

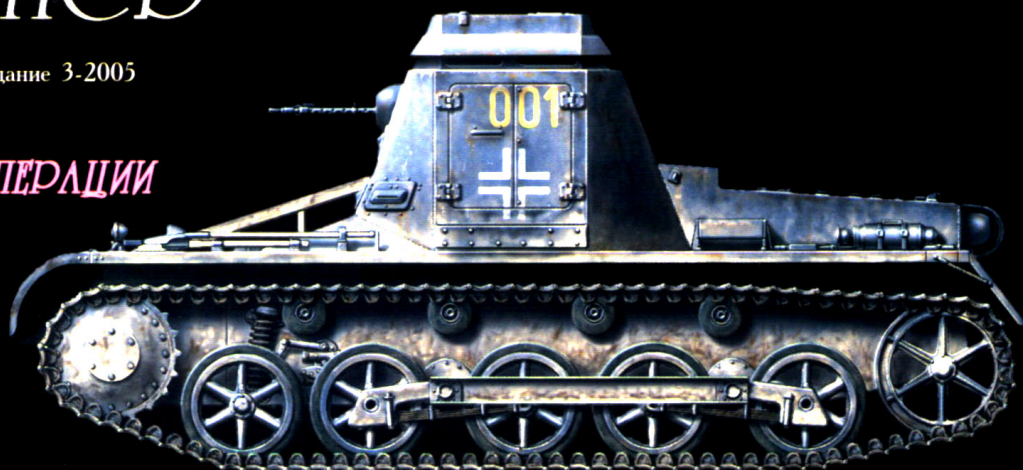
СРАЖЕНИЯ И БИТВЫ
ПРОЕКТ 84СБ-20

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

фотоиллюстрированное периодическое издание 3-2005

22 июня - 16 октября 1941 года
Вернуться к оглавлению

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ
ЮЖНОГО ФРОНТА
И ОТДЕЛЬНОЙ
ПРИМОРСКОЙ АРМИИ

ЮЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Илья Мощанский, Иван Хохлов

ЮЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

**Оборонительные операции
Южного фронта
и Отдельной Приморской армии
22 июня – 16 октября 1941 года**

1. Военная мощь Красной Армии дважды в год (1 мая и 7 ноября) демонстрировалась народу и мировому сообществу. На снимках танки БТ-7 проходят по Красной Площади. Москва, 1940 год (АВЛ).

1. Twice a year (May 1, November 7) the military power of the Soviet Union was demonstrated to the Soviet people and to the world community. In the pictures we can see BT-7 tanks moving in the Red Square. Moscow, 1940.

В отличие от других театров военных действий советско-германского фронта сражение на юге первоначально проходило не в столь драматичных условиях. Южный фронт был создан только 26 июня 1941 года и, несмотря на натиск противника, отходил на восток организованно. Однако разгром Юго-Западного фронта и угроза с фланга потребовали от командования Южного фронта изменить стратегию обороны. Так появилась Отдельная Приморская армия, при поддержке флота умело защищавшая Одессу от румынских и немецких войск в течение двух месяцев и оставившая город только по приказу советского командования.

ОБСТАНОВКА НА ТВД

Советское военно-политическое руководство, придававшее большое значение экономическому фактору в вооруженной борьбе, сделало правильный вывод: война коалиции буржуазных государств против СССР не может быть молниеносной, она растянется по времени на несколько лет и потребует длительного напряжения всех сил. Именно это имел в виду И.В. Сталин, определяя вероятное направление главного удара

противника на западе: он считал, что Германия будет стремиться в первую очередь захватить южные, относительно экономически развитые районы — Украину и Кавказ. Конечно, наиболее лакомым куском Советского Союза являлась европейская территория России — самая промышленно и интеллектуально развитая часть СССР. Но немцы не строили иллюзий — эта территория была заселена титульным населением

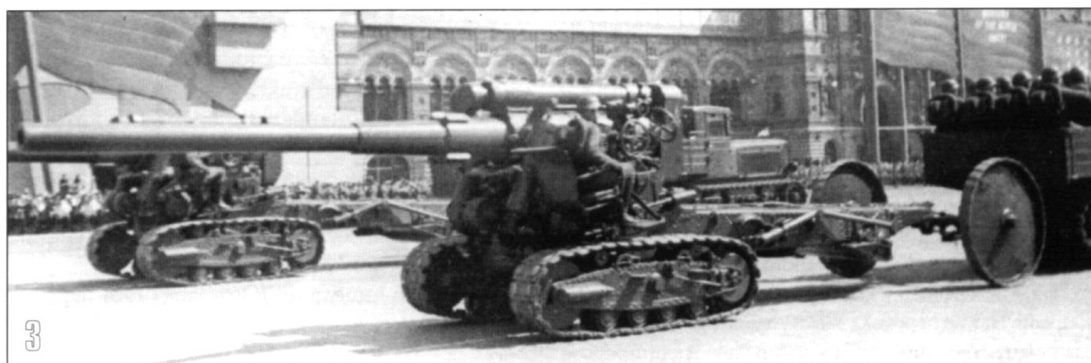

2, 3. По Красной площади проходит тяжелая артиллерия советских вооруженных сил. На снимке 2 — 203-мм гаубицы Б-4, на фото 3 — 152-мм орудия Бр-2. Эти артсистемы буксируют тягачи типа "Коминтерн". Москва, 1938-1939 годы (АВЛ).

Боевой состав войск Киевского Особого военного округа накануне войны¹ (июнь 1941 года)

Армии	Наименование соединений	Артиллерийское вооружение				Бронетанковое вооружение	Авиация
		минометов 82-120-мм	орудий ПТО 37-45 мм	зенитных орудий	полевых орудий 76-152-мм		
5-я армия	ск – 2 (15, 27-й) мк – 1 (22-й) сд – 5 (45, 62, 87, 124, 135-я) тд – 2 (19, 41-я) мд – 1 (215-я) УР – 2 (2, 9-й)	360	387	104	652	Танков БТ – 292 Танков Т-26 – 470 Хим. танков – 48 Танкеток – 26 Бронемашин – 140	14-я и 62-я авиадивизии истребителей – 174 бомбардировщиков – 213
6-я армия	ск – 1 (6-й) мк – 1 (4-й) сд – 3 (41, 97, 159-я) тд – 2 (8, 32-я) мд – 1 (81-я) кд – 1 (3-я) УР – 2 (4, 6-й)	236	340	108	553	Тяжелых танков КВ – 101 Средних танков Т-34 – 359 Танков БТ – 361 Танков Т-26 – 114 Хим. танков – 23 Танкеток – 75 Бронемашин – 225	15-я и 16-я авиадивизии истребителей – 309 бомбардировщиков – 46 штурмовиков – 63
26-я армия	ск – 1 (8-й) мк – 1 (8-й) сд – 1 (72-я) гсд – 2 (99, 173-я) тд – 2 (12, 34-я) мд – 1 (7-я) УР – 1 (8-й)	207	219	48	424	Тяжелых танков КВ – 119 Средних танков Т-34 – 100 Танков БТ – 228 Танков Т-26 – 291 Хим. танков – 50 Танкеток – 59 Прочих – 91 Бронемашин – 157	63-я авиадивизия истребителей – 57 штурмовиков – 44
12-я армия	ск – 2 (13, 17-й) мк – 1 (16-й) сд – 2 (44, 164-я) гсд – 4 (192, 60, 96, 58-я) тд – 2 (15, 39-я) мд – 1 (240-я) УР – 2 (10, 12-й)	389	292	232	586	Средних танков Т-34 – 75 Танков БТ – 369 Танков Т-26 – 214 Хим. танков – 31 Бронемашин – 157	44-я и 61-я авиадивизии истребителей – 453
Окружного подчинения	ск – 5 (31, 36, 37, 55, 49-й) мк – 4 (9, 15, 19, 24-й) кк – 1 (5-й) сд – 15 (193, 195, 200, 140, 146, 228, 80, 139, 141, 130, 169, 189, 190, 197, 199-я) гсд – 2 (99, 173-я) тд – 8 (20, 35, 40, 43, 10, 37, 45, 49-я) мд – 4 (331, 212, 213, 216-я) кд – 1 (14-я) УР – 5 (3, 5, 7, 10, 12-й)	1084	1079	523	1694	Тяжелых танков КВ – 67 Средних танков Т-34 – 93 Танков БТ – 685 Танков Т-26 – 663 Хим. танков – 62 Танкеток – 239 Бронемашин – 428	17, 18, 19-я и 36-я авиадивизии 315, 316 рап истребителей – 173 бомбардировщиков – 328 штурмовиков – 90 разведчиков – 53
Всего в войсках округа	ск – 11 мк – 8 кк – 1 сд – 32 тд – 16 мд – 8 кд – 2 УР – 12	2276	2217	1015	3909	Тяжелых танков КВ – 287 Средних танков Т-34 – 627 Танков БТ – 1995 Танков Т-26 – 1752 Хим. танков – 214 Танкеток – 399 Прочих – 91 Бронемашин – 1154	авиадивизий – 11 рап – 2 истребителей – 1166 бомбардировщиков – 587 штурмовиков – 197 разведчиков – 53 Всего: 2003

2, 3. Heavy artillery of the Soviet armed forces moving in the Red Square. Picture 2 shows us 203-mm B-4 howitzer; in photo 3 one can see 152-mm Br-2 guns. These artillery systems are being pulled by "Comintern" tractors. Moscow, 1938-1939.

Боевой состав войск Одесского военного округа накануне войны² (июнь 1941 года)

Соединения	Состав соединений	Артиллерийское вооружение				Бронетанковое вооружение
		минометов 82-120-мм	орудий ПТО 37-45 мм	зенитных орудий	полевых орудий 76-152-мм	
35 ск	сд – 2 (176, 95-я) кап – 2	132	108	8	233	Т-37 – 37 Бронемашин – 21
14 ск	сд – 2 (25, 51-я) кап – 1	132	108	8	224	Т-37 – 16 Бронемашин – 25
48 ск	сд – 1 (74-я) гсд – 1 (30-я)	136	108	4	122	Т-37 – 16 Бронемашин – 16
2 кк	кд – 2 (5, 9-я)	12	32	20	64	БТ – 129 Бронемашин – 27
2 мк	тд – 2 (11, 16-я) мд – 1 (15-я)	57	30	36	280	Тяжелых танков КВ – 10 Средних танков Т-34 – 50 Танков БТ – 354 Танков Т-26 – 75 Танков Т-37 – 29 Хим. танков – 9 Бронемашин – 166
18 мк	тд – 2 (44, 47-я) мд – 1 (218-я)	–	30	32	64	Танков БТ – 106 Танков Т-26 – 153 Танков Т-37 – 14 Хим. танков – 12 Бронемашин – 6
Дивизии окружного подчинения	сд – 2 (150, 116-я)	66	54	4	76	Т-37 – 9 Бронемашин – 12
80, 82 УР	УР – 2 (80, 82) Пульбатов – 6 гап – 1 (522 гап БМ РГК)	Орудий 203-мм – 24			90 (45-76-мм)	
Итого:	сд – 8 кд – 2 тд – 4 мд – 2 УР – 2 кап – 3 гап – 1	535	470	112	1170	Тяжелых танков КВ – 101 Средних танков Т-34 – 359 Танков БТ – 361 Танков Т-26 – 114 Хим. танков – 23 Танкеток – 75 Бронемашин – 225

* 7 ск в расчет не вошел, так как с первого дня войны убыл в состав Юго-Западного фронта, 9 ск также не вошел в расчет, как находящийся в Крыму со специальной задачей.

империи, носителем культурных и духовно-нравственных ценностей государства, и, уж бесспорно, оно окажет самое яростное сопротивление захватчикам. А националистические лидеры Украины и Кавказа в своем стремлении заполучить хоть какой-то контроль над территорией своей "страны" с легкостью отдадут ее ресурсы на разграбление германской колониальной администрации. И, несмотря на свое грузинское происхождение, Сталин это понимал. Вот почему еще в октябре 1940 года он приказал военным исходить из того, что главный удар германские войска нанесут из района Люблина на Киев.

Юго-Западный фронт, который должен был отразить, как тогда представлялось, главный удар противника, создавался в рамках границ Киевского Особого и Одесского военных округов.

Главные силы Юго-Западного фронта (5 армий) во взаимодействии с левым крылом Западного фронта (2 армии) после перехода в наступление должны были разгромить Люблинско-Сандомирскую группировку

противника и на 5-10 день наступления выйти к Висле. На 20-30 день им предстояло достичь реки Пилицы и верхнего течения Одера (Одры). Одной армии Юго-Западного фронта предстояло оборонять границу с Венгрией, а двум – границу с Румынией, но и им надлежало быть в полной готовности к нанесению ударов из районов Черновцов и Кишинева для разгрома немецко-румынских войск на территории Румынии.

Таким образом, достижение ближайших стратегических целей планировалось обеспечить наступательными действиями прежде всего войск юго-западного направления, на котором предстояло развернуть более половины всех дивизий, предназначавшихся в состав фронтов на западе. В то время как на этом направлении предполагалось сосредоточить 120 дивизий, на северо-западном и западном – только 76.

В первом эшелоне Юго-Западного фронта должны были действовать 90 дивизий из 97. В его состав включались 27 танковых и моторизованных,

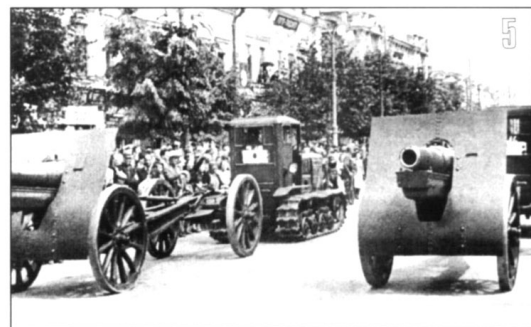
4. Полугусеничные вездеходы ЗиС-22 с 76,2-мм орудиями образца 1902/1930 годов в кузове на параде в Кишиневе. Молдавия, 9-я армия, лето 1940 года (АВЛ).

4. Half-track ZiS-22 cross-country vehicles with 76,2-mm guns vintage 1902/1930 in carriages at a parade in Kishinev. Moldavia, the 9th Army, summer 1940.

5. На параде в Кишиневе. Тракторы СТЗ-3 буксируют 152-мм гаубицы образца 1909/1930 годов. Сзади на кабинах тракторов нанесены тактические номера ("346", "348"), которые на фотографиях затерты военной цензурой. 9-я армия, лето 1940 года (АВЛ).

5. At a military parade in Kishinev. CTZ-3 tractors pulling 152-mm howitzer vintage 1909/1930. From the rear of the tractor cabins one can see tactical signs ("346", "348") cleaned out by the military censorship. The 9th Army, summer 1940.

а также 4 кавалерийские дивизии. В резерве командующего фронтом оставались всего лишь 2 танковые, моторизованная и 4 стрелковые дивизии.

Наступательному характеру сухопутных войск соответствовали и активные задачи, поставленные Черноморскому флоту. Основной задачей Черноморского флота являлось обеспечение господства на Черном море, а в случае вступления Румынии в войну против СССР — уничтожение ее флота и блокирование побережья Румынии. Флот также должен был содействовать сухопутным войскам, наступающим вдоль побережья Черного моря в Румынии.

Отдельный Южный фронт для ведения боевых действий с немецкими и румынскими войсками на южном направлении планировалось создавать (с использованием управления МВО) только в случае участия в агрессии румынского государства.

Всем этим замыслам не суждено было сбыться. Начавшаяся война опрокинула планы, созданные советским Генеральным штабом накануне войны. Вести боевые действия приграничным частям Красной Армии пришлось на своей территории в тяжелых и неблагоприятных для развертывания основных ударных сил условиях.

Для ведения боевых действий против СССР на юго-западном направлении предполагаемого театра военных действий командование вермахта в рамках подготовки операции "Барбаросса" в короткие сроки также создало мощный ударный кулак. Основу подготовленных для вторжения на Украину и Молдавию сил составила группа армий "Юг". Приготовили свои армии Румыния, Венгрия и Словакия, которых Гитлер решил привлечь для участия в "восточном походе".

Румынская действующая армия к началу войны состояла из 13 дивизий и 9 бригад. Из них 4

пехотные дивизии, 3 кавалерийские и 3 горнострелковые бригады вошли в состав 11-й немецкой армии. Они расположились вдоль советской границы, севернее города Яссы. Остальные соединения были включены в состав 3-й и 4-й румынских армий, находившихся еще в стадии доукомплектования. В ночь на 22 июня они начали выдвигаться на боевые позиции непосредственно у границы с СССР — от города Яссы до Черного моря.

Венгрия также к 22 июня подтянула к советской границе свою подвижную карпатскую группу в составе 5 бригад (2 пехотные, кавалерийская и 2 моторизованные).

Словацкие вооруженные силы на советско-германском фронте были представлены армейским отдельным корпусом, состоящим из двух пехотных дивизий (1-я и 2-я), которые использовались в тылу для охраны коммуникаций и мобильной моторизованной бригады, состоящей из батальона легких танков (30 Ltvz.35 и 21 Ltvz.40), мотопехотного, артиллерийского и саперного батальонов. При штабе корпуса (всего в составе корпуса было по штату 40393 человека) также находилась отдельная танковая рота (15 Ltvz.35) и подразделения артиллерии.

В состав группы армий "Юг" (командующий — генерал-фельдмаршал фон К. Рунштедт), развернутой против войск Киевского и Одесского военных округов, вошли:

- 6-я и 17-я полевые армии и 1-я танковая группа (на львовском направлении);
- 8-й венгерский армейский корпус (на советско-венгерской границе);
- 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские армии (на бессарабском направлении);
- военно-морские силы Румынии на Черном море в составе: 4 эскадренных миноносцев, 3

Состав тд 1-й танковой группы вермахта на 22 июня 1941 года³

тд	Pz.Kpfw.I	Pz.Kpfw.II	Pz.Kpfw.III(37)*	Pz.Kpfw.III(50)*	Pz.Kpfw.IV	Pz.Bef	тп
9 тд	8	32	11	60	20	12	33 тп
11 тд	—	44	24	47	20	8	15 тп
13 тд	—	45	27	44	20	13	4 тп
14 тд	—	45	15	56	20	11	36 тп
16 тд	—	45	23	48	20	10	2 тп

* Немецкие средние танки Pz.Kpfw.III соответственно с 37-мм (Pz.Kpfw.III(37) и 50-мм (Pz.Kpfw.III(50) пушками.

миноносцев, 2 вспомогательных крейсеров, 4 канонерских лодок, 2 минных заградителей и подводной лодки (главная база — Констанца).

В число вышеуказанных армий и соединений входило: 45 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных и 3 охранных дивизии, румынская танковая дивизия, 6 пехотных, 2 моторизованные и 4 кавалерийские бригады.

1-я танковая группа вермахта под командованием генерала фон Клейста служила ударной силой группы армий "Юг". В ней имелось 5 танковых дивизий двухбатальонного состава, а в

14-й танковой дивизии также имелись танки с приспособлениями для подводного хода.

Наряду с бронетанковыми войсками в составе группы армий "Юг" находились отдельные дивизионы штурмовых орудий (по 18 САУ в каждом): 190, 197-й и 244-й.

Румынские бронетанковые силы на 22 июня 1941 года насчитывали в своем составе 437 боевых единиц: 126 танкеток-транспортёров собственного производства "Малакса" UE (лицензионная копия "Рено" UE), 75 танков "Рено" FT-17, 35 танкеток R-1 чехословацкого производства (CKD AH-IV), 75 танков "Рено" R-35 французского производства и 126 танков R-2 чехословацкого производства (Skoda S-II-a/Pz.Kpfw.35(t)). Большинство этой техники находилось в составе 1-й (и единственной) бронетанковой румынской дивизии. Чехословацкие R-2 в двух батальонах входили в состав 1-го танкового полка, французские R-35 и часть FT-17 — в состав 2-го танкового полка. Тягачи UE были включены в число пяти танкоистребительных батарей 12-ти орудийного (47-мм пушки) состава. Танкетки R-1 и еще часть транспортеров UE находились в 1-й кавалерийской дивизии и кавбригадах (по 4-8 машин в соединении).

6-9. Советские танки БТ-5 на территории Бессарабии. В 1940 году СССР нотой от 26 июня 1940 года потребовал у Румынии вернуть территории Бессарабии и Северной Буковины. После выполнения советских требований на освобожденные территории была введена 9-я армия. В ее состав кроме стрелковых соединений вошли подразделения 15-й моторизованной дивизии, 3, 23-й (танки БТ) и 49-й (танки Т-26) легкотанковых бригад, а также танковые полки 2-го (3,5 кд) и 5-го (9,32 кд) кавкорпусов. Июнь-июль 1940 года (АВЛ).

6-9. Soviet BT-5 tanks on the territory of Bessarabia. In 1940 USSR by a diplomatic note of June 26, 1940 demanded that Rumania should return the territories of Bessarabia and Northern Bukovina to the Soviet Union. After fulfilling the demands of the Soviet Union the 9th Army was garrisoned on the liberated territory. Besides rifle formations the army included elements of the 15th Motorized Division, of the 3rd and 23rd (BT tanks) and of the 49th (T-26 tanks) Light Tank Brigades. It also included tank regiments of the 2nd (3rd, 5th Cavalry Divisions) and 5th (9th, 32nd Cavalry Divisions) Cavalry Corps. June-July 1940.

10. Важнейшей составляющей коммунистической армии являлась идеологическая работа. На снимке – агитатор готовит свой доклад. Впоследствии таким красноармейцам присваивали звание помощник политрука (эквивалентно званию старшины). Одесский округ, 1941 год (АВЛ).

10. A most important constituent of the Red Army was ideological indoctrination. In the photo one can see a propagandist preparing his speech. Afterwards such Red Army men were given ranks of assistants of political instructors (equivalently to a sergeant-officer). The vicinity of Odessa, 1941.

11. Советские бойцы беседуют с румынскими солдатами, покидающими Северную Буковину и возвращающимися на Родину. Украина, июль 1940 года (РГАКФД).

11. Soviet soldiers talking to Rumanian servicemen leaving Northern Bukovina and returning to their homeland. Ukraine, July 1940.

12. Маршал Советского Союза М.В. Буденный руководит первомайским парадом в Москве. В первые месяцы войны он был назначен командующим Юго-Западным направлением, включающим в себя Южный и Юго-Западный фронты, но продолжался на этой должности чуть больше месяца. Москва, 1937-1938 годы (РГАКФД).

12. Marshal of the Soviet Union M.V. Budennyi leading a May Day parade in Moscow. During several months of the war he was appointed commander of the South-Western direction, including the Southern and the South-Western fronts, but managed to remain in office about a month. Moscow, 1937-1938.

13-15. В середине 30-х годов в Красной Армии большое внимание отводилось кавалерии. Предполагалось, что насытив кавалерийские дивизии артиллерией, бронев автомобилями и танками, можно будет вводить их в прорыв обороны противника для развития успеха. На фото 13 – кубанские казаки на параде в Москве, на снимке 14 – тачанка терских казаков, на фото 15 – донские казаки в парадной форме. 1937-1938 годы (РГАКФД).

13-15. In the middle 30-s special attention of the Red Army was paid to the cavalry. It was supposed that cavalry divisions in service with artillery, armored vehicles and tanks would be good at breaking through the enemy's defense to gain exploitation. Photo 13 shows us Kuban cossacks at a military parade in Moscow, in photo 14 one can see a cart of Tersk cossacks, in photo 15 there are Don cossacks wearing parade uniform. 1937-1938.

16, 17. Моторизация Красной Армии в 30-е годы отводила первостепенную роль, однако на практике количество автомобилей в механизированных корпусах было явно недостаточным. Парад 17 ноября 1938 года в Москве: на фото 16 – грузовики ГАЗ-АА, на снимке 17 – 76,2-мм зенитная установка 29К (всего было выпущено 20 штук) на базе грузовика ЯГ-10 (АВЛ).

16, 17. The motorization of the Red Army was extremely important in the 30-s, but in practice the number of motor cars in mechanized corps was obviously insufficient. The parade of November 7, 1938 in Moscow, photo 17 shows us GAZ-AA lorries, in photo 18 we can see a 76,2-mm 29K antiaircraft gun (only 20 guns were produced) on the basis of a YaG-10 lorry.

С началом войны 1-й полк танковой дивизии был изъят из соединения и побатальонно придан 3-й и 4-й румынским армиям. 2-й танковый полк, являвшийся отдельным, отправился на фронт в 4А чуть позже. В июле-августе 3А поддерживал 1 тп, а 4А – 2 тп.

На львовском направлении против 5, 6-й и 26-й армий Киевского округа развертывались 6-я и 17-я армии в составе 25 пехотных дивизий (из них 3 дивизии составляли резерв группы армий и резерв Главного командования) и 1-я танковая группа в составе 5 танковых и 4 моторизованных дивизий. Против 12-й армии этого округа развертывался 8-й венгерский армейский корпус в составе 4 бригад.

Прочие силы в количестве 20 пехотных дивизий (7 немецких и 13 румынских) и 9 румынских бригад (пбр – 5, кбр – 3, танковые силы эквивалентные тбр – 1) развертывались на

бессарабском направлении против Одесского округа (11-я немецкая, 3-я и 4-я румынская армии).

Германское командование главной группировкой своих сил на юге считало немецкие 6-ю и 17-ю армии, 1-ю танковую группу и вспомогательной – 11-ю армию с 3-й и 4-й румынскими армиями.

При перерасчете всех соединений немецко-румынских войск (кроме танковых) и сведения всех сил к расчетной дивизии в сумме все немецко-румынские силы группы армий "Юг" надо исчислять в 63,5 дивизии.

К 20 июня немецкие войска вплотную приблизились к границе, артиллерия заняла огневые позиции. В резерве главнокомандования сухопутных сил Германии имелось 24 немецких дивизии. Половина их по плану должна была

18, 19. Роль мотоциклов в ВС СССР не была такой многоплановой, как в вермахте. Основной задачей мотоциклистов в РККА являлось обеспечение связи, а в отдельных случаях ведение разведки. Москва, 1 мая 1940 года (РГАКФД).

18, 19. The role of motorcycles in the Soviet Armed Forces was not as multi-pronged as it was in Wehrmacht. The main task of motorcycles in the Red Army was to provide communication, and sometimes reconnaissance. Moscow, May 1, 1940.

прибыть на Восточный фронт до 4 июля 1941 года. При этом в группу армий "Юг" прибывали 4 дивизии. Переброску и распределение по группам армий остальных дивизий резерва намечалось осуществить после 4 июля 1941 года. Кроме этого, в полосу группы "Юг" в разные сроки должны были прибыть резервы из стран-сателлитов общей численностью около 8 дивизий.

Замысел германского командования на юго-западном направлении советско-германского фронта сводился к тому, чтобы ударной группировкой, развернутой на фронте Холм, Томашув и состоявшей из 6-й полевой армии и 1-й танковой группы, быстро прорваться к Киеву и захватить переправы через реку Днепр в районе Киева и южнее.

Одновременно танковые соединения должны были развивать наступление в юго-восточном направлении с задачей воспрепятствовать отходу за Днепр боеспособных соединений Красной Армии и уничтожить их ударом с тыла.

17-я немецкая полевая армия, развернутая на фронте Томашув, Перемышль, наступлением в направлении Львов, Тернополь, Бердичев должна была сковать советские войска и не допустить их переброску на направление, где наносился главный удар. Войска 11-й немецкой полевой армии, развернутые на румыно-советской границе, должны были выполнять вспомогательную задачу — ударом на Могилев-Подольский, Жмеринку охватить южный фланг советских войск на Украине. 3-я и 4-я армии королевской Румынии должны были наступать на тираспольском направлении. Наступление войск группы армии "Юг" поддерживал 4-й германский воздушный флот и воздушные силы королевской Румынии, имевшие в своем составе до 4400 самолетов.

Таким образом противник рассчитывал уничтожить советские войска на Правобережной Украине. После этого предполагалось развивать наступление на Донбасс.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

(июнь-сентябрь 1941 года)

После начала боевых действий согласно мобилану на границе с Румынией разворачивались войска 9-й армии под руководством бывшего командующего Одесским военным округом генерал-полковника Я.Т. Черевиченко. Передовые части выдвинулись к реке Прут и пришли на помощь пограничным заставам, которые вели борьбу со штурмовыми отрядами румын, поставивших целью захватить мосты через реку. Вражеская авиация бомбила Кишинев, Бельцы, Болград. Действия немецко-румынских войск носили в общем-то сковывающий характер. 11-я немецкая, а также главные силы 3-й (1, 4-я горные бригады и 7-я пехотная дивизия горнопехотного корпуса, 5, 6, 8-я кавалерийские бригады кавалерийского корпуса вместе с танковыми подразделениями) и 4-й (5, 15, 21-я пехотные дивизии, 1-я гвардейская дивизия, 1-я пограничная дивизия, 35-я резервная дивизия, а также 1-я и 2-я инженерные бригады и танковые подразделения)

21. Советское население слушает на улице правительственное сообщение о начале войны. 22 июня 1941 года (АВЛ).

21. Soviet civilians listening to the governmental announcement of the beginning of the war. June 22, 1941.

20, 22, 23. В одном из московских военкоматов. Мобилизация, сборы, комплектование подразделений. Москва, июнь 1941 года (АВЛ).

20, 22, 23. In one of the Moscow military registration and enlistment offices. Mobilization, assembly, recruitment for elements. Moscow, June 1941.

24. После потери Трансильвании (передана Венгрии), Бессарабии и Северной Буковины (переданы СССР) румынский король отрекся от престола, а затем передал власть своему сыну Михею. Однако реальной властью в стране обладал премьер-министр И. Антонеску, который по подобию фашистской Италии именовался вождем (кондукатором). На снимке Антонеску общается с немецкими летчиками из германской группировки, размещенной на территории Румынии. Май 1941 года (РГАКФД).

24. After Transylvania (transferred to Hungary), Bessarabia and Northern Bukovina (transferred to the USSR) had been lost, the King of Rumania abdicated the crown and gave the power to his son Mihai. But the real power belonged to the Prime-Minister I. Antonescu, referred to as chief just as in the Fascist Germany. In the photo we can see Antonescu talking to German pilots of the German group, deployed on Rumanian territory. May 1941.

румынских армий еще только готовились к переходу в наступление, а оно должно было начаться лишь после того, как группа армий "Юг" добьется успеха на направлении главного удара. Пока же румынские соединения стремились захватить плацдармы на восточном берегу реки Прут. В первые два дня здесь разгорелись ожесточенные бои. Не без труда плацдармы, кроме одного в районе населенного пункта Скулян, советскими войсками были ликвидированы.

Военные действия разгорелись и на Черном море. В 03.15 22 июня немецкая авиация (люфтваффе) произвела налеты на Севастополь и Измаил, а артиллерия обстреляла населенные пункты и корабли на Дунае. Уже в ночь на 23 июня авиация Черноморского флота предприняла ответные меры, произведя налет на военные объекты Констанцы. Советские самолеты сбросили бомбы на нефтебаки в районе порта, вызвав взрывы и пожары. В течение дня было совершено 4 налета на Констанцу и 2 на Сулину. В следующие дни бомбовые удары по объектам Констанцы продолжались. А 26 июня удар по этому порту нанесла специально созданная ударная группа Черноморского флота в составе лидеров "Харьков" и "Москва". Их поддерживали крейсер "Ворошилов" и эскадренные миноносцы "Сообразительный" и "Смышленный". Корабли выпустили 350 снарядов 130-мм калибра. Однако ответным огнем 280-мм немецкая батарея накрыла лидер "Москва", который при отходе подорвался на mine и затонул. В это время самолеты противника повредили лидер "Харьков".

В 4 часа утра 22 июня командующего Московским военным округом генерала армии И.В. Тюленева срочно вызвали в Кремль. Климент Ефремович Ворошилов сообщил ему, что нацистская Германия напала на Советский Союз, что он назначен командующим войсками Южного фронта и сегодня же должен отбыть к месту своего назначения. Перед отъездом, в 15 часов 22 июня, Тюленев зашел в Генеральный штаб. Там его информировали о том, что в состав Южного фронта войдут: полевое управление 18-й армии, формирующееся в Харькове; 17-й и 55-й стрелковые корпуса и 16-й механизированный корпус, передаваемые из состава войск Киевского военного округа. Из состава войск Одесского военного округа передавалась 9-я армия, которая уже вела бои в Молдавии, то есть на левом крыле создаваемого Южного фронта.

Как уже говорилось, 18А первоначально состояла из 17-го стрелкового корпуса (96-я и 60-я горнострелковые и 164-я стрелковые дивизии), 16-го механизированного корпуса (15-я и 39-я танковые, 240-я моторизованная дивизии), 64-й авиационной и 45-й смешанной авиационной дивизий. Когда 27-30 июня обстановка на правом крыле Южного фронта стала особенно напряженной, 18-й армии дополнительно из резерва фронта был передан 55-й стрелковый корпус (130, 169, 189 сд), 4-я отдельная противотанковая артиллерийская бригада, подчинены Каменец-Подольский (10-й) и

Могилев-Подольский (12-й) укрепленные районы (УР)⁴.

16-й механизированный корпус (командир — комдив А.Д. Соколов, военный комиссар — бригадный комиссар В.Ф. Сергеев, начальник штаба — полковник А.Б. Берлин) являлся ударной силой нового объединения. Он состоял из 15, 39 тд, 240 мд, 19 мцп и частей обеспечения. К началу войны в составе корпуса имелось 608 танков (из которых 30% были неисправными). В основном это были

машины БТ-5-7, Т-26 и небольшое количество Т-28. Перевооружение на новые танки КВ и Т-34 планировалось провести в течение 1941 года по мере получения их с заводов.

9-я армия была создана с использованием соединений Одесского военного округа. В предвоенное время кроме стрелковых корпусов в его состав входили 2-й и 18-й механизированные и 2-й кавалерийский корпуса. К началу войны 2 мк имел 525 танков и 166 бронемашин, а 18 мк — 285 танков и 6 бронемашин. Первый из мехкорпусов достиг требуемой боеспособности, второй находился в состоянии "второй очереди, сокращенного состава". 2-й механизированный корпус состоял из 11, 16 тд, 15 мд, 6 мщп, 49 оиб, 182 обс и поступил на фронт в полном составе. 18-й мехкорпус состоял из 44, 47 тд, 218 мд, но в состав 18А поступили 44 тд и 218 мд, имея к началу июля в общей сложности 387 танков. 47 тд в августе 1941 года была передана в 38А. 2-й кавалерийский корпус состоял из 5-й Ставропольской имени М.Ф. Блинова (11, 96, 131, 160 кп, 32 тп) и 9-й Крымской кавалерийских дивизии (5, 72, 108, 136 кп, 32 тп). Это были старые кавалерийские соединения РККА, содержавшиеся даже в мирное время в численности более 6,5 тысяч человек (штат военного времени — 9 тысяч, 64 танка БТ). Также в составе Одесского военного округа имелись наиболее хорошо оборудованные укрепрайоны: Тираспольский и Рыбницкий. Например, в составе Тираспольского УР (82-й) к июню 1941 года имелось 284 ДОС, рассчитанных на сопротивляемость снаряду 203-мм — 262 пулеметных и 22 артиллерийских. УР № 82 имел более 10 тысяч человек, 632 станковых и 285 ручных пулеметов, около 100 орудий различных калибров, около 3 тысяч лошадей¹.

23 июня специальный поезд с полевым управлением Южного фронта, выделенным по плану развертывания из состава штаба МВО, прибыл в Киев. В штабе Киевского военного округа

заместитель командующего войсками информировал управление ЮФ об очень тяжелой обстановке, сложившейся на Юго-Западном фронте в результате внезапного вторжения германских войск. Тюленев попытался связаться из Киева с командующим Юго-Западным фронтом генерал-полковником М.П. Кирпоносом, штаб которого располагался в Тернополе, но проводная связь в это время не работала. Командующему Южным фронтом пришлось поспешить в Винницу, чтобы быстрее связаться с командующим 9-й армией.

24 июня поезд прибыл в Винницу. Здесь еще в 1939-1940 годах на правом берегу реки Буг был подготовлен и оборудован командный пункт фронтового назначения. Но командование ЮФ об этом не поставили в известность ни в Генеральном штабе, ни в штабе Киевского военного округа. О его существовании Тюленев узнал от начальника инженерных войск Южного фронта генерал-майора инженерных войск А.Ф. Хренова. Однако на КП средств связи не оказалось, и управлению ЮФ в первые дни пришлось с помощью местных средств связи устанавливать взаимодействие с войсками.

Из переговоров с командованием и штабами 9-й армии и 17-го стрелкового корпуса 18-й армии (штаб 18А прибыл с опозданием и развернул боевую работу лишь 28 июня, 55 ск 18А только что заканчивал сосредоточение. — Прим. авт.) было установлено, что на всем протяжении Южного фронта противник наземными войсками и авиацией ведет усиленную разведывательную деятельность, а также систематически бомбит железнодорожные узлы Жмеринка, Казатин, Помощная и города Винницу, Одессу, Севастополь.

Фактически Южный фронт как войсковое объединение стал функционировать с 25 июня 1941 года. Как уже упоминалось, командующим был назначен генерал армии И.В. Тюленев, начальником штаба — генерал-лейтенант Г.Д. Шишенин, а членом Военного совета стал

25. Антонеску в своей внешней политике сделал ставку на Германию, рассчитывая, что после победы над СССР Румынии вновь достанутся Бессарабия, Северная Буковина, а в награду за участие в войне провинция Транснистрия (Одесская область) и Крым. Поэтому на территории Румынии перед нападением на СССР концентрировались германские войсковые группы армий "Юг". На снимке автомобиль связи Kfz.23 на шасси "Хорх" перебазирован из Болгарии в Румынию. Весна 1941 года (АВЛ).

25. Antonescu gambled on Germany in his foreign policy, thinking that Rumania will get back Bessarabia and Northern Bukovina after the defeat of the USSR by the German Army. He also planned to get the province of Transnistria (the area of Odessa) and the Crimea as a reward for taking part in the war. That's why German troops of the Army Group South were concentrated on the territory of Rumania before the assault on the USSR. In the photo we can see a Kfz.23 communications car shifting its base from Bulgaria to Rumania on the chassis of "Horch". Spring 1941.

26. Легкий скоростной танк БТ-7 образца 1937 года. Вероятно, принадлежит 2-му механизированному корпусу Красной Армии. Южный фронт, июль 1941 года (РГАКФД).

26. A high-speed light BT-7 tank of 1937 vintage. Supposedly in service with the 2nd Mechanized Corps of the Red Army. Southern Front, July 1941.

27. На снимке первый командующий Южным фронтом генерал армии И.В. Тюленев (на фото он в звании командира корпуса). Снимок середины 30-х годов (АВЛ).

27. According to the mobilization plan the commander of the Moscow Military District becomes the commander of the Southern Front, and control of the Moscow Military District becomes the headquarters of the Southern Front. In the photo one can see the first commander of the Southern Front, General of the Army I.V. Tyulenev (in the photo he is in the rank of a corps commander). The picture was taken in the middle 30-s.

28. На открытых пространствах южных районов СССР немецкая авиация представляла для Красной Армии главную угрозу. На снимке танкист Т-28 с 7,62-мм пулеметом ДТ на турели в ожидании налета немецкой авиации. Украина, июль 1941 года (АВЛ).

27. In the South of the USSR German aircraft posed the main threat to the Soviet Army in open areas. In the photo one can see a T-28 tankman with a 7,62-mm DT machine gun waiting for an air assault of German aircraft on the turret. Ukraine, July 1941.

29. Заместитель политрука В.И. Бызов выпускает боевой листок. Южный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

29. Deputy Political Instructor V.I. Bizov issuing a battle order. Southern Front, July 1941.

армейский комиссар 1-го ранга А.И. Запорожец, бывший до начала войны начальником Главного управления политической пропаганды Красной Армии.

О положении на Юго-Западном фронте Тюленеву 25 июня сообщил по ВЧ командующий фронтом генерал-полковник М.П. Кирпонос. Он сказал, что на правом крыле фронта в районах Владимира-Волинского, Луцка, Дубно и Ровно

противник вторгся на территорию СССР крупными силами и его танковые части достигли Ровно, Дубно, а пехота быстро продвигается на Львов и Броды. Кирпонос сообщил также, что принимает необходимые меры с целью остановить наступление врага и нанести по его группировке контрудар подходящими резервами.

Как стало позже известно, против войск Юго-Западного и Южного фронтов, развертывающихся на территории Украинской и Молдавской ССР, действовала группа армий "Юг" в составе 6, 17, 11-й немецких полевых армий и 1-й танковой группы, 3-й, 4-й армий румын, венгерского армейского корпуса и словацких войск. В составе вражеских сил насчитывалось 57 дивизий и 13 бригад, в том числе 5 танковых и 4 моторизованных дивизии. В числе указанных соединений было 13 пехотных дивизий и 13 бригад румынских, венгерских и словацких войск.

Главный удар противник наносил против войск Юго-Западного фронта на киевском направлении, где наступали войска 1-й танковой группы и пехота 6-й и 17-й армий. Вспомогательный удар противник наметил нанести позже, то есть в начале июля, против войск правого крыла Южного фронта в направлении Бельцы, Могилев-Подольский силами 11-й немецкой, а также 3-й, 4-й румынских армий.

Боевые действия войск Южного фронта начались в сложных и весьма своеобразных условиях обстановки. В конце июня, когда войска Юго-Западного фронта, отражая главные силы 6-й, 17-й немецких армий и 1-й танковой группы противника, наносили контрудары в районе Ровно, Дубно, Броды, ЮФ еще находился в сравнительно спокойной обстановке. Поэтому в своей первой директиве командование Южного фронта поставило войскам следующую задачу: "Оборонять

госграницу с Румынией. В случае перехода и перелета противника на нашу территорию уничтожать его активными действиями наземных войск и авиацией и быть готовым к решительным наступательным действиям¹⁶.

Этот период был использован для развертывания основных сил и организации обороны, налаживания связи с войсками и проведения организационных мероприятий. Однако относительное спокойствие продолжалось недолго. Уже 1 июля противник силами 3-й румынской и 11-й немецкой армий перешел в наступление с территории Румынии на моголев-подольском направлении и вынудил советское командование вступить в сражение, не завершив развертывания главных сил фронта.

На каменец-подольском направлении на участке фронта протяженностью 160 км действовали войска 18-й армии в составе 17-го стрелкового и 16-го механизированного корпусов. Командующий армией генерал-лейтенант А.К. Смирнов, приняв корпуса от 12-й армии, сразу же энергично включился в работу. За короткий срок он хорошо организовал оборону войск армии и умело руководил ими в ходе всех последующих оборонительно-отступательных действий (генерал-лейтенант А.К. Смирнов героически погиб 8 октября 1941 года. — Прим. авт.).

На кишиневском и одесском операционных направлениях, как уже упоминалось, на 400-км фронте развернулась 9-я армия в составе 14, 35, 48-го стрелковых, 2, 18-го механизированных и 2-го кавалерийского корпусов. Командующий армией генерал-полковник Я.Т. Черевиченко, командовавший до этого Одесским военным округом, имел большой опыт, полученный в гражданской войне.

В резерве фронта в районе Могилева-Подольского, в направлении которого были

нацелены основные силы противника, сосредоточивался по указанию И.В. Тюленева 55-й стрелковый корпус. Всего во фронте к 1 июля было 26 дивизий. Этим силам фронта противостояли по первоначальным оценкам Южного фронта 11-я немецкая, 3, 4-я румынские армии, венгерский корпус и словацкие части общей численностью до 20 дивизий и 9 бригад.

До 30 июня противник на фронте 9-й армии вел усиленную разведку и предпринимал неоднократные попытки захватить плацдармы на восточном берегу Прута. Особенно активный характер носили действия его разведки на направлениях н/п Бельцы и Могилев-Подольский.

Изучая развертывание противника, а также ход боевых действий, Военный совет фронта пришел к выводу, что главный удар в полосе фронта противник будет наносить на Могилев-Подольский и Бельцы. Исходя из этого, потребовалось принять меры по усилению плотности войск на правом фланге 9-й армии. По указанию командующего фронтом в район н/п Бельцы в полосу 48-го стрелкового корпуса был выдвинут 2-й механизированный корпус, до того располагавшийся в районе Кишинева. На стык 18-й и 9-й армий из резерва фронта был переброшен 55-й стрелковый корпус, который занял оборону на рубеже восточнее н/п Липканы. Эти мероприятия способствовали повышению устойчивости обороны войск правого фланга 9-й армии.

1 июля немецко-румынские войска перешли в наступление силами до 6 дивизий из района южнее Липкан в направлении Могилев-Подольский и до 7 дивизий из района севернее Ясс в направлении н/п Бельцы. Они были встречены организованным огнем советских войск. Однако четыре наши дивизии, оборонявшиеся на левом берегу Прута, на участке Липканы, Унгены протяженностью более

30. Румынское верховное командование после нападения на СССР. Слева – молодой король Михай II, справа – генерал (позже маршал) Антонеску. Июль 1941 года (АВЛ).

30. Rumanian High-Command after the attack on the USSR. Left-young King Mihai II, right- General (afterwards Marshal) Antonescu. July 1941.

31. Немецкий грузовик "Хеншель-33G1" на территории Румынии. Видимо, под тяжестью машины рухнула часть старого деревянного моста. Автомобиль принадлежит 1-й горнопехотной дивизии вермахта. Июль 1941 года (Bundesarchiv).

31. A German "Henschel-33G" lorry on the territory of Rumania. A large part of an old wooden bridge must have collapsed under the weigh of the lorry. The motor car is in service with the 1st Wehrmacht Mountain-Infantry Division. July 1941.

32. Демонстрация возможностей румынской бронетанковой техники. На снимке – танкетка R-1 чехословацкого производства. Подобных машин в румынской кавалерийской дивизии или бригаде было от 4 до 8. Румыния, июнь-июль 1941 года (АВЛ).

32. The demonstration of capabilities of Rumanian armored vehicles. In the photo one can see an R-1 tankette of Czechoslovak produce. The Rumanian Cavalry Division included from 4 to 8 such vehicles. Romania, June-July 1941.

33. **Трехтонный немецкий "Форд" модели 1939 года. Советско-германский фронт, группа армий "Юг", июль 1941 года (АВЛ).**

33. A three-ton German "Ford" vintage 1939. Soviet-German Front, Heeresgruppe "Sued", July 1941.

34. **Колонна бронев-автомобилей БА-10 из 2-го мехкорпуса движется в Унгены для удара по румынским частям. Южный фронт, июль 1941 года (АВЛ).**

34. A column of BA-10 armored vehicles of the 2nd Mechanized Corps moving to Ungeni for an assault on Rumanian units. Southern Front, July 1941.

35. **Румынский танк R-2 чехословацкого производства продвигается по территории Бессарабии. Июль 1941 года (АВЛ).**

35. A Czechoslovakia-produced Rumanian R-2 tank moving on the territory of Bessarabia. July 1941.

150 км, не смогли отбить наступление превосходящих сил противника.

Общее наступление немецко-румынских войск против Южного фронта началось 2 июля. Учитывая успех наступления на Украине и то обстоятельство, что советские войска в Молдавии удерживали свои позиции, командующий группой армий "Юг" генерал-фельдмаршал К. фон Рундштедт решил ударами 11, 17-й немецких армий и румынских соединений в общем направлении на Винницу окружить и уничтожить главные силы Южного и Юго-Западного фронтов. Утром ударные группировки атаковали соединения 9-й армии на двух узких участках. Главный удар из района Ясс наносили четыре пехотные дивизии в стык двух советских стрелковых дивизий. Другой удар силами двух пехотных дивизий и кавалерийской бригады пришелся по одному стрелковому полку (74 сп 176 сд). Добившись решающего превосходства, германское командование уже в первый день прорвало слабо подготовленную оборону на реке Прут на глубину 8-10 км.

Генерал армии И.В. Тюленев решил перебросить часть своих резервов на правое крыло фронта, по

которому наносился главный удар противника. Пока советские войска сосредоточивались, противник продвинулся еще на 30 км. Командующий 9-й армией генерал-полковник Я.Т. Черевиченко контрударами 2-го механизированного корпуса и стрелковой дивизии пытался уничтожить врага, наступавшего на Яссы, Бельцы, но безуспешно.

К этому времени обстановка в полосе Юго-Западного фронта резко ухудшилась. Главная группировка германских войск глубоко вторглась в пределы Украины. К 7 июля противник, овладев Бердичевом, завязал бои у Житомира. В связи с тем что войска 6, 26-й и 12-й армий этого фронта, отходя, вели бои значительно западнее меридиана Бердичева, возникла угроза глубокого охвата немецкими танковыми войсками не только армий левого крыла Юго-Западного фронта, но и выхода их в тыл армий Южного фронта. В этот день в связи с отходом 12-й армии Юго-Западного фронта на рубеж Летичев, Копай-город командующим Южным фронтом была отдана директива об отводе войск правого крыла фронта на рубеж Могилев-Подольский, Бельцы, река Прут и об организации на нем обороны.

36, 37. Парад румынских частей в Кишиневе. Молдавия, июль 1941 года (РГАКФД).

36, 37. A parade of military units in Kishinev. Moldavia, July 1941.

10 июля 1941 года для координации действий Юго-Западного и Южного фронтов было создано Управление Юго-Западного направления, которое возглавил Маршал Советского Союза С.М. Буденный.

Тяжелое положение, сложившееся в первые две недели войны на Юго-Западном фронте, не могло косвенно не отразиться и на Южном фронте. Уже в первых числах июля, когда шли напряженные бои под Ровно, предназначавшийся в состав Южного фронта 7-й стрелковый корпус, который располагался в районе Кривой Рог, Днепропетровск, Запорожье, был по указанию Ставки передан в Юго-Западный фронт и спешным порядком направлен на Ровно. 4 июля по приказу Ставки пришлось передать в Юго-Западный фронт 16-й механизированный корпус, а также две стрелковые дивизии, сосредоточившиеся в районе Котовска, и 18-й механизированный корпус, действовавший к югу от Жмеринки.

2-й мехкорпус, сильно потрепанный в предыдущих боях, с 14 по 17 июля в районе Котовска тоже проводил восстановление материальной части. В этот период в нем оставалось 10 KB, 46 Т-34, 275 БТ-7, 38 Т-26, 9 огнемётных танков, 13 Т-37/38⁷.

Основываясь на ошибочных данных разведки, о состоянии противника И.В. Тюленев сделал вывод: против фронта действует до 53 дивизий, в том числе 13 танковых и моторизованных. В действительности дивизий было в два раза меньше, а танковые и моторизованные соединения и вовсе отсутствовали. Оценив обстановку, командующий решил отвести войска за Днестр, доказывая Ставке, что против столь сильного противника фронт может вести боевые действия только "методом подвижной обороны, опираясь на укрепрайоны на Днестре".

Не дожидаясь, пока Ставка утвердит его решение, И.В. Тюленев приказал войскам начать отход. Однако Главное Командование признало

такое решение не отвечающим обстановке и отменило его. 7 июля И.В. Тюленев получил приказ контрударом отбросить противника за Прут, чтобы территорию Бессарабии использовать как плацдарм для будущего наступления; к Днестру отвести разрешалось только примыкавшую к Юго-Западному фронту 18-ю армию генерал-лейтенанта А.К. Смирнова.

При организации контрудара возникло немало сложностей. Так, соединения 9-й армии утром 7 июля начали отходить за Днестр, а чтобы вернуть их, потребовались целые сутки. И только с утра 8 июля три корпуса армии генерала Я.Т. Черевиченко атаковали противника. Вплоть до 10 июля продолжались упорные атаки советских войск. В результате контрудара наступление 11-й немецкой и 4-й румынской армий, действовавших на кишиневском направлении, было задержано.

Командующий 11-й немецкой армией генерал Э. Шоберт, ссылаясь на отсутствие горючего и необходимость восполнения потерь, просил у генерал-фельдмаршала К. фон Рундштедта передышки в наступлении. Тот согласился, но приказал повернуть 54-й армейский корпус для помощи румынам в овладении Кишиневом. 10 июля начальник генерального штаба ОКХ генерал-полковник Ф. Гальдер докладывал генерал-фельдмаршалу В. Кейтелю, который возглавлял штаб главного командования вермахта: шансы 11-й армии на успех незначительны, и продолжать наступление она сможет не ранее 16 июля.

Положение на Южном фронте временно удалось стабилизировать. Задержка противника позволила 18-й армии отойти и занять Могилев-Подольский укрепленный район, а 9-я армия сумела закрепиться западнее Днестра. Оставшиеся в нижнем течении Прута и Дуная ее левофланговые соединения 6 июля были объединены в Приморскую группу войск под управлением генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова (25, 51-я и 150-я

38. После захвата территории Молдавии немецкое руководство начало осуществлять свои расовые теории в жизнь. Команда СС готовится к расстрелу группы цыган. Район Кишинева, 15-16 июля 1941 года (Bundesarchiv).

38. After the subjugation of Moldavian territory German command began to put its racial theories into practice. A crew of SS soldiers getting ready to execute a group of gypsies by shooting. The vicinity of Kishinev, July 15-16, 1941.

39. Заочное обручение немецкого солдата. Из-за постоянной нехватки л/с отпуска в действующей германской армии были резко ограничены. Группа армий "Юг", июль 1941 года (РГАКФД).

39. Instruction by correspondence of a German soldier. Furloughs in Active German Army were strongly limited because of the lack of personnel. Heeresgruppe "Sued", July 1941.

40. Ремонт Т-26 выпуска 1938 года силами экипажа и бригады рабочих. Южный фронт, август-сентябрь 1941 года (АВЛ).

40. Repairing of a T-26 tank by effort of the crew and workers brigade. Southern Front, August-September 1941.

стрелковые дивизии и части, расположенные на Черноморском побережье). Совместно с Дунайской военной флотилией они отразили все попытки румынских войск перейти границу СССР на этом участке. Большую помощь войскам Южного фронта оказали и Черноморский флот, и Дунайская военная флотилия, по силам и средствам превосходившие флот Румынии.

К исходу 9 июля 1941 года в состав Южного фронта входили следующие объединения и соединения.

18-я армия (командующий — генерал-лейтенант А.К. Смирнов) вела бои на фронте Марьяновка, Каменец-Подольский (западнее Марьяновки) и далее по реке Днестр до Сороки.

9-я армия (командующий — генерал-полковник Я.Т. Черевиченко) сдерживала наступление противника на фронте Сороки, Орфеев, Минжир, а ее 48-й стрелковый корпус вел наступление с целью овладения городом Бельцы.

Приморская группа (созданная 8 июля 1941 года из левофланговых соединений 9-й армии,

41. Германский солдат поднимается в атаку. Группа армий "Юг", июль 1941 года (Bundesarchiv).

41. A German soldier running into battle. Heeresgruppe "Sued", July 1941.

42. Советский танк Т-34, подбитый в одном из украинских городков. Южный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

42. A Soviet T-34 tank, knocked down in one of the Ukrainian towns. Southern Front, July 1941.

прикрывавших одесское направление) прочно удерживала рубеж по восточному берегу рек Прут и Дунай до Черного моря.

В середине июля обстановка на Юго-Западном направлении резко обострилась. Моторизованные корпуса 1-й танковой группы, выйдя в район Бердичев, Казатин, стали поворачивать на юг, угрожая выходом в тыл войскам 6, 12-й и 18-й армий, главные силы которых вели бои на рубеже Казатин, Летичев, Могилев-Подольский. Одновременно усилился нажим противника на моголев-подольском направлении, особенно в стыке 18-й и 9-й армий. К этому времени в связи с передачей ряда соединений Юго-Западному фронту все силы Южного фронта (около 20 дивизий) оказались втянутыми в бои. Из-за отсутствия во фронте резервов для контратак и контрударов приходилось использовать действовавшие войска, выводя их с большими трудностями из боя. Вследствие недостатка времени для необходимой подготовки, большой утомленности войск и слабой их огневой

обеспеченности контратаки и контрудары не достигали поставленных целей. Но, тем не менее, они оказывали на врага большое моральное воздействие и наносили ему существенные потери.

16 июля немецко-румынские войска сосредоточенными ударами с трех направлений силами 11, 15-й и 35-й пехотных дивизий сломили сопротивление частей 95-й стрелковой дивизии и захватили Кишинев. С целью освобождения Кишинева 17 июля 9-я армия нанесла контрудары частью сил 48-го стрелкового корпуса по бельгийской группировке, а 2-м кавалерийским корпусом, частью сил 15-й мотострелковой и 95-й стрелковой дивизий — по кишиневской группировке. Однако контрудар цели не достиг, освободить Кишинев не удалось.

События в те дни развивались очень быстро, и положение войск фронта с каждым днем все более и более осложнялось. 17-я немецкая армия, нанеся удар на Жмеринку, 17 июля прорвалась на стыке 12-й и 18-й армий. Вводом в бой 18-го механизированного корпуса удалось

43. Брошенная советская военная техника, которую осматривают германские солдаты. На переднем плане тягач Т-26Т с бронированным верхом и 122-мм гаубица М-30. Группа армий "Юг", лето 1941 года (Bundesarchiv).

43. Abandoned Soviet materiel being examined by German soldiers. In the foreground we can see a T-26T tractor with armored upper part and a 122-mm M-30 howitzer. Heeresgruppe "Sued", summer 1941.

44. Подбитый Т-38 и его погибший экипаж, до конца выполнивший свой долг. Южный фронт, июль 1941 года (Bundesarchiv).

44. A T-38 tank and its killed crew, who managed to fulfill their duty completely. Southern Front, July 1941.

45. Немецкий солдат осматривает брошенную советскую технику — 45-мм пушку образца 1932 года и танк Т-34/76 с пушкой Л-11. Южный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

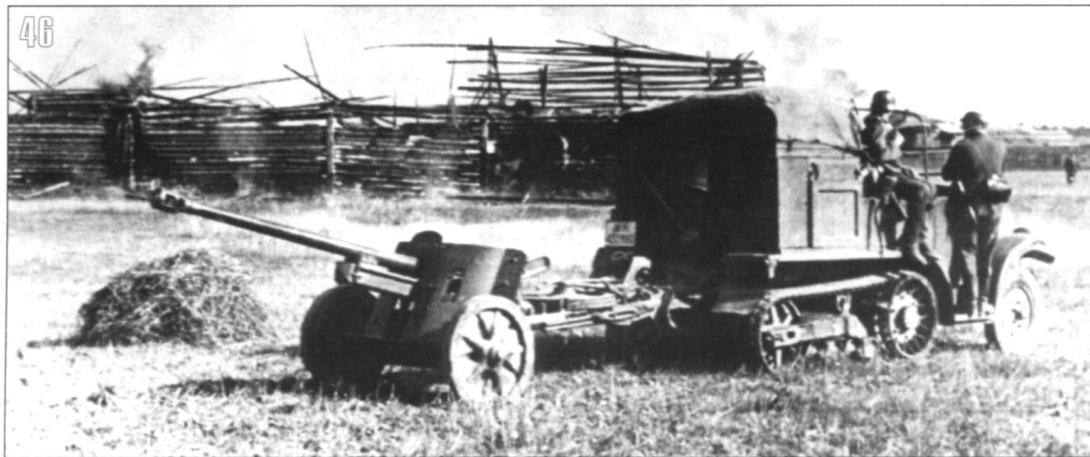
45. A German soldier examining abandoned Soviet materiel- a vintage 1932 45-mm cannon and a T-34 tank with an L-11 gun. Southern Front, July 1941.

предотвратить угрозу распространения противника в глубину в таком чувствительном месте, как стык фронтов. В этот же день началось форсирование крупными силами противника Днестра у Могилев-Подольского. Но наиболее грозные события назревали на севере. В связи с

выходом 1-й танковой группы в район Белой Церкви здесь между соединениями правого фланга 6-й армии, действовавшими у Казатина, и развернувшейся южнее Киева 26-й армией образовался почти ничем не прикрытый разрыв, в который грозили устремиться вражеские танковые

46. В германских войсках использовалось множество трофейной техники. На снимке полугусеничный тягач SOMUA MCG французского производства буксирует 50-мм противотанковую пушку Pak 38. Советско-германский фронт, июль 1941 года (АВЛ).

дивизии. Их выход в тыл войск Юго-Западного и Южного фронтов мог иметь весьма тяжелые последствия. Чтобы этого не допустить, Ставка, по просьбе Главкома Юго-Западного направления, 18 июля разрешила отвести войска 6, 12, 18-й и 9-й армий на фронт Беляя Церковь, Гайсин, Каменка и далее на реку Днестр. Для ликвидации опасного разрыва между 6-й и 26-й армиями она приказала нанести по 1-й танковой группе удар двумя корпусами 26-й армии.

Наступление этой армии, начавшееся 20 июля, хотя и не получило развития, то есть не привело к ее соединению с войсками 6-й армии, но все же сковало силы 3-го и 14-го немецких моторизованных корпусов. И только 48-му моторизованному корпусу удалось 21 июля прорваться в район Умани. Чтобы ликвидировать нависавшую с севера опасность, требовались резервы, но их у фронта не было. Несмотря на тяжелое положение 9-й армии, пришлось срочно вывести из боя 2-й механизированный и 2-й кавалерийский корпуса и спешно перебросить 2-й механизированный в район Умани, а 2-й кавалерийский корпус отвести на восточный берег Днестра в резерв фронта. С выводом из боя этих двух корпусов 9-я армия была сильно ослаблена, в результате чего боевые действия западнее Днестра стали для нас явно невыгодными, и Военный совет фронта принял решение об отходе войск 9-й и Отдельной Приморской армии (создана 20 июля 1941 года. — Прим. авт.) на восточный берег Днестра.

В это время 18-я армия продолжала отражать атаки пехоты и танков противника, наступавшего из района Жмеринки, и на переправах через Днестр в районе Могилев-Подольский, Ямполь. Наши войска часто переходили в контратаки, нанося противнику серьезные удары. Так, 20 июля части 96-й и 169-й стрелковых дивизий разгромили в районе Ямполья часть сил 22-й пехотной дивизии, 229-й пехотный полк 101-й пехотной дивизии, захватили штаб полка и подбили 12 танков, отразив неоднократные попытки форсировать Днестр.

9-я армия вела тяжелые бои восточнее н/п Бельцы и Кишинев. Противник превосходящими силами стремился прижать ее войска к Днестру и форсировать реку. Однако это ему сделать не удалось. Контратаками наших войск все атаки

противника были отбиты с большими для него потерями. Только 21 июля, согласно директиве фронта, войска 9-й армии отошли на восточный берег Днестра, где и заняли оборону, отбивая вражеские атаки на подступах к переправам через Днестр в районе Каменка, Дубоссары, Тирасполь. В это время Отдельная Приморская армия, отражая левофланговыми соединениями натиск противника на нижнем течении реки Прут, правым флангом под прикрытием аррьергардов медленно отходила на восточный берег Днестра.

С выходом 21 июля передовых частей противника к Умани создавалась угроза захвата станции Христиновки, где находилось до 1000 раненых, ожидавших эвакуации, и много боеприпасов и горючего. Для организации прикрытия станции и эвакуации раненых в Умань был направлен заместитель начальника штаба фронта генерал-майор В.Ф. Харитонов, который создал отряд из запасных частей и войск охраны тыла, находившийся в районе Умани. Прибывший в район Умани 2-й механизированный корпус (358 танков на 20 июля 1941 года: 10 KB, 46 T-34, 215 БТ, 87 T-26, а также 168 автомобилей)⁸ совместно с этим отрядом 22 июля нанес контрудар по уманьской группировке противника, в результате которого 16-я и 11-я танковые дивизии немцев, понесшие большие потери, были отброшены на 40 км в северном направлении. Вот что записал по этому поводу генерал Гальдер в своем дневнике 22 июля: "В районе Умань 16-я и 11-я танковые дивизии ведут упорные бои с крупными силами танков противника. По-видимому, противник бросил против нашего танкового клина соединения, отведенные в ходе отступления с фронта, чтобы прикрыть отвод своих войск, еще действующих западнее... из-под угрозы окружения. Это, конечно, может поставить наши танковые соединения, действующие в районе Умани, в тяжелое положение, тем более, что характер боев с 26-й русской армией не дает оснований надеяться на быстрое достижение успеха". Контрудар несколько облегчил положение войск 6-й и 12-й армий и вынудил противника к более осторожным действиям.

22-23 июля обстановка в полосе Южного фронта еще более обострилась. Противник силами двух корпусов форсировал Днестр на участке

46. German Army used a great deal of captured materiel. The picture shows us a half-track SOMUA MCG tractor of French produce pulling a 50-mm Pak 38 anti-tank gun. Soviet-German Front, June 1941.

47. Машины Kfz. 62 артиллеристов-наблюдателей из 321-й батареи 9-й танковой дивизии вермахта. Грузовик справа имеет номер "WH-632130" и тактический номер "24" на лобовом стекле. Группа армий "Юг", 1-я танковая группа, июль 1941 года (Bundesarchiv).

47. Kfz.62 vehicles of artillery observers of the 321st Battery of the Wehrmacht 9.Panzer-Division. Number "WH-632130" and tactical sign "24" are applied on the windscreen of the lorry. Heeresgruppe "Sued", Panzer-Gruppe, July 1941.

Могилев-Подольский, Ямполь и, наступая в направлении Балты, глубоко вклинился на стыке 18-й и 9-й армий. В то же время с выходом основных сил 1-й танковой группы немцев в район Погребищенского, Тетиев, Жашков, то есть уже в тыл 6-й и 12-й армий Юго-Западного фронта, возникла реальная опасность удара во фланг и тыл войск Южного фронта. По ходу боевых действий было ясно видно, что противник задался целью окружить группировку войск Юго-Западного фронта (6-я и 12-я армии) в районе западнее Умани с последующим разгромом Южного фронта в междуречье Днестра и Южного Буга. Советское командование старалось этого не допустить. Но если для противодействия охвату противника не

хватало сил у Юго-Западного фронта, то сил 2-го механизированного корпуса и отдельных отрядов ЮФ, сформированных из запасных частей, поддерживаемых малочисленной авиацией фронта, было тем более недостаточно. Резервов же Южный фронт не имел. Надо иметь в виду, что в это время нам с большим трудом приходилось изыскивать силы и средства для парирования ударов противника, прорвавшегося на стыке 18-й и 9-й армий в район Кодыма, Балта, для чего пришлось произвести частичную перегруппировку 18-й армии с выравниванием ее фронта по линии Гайсин, Ободовка, Ольгополь.

26 июля, после того как к правому флангу 9-й армии в район севернее Котовска был выдвинут

48. Военнопленные красноармейцы, взятые в плен на Украине. Группа армий "Юг", июль 1941 года (Bundesarchiv).

48. Captive Red Army men taken prisoners in Ukraine. Heeresgruppe "Sued", July 1941.

2-й кавалерийский корпус генерала Белова, здесь был нанесен контрудар силами 2-го кавкорпуса, 74, 176-й и 164-й стрелковых дивизий в направлении на Кодыму. Однако из-за большой измотанности этих соединений в предшествующих боях и слабой огневой поддержки положительных результатов достигнуто не было. Вначале советские части, продвинувшись на глубину до 8 км, освободили город Балту и ряд других населенных пунктов. Но противник, подтянув части 11-го немецкого и 8-го венгерского корпусов, отразил наш контрудар и продолжал развивать наступление в направлении на Первомайск.

Вследствие неустойчивого положения 6-й и 12-й армий Юго-Западного фронта, на тылы которых все время выходил противник, возникла опасность и для 18-й армии Южного фронта, вынуждавшая ее также к отходу в невыгодных условиях. С прорывом же немецких войск на Могилев-Подольском направлении создалась угроза окружения и 18-й армии. Военный совет Южного фронта потребовал от войск напряжения всех сил с целью обеспечить организованный отвод 18-й армии и не допустить ее окружения.

Докладывая обстановку в Ставку Верховного Главнокомандования, Военный совет фронта просил принять меры по разгрому белоцерковско-жашковской группировки противника. Юго-Западный фронт в этих целях продолжал наносить контрудары силами 26-й армии во фланг 1-й танковой группы Клейста в районе южнее Киева. Эти контрудары, задержав наступление главных сил 1-й танковой группы до конца июля, в известной степени облегчили отвод войск левого крыла Юго-Западного фронта и 18-й армии в соответствии с указаниями Ставки на рубеж Тетиев, Гайсин, Ободовка.

Несмотря на большое превосходство в силах и выгодное оперативное положение войск, противник не смог добиться своей цели — окружить армии левого крыла Юго-Западного и

правого крыла Южного фронтов юго-западнее Умани. Ценою больших усилий ему удалось лишь постепенно оттеснить их к востоку.

Вот что по этому поводу записал в своем дневнике начальник штаба сухопутных сил германской армии генерал Гальдер: "Противник снова нашел средства для вывода своих войск из-под угрозы наметившегося окружения. Такими средствами являются: с одной стороны, яростные контратаки против наших преследующих передовых отрядов 17-й армии и, с другой стороны, большое искусство, с которым противник выводит войска из угрожаемых районов".

Анализ хода боевых действий за период с 22 июня по 25 июля показывает, что войска Южного фронта, несмотря на все недочеты, быстро освоились с боевой обстановкой, упорно и настойчиво проводили оборонительные действия, огнем и контратаками отражали наступление противника, нанося ему серьезные потери. Все это, безусловно, способствовало замедлению темпов наступления германских войск и дало возможность выиграть необходимое время для эвакуации оборудования предприятий Львовской, Тернопольской, Черновицкой и Винницкой областей.

25 июля 1941 года решением Ставки Верховного Командования остатки войск 6-й и 12-й армий, оказавшиеся отрезанными от остальных сил Юго-Западного фронта, были переподчинены Южному фронту, что вызвало ряд дополнительных трудностей. Штаб фронта не смог установить надежной связи с этими армиями, находившимися в крайне тяжелых условиях. Нужно отметить, что связь была неустойчивой не только с этими армиями, но и с остальными армиями фронта, с Главкомом Юго-Западного направления и Ставкой. Это приводило к тому, что важные директивы, приказы и распоряжения часто попадали к исполнителям с большим запозданием, из-за чего намеченные мероприятия нередко срывались или выполнялись не полностью.

49, 50. 37-мм самоходное орудие, собранное путем установки 37-мм противотанковой пушки на платформу легкого трехосного грузовика "Крупп" L2H43. Открытая кабина грузовика была прикрыта 8-мм бронелистом. На фото 49 — демонстрация нового вооружения весной 1941 года, на снимке 50 — эта САУ в бою. Группа армий "Юг", горное танко-истребительное подразделение 44, лето 1941 года (РГАКФД).

49, 50. A 37-mm self-propelled gun, assembled by installing a 37-mm antitank gun on the platform of a light tri-axial "Krupp" L2H43 lorry. The open cabin of the lorry was covered with a 8-mm armored sheet. In photo 49 one can see the demonstration of new weaponry in spring 1941, picture 50 shows us the self-propelled gun in combat. Heeresgruppe "Sued", the 44th Mountain Antitank Element, summer 1941.

51, 52. Подбитые советские танки БТ-7. На фото 51 — с поручневой антенной и фарами ночного боя, на фото 52 — БТ-7 с конической башней образца 1937 года. Южный фронт, лето 1941 года (Bundesarchiv).

51, 52. Knocked down Soviet BT-7 tanks. In photo 51 one can see a tank with a grab-antenna and night battle headlights. Photo 52 shows us a BT-7 tank with a conical turret vintage 1937. Southern Front, summer 1941.

53-55. Фотографии, иллюстрирующие боевые действия 13-й танковой дивизии вермахта в полосе Юго-Западного фронта, который быстро откатывался на восток под ударами немцев. Опасаясь флангового обхода, отходил и Южный фронт. Житомир, 9 июля 1941 года (Bundesarchiv).

53-55. Photographs illustrating the hostilities of the German Wehrmacht 13. Panzer-Division in the South-Western Front line. The front was rapidly falling back due to the assaults of Germans. Being afraid of a flank attack, the South Front was falling back too. Zhitomir, July 9, 1941.

В связи с непрерывным отходом соединения 6-й и 12-й армий были сильно измотаны. В результате выхода противника в район южнее Жашкова они оказались в полуокружении северо-западнее Умани. Перед Южным фронтом возникла новая сложная задача — вывести войска 6-й и 12-й армий из полуокружения. Но из-за сильного давления со стороны превосходящих сил противника и отсутствия каких-либо резервов эта задача для фронта оказалась непосильной.

26 июля командующему Южным фронтом доложили, что авиаразведка обнаружила движение немецких моторизованных колонн из района Белой Церкви на юг, что свидетельствовало о наращивании усилий вражеской группировки, обходившей правый фланг ЮФ. В этот же день пришло донесение о том, что противник соединениями 11-й немецкой и 4-й румынской армий форсировал Днестр на участке Дубоссары, Григориополь в стыке 9-й и Приморской армий.

Таким образом, сложилась очень тяжелая обстановка, о чем Военный совет Южного фронта 28 июля доложил Главкому Юго-Западного направления Маршалу Советского Союза С.М. Буденному. В докладе отмечалось, что измотанные в предыдущих боях 6-я и 12-я армии должны были при выходе из полуокружения выводиться в резерв фронта, а борьба с превосходящими силами противника снова ложилась на плечи 18-й и 9-й армий, которые без наличия необходимых резервов не смогут продолжать активные действия в районах Умань, Христиновка и Кодыма, Балта; что при дальнейшем нажиме противника на этих направлениях армии фронта окажутся в весьма затруднительном положении; что противник, имея тройное превосходство в силах, настойчиво добивается разгрома войск правого крыла Южного фронта путем окружения их в районе южнее Умани. В целях сохранения войск и улучшения оперативного положения Военный совет фронта просил разрешения последовательно отводить части 18-й армии и правого фланга 9-й армии на рубежи: Христиновка, Гайворон, Рыбница; Звенигородка, Умань, Дубоссары; река Синюха, Первомайск, Григориополь. Отход предполагалось начать 29-30 июля. Но разрешения на отвод войск на указанные рубежи не было получено, так как 28 июля поступила директива Ставки, в которой приказывалось отвести войска правого крыла Южного фронта на рубеж Шпола, Терновка, Балта, Рыбница, который в это время уже частично был захвачен противником.

Не получив санкции на отвод, войска Южного фронта, ведя тяжелые бои, приступили к выполнению директивы Ставки, одновременно принимая меры по отводу 6-й и 12-й армий в связи с угрозой их окружения.

Передача 6-й и 12-й армий Южному фронту пагубно отразилась на их судьбе. На третий день после их формального подчинения генералу армии И.В. Тюленеву штаб Южного фронта сообщал в Ставку: "Установить точное положение частей 6-й и 12-й армий невозможно из-за отсутствия связи..."

Положение в районе действий переданных армий удалось выяснить только 29 июля.

Незнание обстановки явилось причиной и последующих неправильных решений. Фактически директива, подписанная генералом И.В. Тюленевым вечером 28 июля, повторяла задачу, поставленную 6-й и 12-й армиям Ставкой еще 25 июля. Да и вообще командование Южного фронта больше заботила судьба своей 18-й армии, на флангах которой противник угрожал прорывом. К сожалению, Ставка тоже недооценила опасность окружения армий И.Н. Музыченко и П.Г. Понеделина, считая, что неприятель стремится отбросить их на юг, чтобы овладеть переправами на Днестре, между Киевом и Черкассами, для дальнейшего наступления на Донбасс. В связи с этим она 28 июля потребовала от войск Юго-Западного и Южного фронтов не допустить противника к Днестру. А противник продолжал захлестывать петлю с востока и юго-запада, не ослабляя натиска с севера и запада.

Обеспечивая выход полуокруженных войск 6-й и 12-й армий, 2-й механизированный корпус самоотверженно удерживал рубеж севернее Умани, а соединения 18-й армии, отражая непрерывные атаки противника, вплоть до 28 июля

войск 6, 12-й армии и 2-й механизированный корпус были сведены в группу войск под командованием командующего 12-й армией генерал-майора П.Г. Понеделина. Группа имела задачу отойти на рубеж реки Синюха для его обороны. Но выполнить эту задачу она не смогла. Уже к 31 июля для нее возникла угроза окружения в районе юго-восточнее Умани, так как днем раньше две моторизованные дивизии 1-й танковой группы немцев вышли к Новоархангельску, охватывая группу Понеделина с востока, а соединения 17-й немецкой армии, захватив Голованевск, выходили на пути ее отхода с юга. В это время 18-я армия вела напряженные бои за овладение Голованевском с целью обеспечить отход группе войск генерала Понеделина и за удержание рубежа на подступах к Первомайску. Отбить Голованевск армия не смогла. Ее правый фланг оказался открытым и обойденным противником, и она вынуждена была отойти на восток.

Упорное сопротивление войск генерала П.Г. Понеделина в районе Умани задержало дивизии Клейста почти на восемь суток. Окружить советские войска ударом навстречу 17-й армии ему не удалось. Между тем Клейст опасался, как бы они, отходя на юго-восток, не избежали окружения. 29 июля он приказал 48-му моторизованному корпусу, обходя Умань с востока, наступать на город Первомайск⁹. Соответствующую задачу 49-му горнострелковому корпусу поставил командующий 17-й армией генерал Штюльпнагель: корпус повернул на юго-восток. Этот маневр противника, казалось бы, давал советским войскам драгоценное время для ликвидации угрозы окружения и выхода на юго-восток. Командование Южного фронта упустило и эту последнюю возможность, предоставленную судьбой. Оно по-прежнему требовало от 6-й и 12-й армий отходить на восток.

56. Немецкие солдаты не меньше красноармейцев были измотаны тяжелыми боями. На снимке – отдых пулеметчиков 11-й танковой дивизии вермахта. Украина, июль 1941 года (Bundesarchiv).

56. German soldiers were tired of stiff battles not less than Soviet soldiers were. In the picture machine gunners of the German Wehrmacht 11. Panzer-Division having a rest. Ukraine, July 1941.

стойко сдерживали его натиск на рубеже Гайсин, Ободовка, обеспечивая промежуток, необходимый для их выхода. Но вследствие недостаточной организованности командования 6-й и 12-й армий отвод войск этих армий проходил в замедленных темпах.

29 июля под ударами противника ослабленный боями 2-й механизированный корпус отошел в направлении Умани, а 18-я армия на Гайворон, вследствие чего остатки войск 6-й и 12-й армий оказались в очень тяжелом положении. В целях обеспечения лучшего руководства действиями этих

57-60. 9-я танковая дивизия вермахта на советско-германском фронте. На фото 57 – немецкие солдаты в украинском селе (справа и слева от дороги разбитые грузовики ГАЗ-АА), на снимке 58, 59 – германские солдаты "воюют" с памятником Ленину, на фото 60 – измученные маршами немецкие мотоциклисты. Украина, июль 1941 года (Bundesarchiv).

57-60. The German Wehrmacht 9. Panzer Division at the Soviet-German Front. In photo 57 we can see German soldiers in a Ukrainian village (from the left and from the right sides of the road destroyed GAZ-AA lorries), in pictures 58, 59 there are German soldiers fighting against a monument to Lenin, in photo 60 one can see German motorcyclists tired of marches. Ukraine, July 1941.

1 августа стал переломным днем в Уманьском сражении. Утром генералы П.Г. Понеделин и И.Н. Музыченко доложили по радио Военному совету фронта и Ставке: "Положение стало критическим. Окружение 6-й и 12-й армий завершено. Налицо прямая угроза распада общего боевого порядка 6-й и 12-й армий на два изолированных очага с центрами Бабанка, Теклиевка. Резервов нет. Просим очистить вводом новых сил участок Терновка, Ново-Архангельск. Боеприпасов нет. Горючее на исходе"¹⁰. К этому времени 26-я армия отошла за Днепр, удерживая на его правом берегу ржищевский и каневский плацдармы. Начала отходить на юго-восток и 18-я армия – южный сосед группы Понеделина. Пала Умань.

Большая часть 2-го механизированного корпуса на основании директивы командующего Южного фронта № 0024/оп от 25.07.1941 года также была выведена из боя. На 31 июля во 2-м мехкорпусе числилось 147 танков и бронеавтомобилей: 1 KB, 18 Т-34, 68 БТ, 26 Т-26, 7 огнеметных танков, 27 Т-37, 90 БА-10, 64 БА-20. Однако значительная часть бронетехники 11-й танковой дивизии генерал-майора Г.И. Кузьмина (не менее 50 танков и бронемашин) осталось во вражеском кольце. Кроме частей 2 мк от основных сил были отрезаны остатки 16 мк. На 31 июля в нем имелось 5 Т-28, 11 БА-10, 1 БА-20.

2 августа на реке Синюха, у Добрянки, 1-я немецкая танковая группа и 17-я армия замкнули кольцо окружения, а на другой день 16-я танковая дивизия и венгерский корпус соединились в Первомайске, создав еще одно кольцо. На подступах к Первомайску героически вела бои 4-я противотанковая артбригада, самостоятельно, без пехотного прикрытия, отражавшая атаки танков и мотопехоты врага. Бригада уничтожила несколько десятков танков, но спасти положение, естественно, не смогла. Однако командование Южного фронта и мысли не допускало, что его войска оказались в двойном котле. Считая, что П.Г. Понеделину с востока противостоят лишь танковая и

моторизованная дивизии, генерал И.В. Тюленев приказывал ему "активными действиями в восточном направлении уничтожить прорвавшегося противника, занять и прочно удерживать рубеж Звенигородка, Бродецкое, Ново-Архангельск, Терновка, Краснополье". В действительности же против группы П.Г. Понеделина только с востока наступали 2 корпуса 1-й немецкой танковой группы в составе 6 дивизий, а также 2 пехотные дивизии, а с запада и северо-запада – часть сил 6-й армии, соединения 17-й армии и венгерский подвижный корпус.

Чтобы окруженные могли продолжать сопротивление, командование Южного фронта пыталось организовать снабжение 6-й и 12-й армий по воздуху. Для транспортировки боеприпасов было выделено 5 транспортных самолетов ПС-84 и 10 ПО-2. Однако таким незначительным количеством средств при господстве авиации противника снабжение войск

61

61-65. На южном фланге советско-германского фронта использовались и словацкие войска. Самой боеспособной из них являлась Мобильная дивизия. На фото 61 – расчет 150-мм гаубицы M39 L/30 (H.3) ведет огонь по советским войскам, на снимке 62 – командир этого соединения генерал Туранек, на фото 63 – трофейный KB-1 модели 1940 года, на снимке 64 – словацкий танк LT.vz.38, на фото 65 – танки LT.vz.35 и LT.vz.40. Всего же в составе мобильной дивизии было 30 танков LT.vz.35 и 21 LT.vz.38/40. Украина, лето 1941 года (АВЛ).

осуществить не удалось. Например, 2 августа из отправленных самолетами 415 76-мм и 82 152-мм снарядов удалось доставить в 6-ю армию только 53 76-мм и 37 152-мм снарядов. Уже в этот день гаубичные батареи 49 ск не могли вести огонь из-за отсутствия боеприпасов, а в 37 ск артиллерия вела огонь только по особо важным целям.

К 4 августа все тылы и часть сил 6-й и 12-й армий все-таки были выведены из окружения. Остальные войска этих армий, в связи с выходом

германских войск на рубеж Ново-Украинка, Первомайск, оказались отрезанными в районе юго-восточнее Умани.

Командование Южного фронта получало собственную информацию о состоянии окруженной группировки, из чего и делало соответствующие выводы.

В этот день Военный совет фронта направил донесение в Ставку и Главкому Юго-Западного направления маршалу Буденному, в котором сообщалось: "Группа генерала Понеделина продолжает оставаться в тяжелом положении. Совершенно непонятна медлительность Понеделина в выполнении неоднократных приказаний об отводе его частей на рубеж реки Синюха. Связь с группой поддерживается по радио и самолетами. 2 августа от Понеделина прибыл представитель штаба фронта на автомашине. 3 августа от Понеделина прилетел самолет, посланный для встречи нашей авиации, доставляющей группе Понеделина боеприпасы и горючее. 3 же августа от Понеделина получена радиogramма, в которой сообщалось, что организованный выход из боя без уничтожения всей материальной части или без немедленной помощи извне невозможен. Эта оценка положения Понеделиным совершенно расходилась с донесениями приезжавших от него офицеров, которые утверждали, что сплошного окружения нет и что в распоряжении противника имеются незанятые промежутки шириной до десяти и более километров. Обстановка в районе Первомайск, Ново-Украинка не давала возможности помочь группе Понеделина войсками извне, так как их, кроме авиации, не было. Нами вновь подтвержден приказ Понеделину: ночными атаками пробить себе путь и выйти из окружения".

С 4 августа окруженные оказались целиком и полностью предоставленными самим себе. Правда, командование Южного фронта пыталось

62

61-65. On the Southern flank of the Soviet-German Front Slovak troops were also used. The Mobile Division was the most effective. In photo 61 one can see the crew of a 150-mm M-39 L/30 (H.3) howitzer providing fire on Soviet positions. Photo 62 shows us Formation Commander General Turanek, in photo 64 we can see a captured KV tank of 1940 vintage, picture 64 shows us a Slovak LT.vz 38 tank, in photo 65 one can see LT.vz.35 and LT.vz.40 tanks. In the Mobile Division there were in total 30 Lt.vz.35 tanks and 21 LT.vz. 38/ 40 tanks. Ukraine, summer 1941.

перебрасывать им по воздуху боеприпасы, но, по свидетельству немцев — участников боев под Уманью, значительная часть сброшенных грузов попадала в руки последних. Командование группы не теряло управление войсками и настойчиво пыталось вырваться из окружения. Самыми решительными и успешными были действия в ночь на 6 августа: 12-я армия пробивалась на восток, а 6-я — на юг. Однако группировка противника, особенно на юге, была настолько сильна, что справиться с ней столь малыми силами оказалось невозможно. Отчаянные атаки в первые предутренние часы да еще под проливным дождем на какое-то время привели немцев в растерянность, что позволило советским войскам продвинуться на несколько километров. Но вскоре немцы опомнились: атаковавшим под напором превосходящих сил пришлось с большими потерями повернуть назад, в район Подвысокое. И здесь они продолжали сражаться. Историк, описавший боевые действия 49-го горнострелкового корпуса, дивизии которого на себе испытали яростные атаки окруженных под Уманью, отмечал, что противник, "несмотря на безнадежное положение, не помышлял о плене"¹¹.

Последняя попытка была предпринята в ночь на 7 августа. Советским войскам удалось прорвать оборону 1-й горнострелковой и 24-й пехотной

дивизий. На направление прорывов немецкое командование повернуло 16-ю моторизованную дивизию и полк СС "Вестланд". Днем сопротивление в основном было сломлено, хотя еще до 13 августа в лесу восточнее Копенковатое, по свидетельству немцев, продолжала сражаться группа командиров и красноармейцев.

Восстановить истинные масштабы потерь советских войск в сражении под Уманью из-за отсутствия документов, к сожалению, весьма затруднительно. Известно только, что 20 июля 6-я и 12-я армии насчитывали 129 500 человек¹². А по данным штаба Южного фронта на 11 августа окружения удалось избежать 11 тысяч человек, главным образом из тыловых частей¹³. Судя по немецким источникам, под Уманью было взято в плен 103 тысячи советских солдат и офицеров¹⁴, а число убитых русских, согласно ежедневным сообщениям верховного командования вермахта, достигало 200 тысяч человек.

Из этого следует, что имеющаяся в настоящее время в распоряжении историков информация весьма противоречива, но как бы там ни было, разыгравшаяся под Уманью трагедия глубокой болью отозвалась в сердцах многих советских людей, потерявших там своих родных и близких. Юго-Западное направление лишилось двух армий. В плен попали их командующие генералы

66. Расчет 37-мм противотанковой пушки Pak 35/36 ведет огонь по советским танкам. Группа армий "Юг", лето 1941 года (Bundesarchiv).

66. The crew of a 37mm Pak 35/36 antitank gun providing fire on Soviet tanks. Heeresgruppe "Sued", summer 1941.

67. Немецкий трехтонный грузовик MAN тип Z из 1-й горнопехотной дивизии вермахта в районе Умани. Группа армий "Юг", август 1941 года (Bundesarchiv).

67. A three-ton German MAN type Z lorry of the 1st German Wehrmacht Mountain-Infantry Division in the area of Umani. Heeresgruppe "Sued", summer 1941.

П.Г. Понеделин и И.Н. Музыченко, 4 командира корпуса и 11 командиров дивизий. Погибли 2 командира корпуса, 6 командиров дивизий. Но и потери противника, по его собственному признанию, были неожиданно велики. К сожалению, авторы не располагают сведениями об общих потерях германских войск под Уманью, известно, что лишь одна 4-я горнотрелковая дивизия потеряла только убитыми 1778 человек.

Судьба попавших в плен под Уманью трагична. Сначала их разместили за колючей проволокой под открытым небом и только с наступлением зимы перевели в неотопляемые казармы. Тем, кому все-таки удалось выжить в аду немецкого плена, после окончания войны пришлось испытать еще одну горькую чашу — по возвращении на Родину. Показательна в этом отношении судьба генерала Понеделина. В августе 1941 года, когда Сталину стало известно, что командующий 12-й армией сдался в плен, он приказал судить его. Понеделин был заочно приговорен к расстрелу.

С трагедией под Уманью непосредственно связан приказ Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии № 270, подписанный 16 августа 1941 года. Вопреки истине (хотя надо признать, реальное состояние дел в тот период было очень трудно установить. — Прим. авт.) в нем говорилось, что Понеделин "имел полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии. Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддавшись панике, струсил и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу,

совершив, таким образом, преступление перед Родиной, как нарушитель военной присяги".

После войны генерал Понеделин — снова в тюрьме, на этот раз на Родине, а спустя пять лет он был расстрелян. Предлогом послужила записка, составленная им в первые дни плена в Ровенской тюрьме. В ней бывший командующий показал положение и численность своих войск на 4-5 августа 1941 года, а ведь эти сведения уже тогда утратили какую-либо ценность для германского командования.

Подобная же участь постигла и командира 13-го стрелкового корпуса генерала Н.К. Кириллова, также отмеченного в приказе № 270.

Во второй половине дня 7 августа в Бердичев, в штаб К. Рундштедта, где в это время находились Гитлер и Антонеску, главнокомандующий румынскими войсками, поступило сообщение о победе под Уманью. Фюрер ликовал. На радостях он одарил Антонеску высшей военной наградой — Рыцарским крестом и заверил его в том, что еще до

68, 69. Подбитые советские танки БТ-7 (фото 68) и Т-26 (фото 69). По периметру верхней части башен этих танков нанесена белая полоса, в разрыве которой видны номера "18" и "6". Скорее всего, эти цифры не тактические номера, а коды подразделений. Южный фронт, район Умани, 39-я танковая дивизия 16-го мехкорпуса, август 1941 года (АВЛ).

68, 69. Knocked down BT-7 (photo 68) and T-26 (photo 69) Soviet tanks. A white stripe is marked on the perimeter of the upper part of the turret. A gap in the stripe enables one to see numbers "18" and "6". Most probably these digits are not tactical numbers, but an element code. Southern Front, the area of Umani, the 39th Tank Division of the 16th Mechanized Corps, August 1941.

70-73. Советские танки Т-34/76, подбитые немецкими войсками в боях в районе Умани. Южный фронт, август 1941 года (Bundesarchiv).

70-73. T-34/76 tanks knocked down by German troops during the battles in the vicinity of Umani. Southern Front, August 1941.

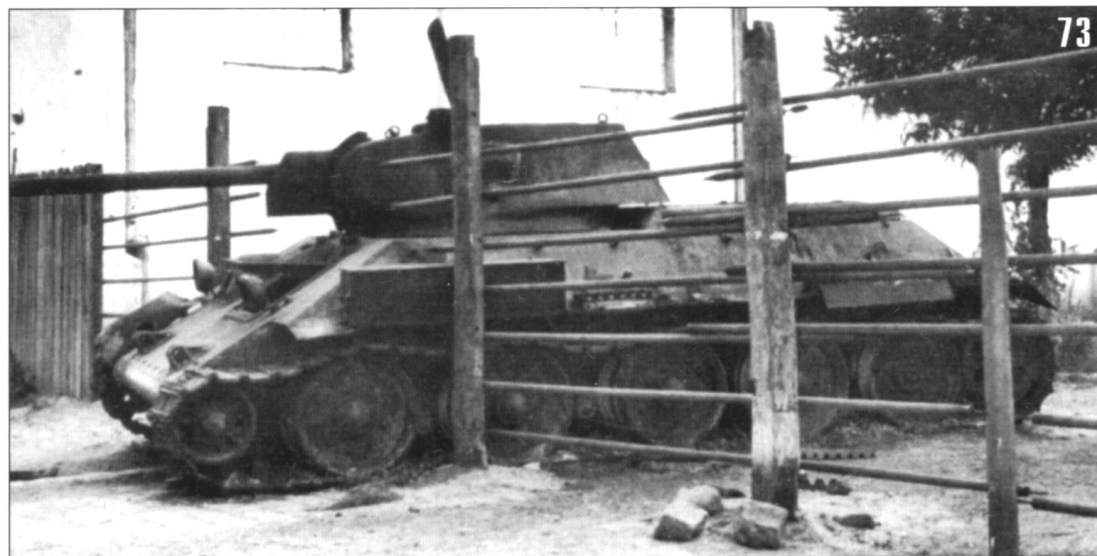

наступления осенней непогоды немецкие войска успеют захватить важнейшие центры СССР, в том числе Москву и Ленинград.

Гитлер расценил победу под Уманью как достижение группой армий "Юг" первой стратегической цели, что, однако, не соответствовало действительности, так как согласно плану "Барбаросса" первой стратегической целью группы армий Рундштедта являлось уничтожение основных сил советских

войск на Правобережной Украине. Вот почему 12 августа главное командование сухопутных войск вермахта приказало Рундштедту уничтожить советские войска между устьем Днепра и Запорожьем. Это обеспечило бы немцам охват и оттеснение к Черному морю сил Южного фронта — 9, 18-й и Приморской армий.

Уманьская оборонительная операция войск Южного Фронта и левого крыла Юго-Западного фронта длилась около месяца. В результате этой

74

74, 75. Советская артиллерия отходит через реку Южный Буг. На снимке 74 – трактор С-60 буксирует 152-мм гаубицу образца 1934 года, на фото 75 – С-60 буксирует 152-мм пушку-гаубицу МЛ-20 образца 1937 года. Южный фронт, район Николаева, август 1941 года (РГАКФД).

операции план германского командования по окружению войск Южного фронта был сорван, но ему удалось окружить 6-ю и 12-ю советские армии, захватить Правобережную Украину и вынудить части Красной Армии отойти за реку Днепр.

В связи с неудачей, постигшей остатки войск 6-й и 12-й армий, между Юго-Западным и Южным фронтами образовался широкий разрыв, в который устремились главные силы 1-й танковой группы противника. Создавалась угроза охвата и остальных сил Южного фронта. Положение еще осложнялось и тем, что крупные вражеские силы прорвались в стыке 9-й и Приморской армий севернее Тирасполя. Назначенный начальником штаба Приморской армии генерал-лейтенант Г.Д. Шишенин в докладе командующему фронтом о сложившейся обстановке высказал мнение, что, видимо, придется оставить Тирасполь, так как в противном случае для врага создается выгодная обстановка для окружения наших частей. Прибывший в распоряжение армии армейский комиссар 1-го ранга А.И. Запорожец, присутствовавший на докладе, с раздражением ответил: "Вы, операторы, настроены пораженчески и, кроме отхода, ничего не знаете. Тирасполь можно удерживать месяцы". Но через несколько дней город был занят противником. Войска были вынуждены отойти на восток.

К 5 августа против 14 ослабленных дивизий, имевшихся в армиях Южного фронта, за исключением Приморской, наступали 29 вражеских дивизий и 10 бригад, то есть противник имел более чем двукратное превосходство в силах.

Бронетанковые соединения ЮФ почти не имели боевых машин. Так, в составе 18-го мехкорпуса на 31 июля имелось 15 БТ и Т-26, 5 Т-28, 2 огнеметных танка, 1 БА-10 и 4 БА-20; не участвующий в боях 24 мк насчитывал 10 БТ, 64 Т-26, 2 огнеметных танка, 10 БА-10, 5 БА-20. Данные по 2 и 16 мк были приведены выше¹⁵.

Удерживать занимаемые рубежи в таких условиях становилось невозможным. Даже организованный отход войск фронта без усиления их свежими резервами был весьма затруднительным. Если отвод войск, предлагавшийся командованием Южного фронта 28 июля, являлся необходимым условием сохранения живой силы и мог быть выполнен в плановом порядке, то 5 августа, когда была получена директива Ставки отвести к 10 августа войска фронта на рубеж Чигирин, Кировоград, Вознесенск, восточный берег Днестровского лимана, отход стал неизбежным, но уже под давлением противника, в условиях более сложной и тяжелой обстановки.

74, 75. Soviet artillery retreating across the Yuzhnyi Bug river. In photo 74 we can see an S-60 tractor pulling a 152-mm howitzer vintage 1934; in photo 75 one can see an S-60 tractor pulling a 152-mm ML-20 gun-howitzer vintage 1937. Southern Front, the vicinity of Nikolaev, August 1944.

75

76, 77. В боях советскими войсками были захвачены немецкие агитматериалы и штабные документы. На снимках их изучают сотрудники 7-го отделения (ответственных за пропаганду на войска противника) штаба одной из дивизий Красной Армии. Южный фронт, август 1941 года (АВЛ).

76, 77. Soviet troops captured German agitation stuff and headquarters documents during the battles. In the photos we can see members of the 7th Headquarters Department of one of the Red Army divisions (responsible for propaganda at enemy's troops) examining them. Southern Front, August 1944.

С 28 июля по 5 августа наши войска, вынужденные вести ожесточенные бои на всем фронте, заметно ослабели. Их правый фланг был глубоко обойден противником. Фронт все более растягивался и поворачивался на северо-восток. В такой обстановке армии Южного фронта согласно директиве Ставки от 5 августа отходили на восточный берег Южного Буга и далее на рубежи рек Ингул и Ингулец. Отдельная Приморская армия под руководством нового командующего генерал-лейтенанта Г.П. Сафронова вошла в непосредственное подчинение Ставки. Она получила самостоятельную задачу оборонять Одессу до последней возможности. Эта армия в ночь на 8 августа отходила на рубеж Березовка, Раздельная, Кучурганский лиман, с которого и началась героическая оборона Одессы.

В соответствии с директивой Ставки от 3 августа командование Южного фронта ожидало прибытия в состав фронта к 6 августа 9 стрелковых и 3 кавалерийских дивизий из числа вновь сформированных. Нужно сказать, что эти дивизии, формировавшиеся восточнее Днепра, не были полностью вооружены и сколочены. Одна из них (223-я стрелковая), прибывшая в первых числах августа, была сразу же направлена для прикрытия Кировограда с северо-запада. При первом же столкновении с танковыми и моторизованными частями противника эта дивизия потерпела тяжелое поражение, так как она еще не была в достаточной мере подготовлена к боевым действиям, слабо вооружена и не имела противотанковой артиллерии.

6 августа Военный совет фронта направил в штаб Юго-Западного направления свои соображения о дальнейших действиях, которые в основном сводились к следующему. Наличный

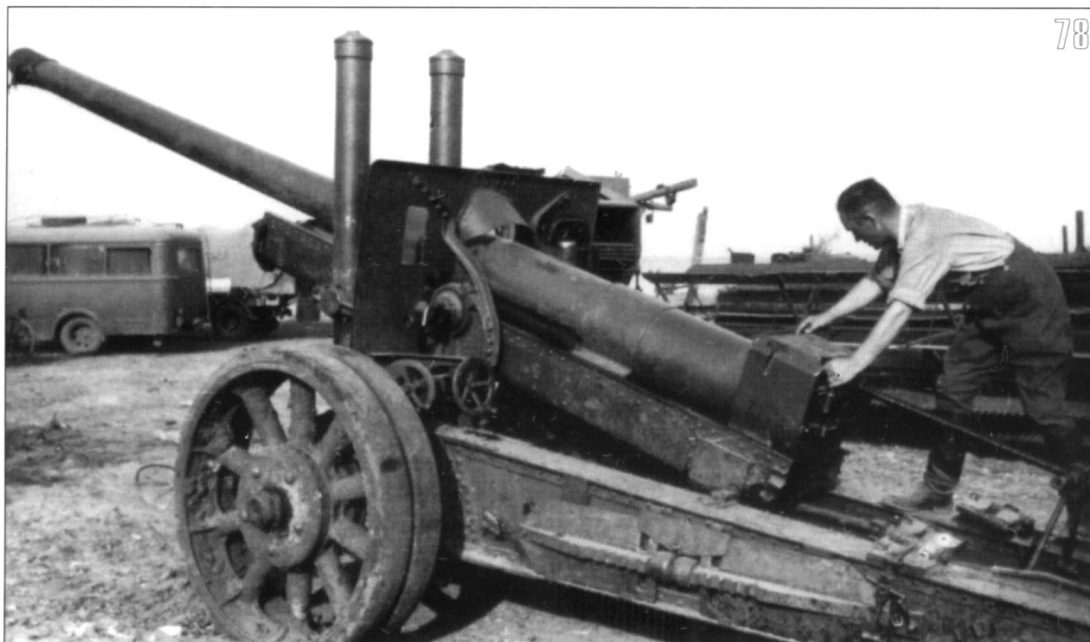
состав войск фронта с учетом потерь и измотанности непрерывными боями не обеспечивает в какой-либо степени прочное удержание занимаемых позиций, и особенно на кременчугском и кировоградском направлениях. Наиболее целесообразным основным оборонительным рубежом является рубеж Днепр, Кременчуг, Кривой Рог, река Ингулец. Рубеж Знаменка, Кировоград, Николаев может служить в качестве передового. Далее указывалось, что для успешного отвода войск на указанные рубежи нужно немедленно занять наиболее боеспособными войсками участок Смела, Кировоград, уже теперь находящийся под угрозой захвата его противником. Под руководством инженерного управления фронта силами местного населения и строительных батальонов было подготовлено пять рубежей, из которых рубеж Кременчуг, река Ингулец закончен раньше других.

Для обороны Николаева и Одессы оборудуются три рубежа. Занять основной Одесский рубеж — Березовка, Кучурганский лиман планируется 95-й стрелковой дивизией и Тираспольским укрепленным районом с последующим усилением их гарнизоном Рыбницкого укрепленного района.

9-я армия, ведя подвижную оборону, займет ингульские позиции на участке иск. Новый Буг, Пески, Березовка и прикроет николаевское направление. 18-я армия займет оборону на участке Ингуло-Каменка, Новый Буг. Для ее усиления и прикрытия отхода на этот участок предполагается выдвинуть одну резервную дивизию в район Нового Буга. Остатки 6-й и 12-й армий ввиду их небоеспособности необходимо отвести за Днепр на переформирование.

В целях обеспечения изложенных мероприятий по приказу Ставки выдвигаются в район Кривого

78-80. Немецкий специалист изучает брошенные при отступлении советские 122-мм корпусные пушки А-19 образца 1931 года. Южный фронт, август 1941 года (Bundesarchiv).

78-80. A German expert examining abandoned during the retreat Soviet 122-mm A-19 corps guns vintage 1931. Southern Front, August 1941.

Рога и севернее наиболее вооруженные четыре стрелковые и одна кавалерийская дивизии из формируемой армии под командованием генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова.

Передовые позиции на криворожском и николаевско-одесском направлениях могут быть заняты ориентировочно 15-20 августа.

Между тем события продолжали развиваться быстро и явно невыгодно для советского командования. Противник стремился разгромить 9-ю и 18-ю армии в междуречье Южного Буга и Днестра. Его передовые танковые и моторизованные части 8 августа уже захватили Вознесенск. Силами 2-го кавалерийского корпуса и отряда Одесского пехотного училища дальнейшие попытки противника продвинуться на юг от

Вознесенска пока были безуспешны. 18-я армия отходила к Южному Бугу с задачей 9 августа начать переправу на восточный берег южнее Новой Одессы в готовности к действиям в направлении Бобринец, 9-я и Отдельная Приморская армии продолжали сдерживать атаки немецко-румынских войск на рубеже Троицкое, Жовтень, Кучурганский лиман, Днестр.

Рано утром 9 августа генерала армии Тюленева вызвали к аппарату Главкома Юго-Западного направления С.М. Буденный и член Военного совета Н.С. Хрущев. После обычного приветствия комфронтом кратко доложил обстановку. Три корпуса противника, наступающие на Первомайск и Врадиевку с запада, по-видимому, 9 августа начнут переправляться через Южный Буг.

В связи с тем, что авиация фронта действует в основном севернее Николаева, Тюленев просил нанести удар по вражеской группировке в район Первомайск, Врэдиевка авиацией Юго-Западного направления.

Маршал Буденный ответил, что удар авиацией по указанной комфронта цели будет нанесен. Согласованность ее действий обеспечат командующие ВВС. Затем он спросил, как обстоит дело с подготовкой основного оборонительного рубежа, и сообщил, что Ставка требует от Южного фронта организации обороны на рубеже Чигирин, Кировоград, Вознесенск, Березовка. "Мы обязаны это сделать во что бы то ни стало. Потребуйте от генерала Чибисова энергичных мер по окончанию формирования и выдвижению его войск вперед для занятия указанного ему рубежа", — сказал С.М. Буденный.

Тюленев ответил, что задача понятна, но имеются опасения, вызываемые невысокой боеспособностью только что сформированных дивизий, слабо вооруженных и плохо сколоченных, которые могут оказаться в таком же положении, как и 223-я стрелковая дивизия. Кроме того, части 18-й армии находятся еще на западном берегу Южного Буга, и чтобы ввести их в действие совместно с выдвигаемыми дивизиями, потребуется не менее трех суток.

Буденный согласился с командующим фронтом и сказал, что это задача, безусловно, трудная, тем не менее ее надо выполнять со всей решительностью. Затем он поинтересовался, как обстоит дело с ускорением ремонта танков и бронемашин и что сделано по укреплению основного рубежа. Тюленев доложил, что у их во фронте осталось всего 2-3 десятка танков в 18-м механизированном корпусе. Рубеж по реке Ингулец готовится, отрыты противотанковые рвы и эскарпы. Окопы отрыты еще не везде. Инженерных средств во фронте нет. Имеются сведения, что колючую проволоку и взрывчатку Южному фронту отгрузили только 8 августа. Изыскиваются местные средства. В заключение Буденный сказал, что, помимо рубежа, указанного Ставкой, начальник Генерального штаба потребовал подготовить отсечный рубеж от Кривого Рога по реке Саксагань на северо-восток. Указания штабу Чибисова по подготовке этого рубежа уже даны.

Н.С. Хрущев сообщил, что секретарям обкомов партии даны указания привлечь все силы и средства для подготовки оборонительных рубежей.

На этом переговоры закончились.

Противник, стремясь не допустить планомерного отхода войск фронта за Южный Буг, с 8 по 10 августа усилил свой нажим. Ударом в направлении Жовтень, Березовка в стык 9-й и Отдельной Приморской армий он нанес большие потери нашим 30-й и 51-й стрелковым дивизиям, вынудил их к отходу. В образовавшийся между армиями разрыв немцы бросили крупные силы. Они стремились ударами танковых дивизий с севера и соединений 11-й армии с запада окружить войска 9-й и 18-й армий.

В этих сложных условиях части 18-й армии, переправившиеся через Южный Буг, начали развертываться и вступать в бой к северу от Николаева, 9-я армия испытывала сильное давление противника, особенно на своем левом фланге, но, несмотря на весьма трудное положение, она не могла спешить с отходом, так как 18-я армия еще не успела полностью переправиться на восточный берег Южного Буга. Отдельная Приморская армия отходила на юг, на одесские позиции.

11 августа германское командование возобновило наступление на всем участке Южного фронта, сосредоточив основные усилия против его правого крыла. Во второй половине дня 11 августа немецкие войска форсировали реку Ингул в полосе обороны 18-й армии на участке Новый Буг, Пески и начали развивать успех в направлении города Николаева.

9-я армия под давлением превосходящих сил противника вынуждена была продолжать отход в юго-восточном направлении, прижимаясь к реке Южный Буг.

На Кировоградском направлении немецкие части 11 августа овладели населенным пунктом Александрия и своими подвижными соединениями начали выдвигаться за реку Ингулец в юго-восточном направлении, стремясь выйти с северо-востока в район Кривого Рога.

Командованию Южного фронта стало ясно, что основные усилия противника сосредоточены в 40-50 км севернее Николаева. Нужно было как-то задержать его соединения, обходявшие правый фланг советских войск. Учитывая чувствительность немцев к фланговым ударам, командование ЮФ, не имея других сил и средств, вывели из боя под Вознесенском 2-й кавалерийский корпус и перебросили его к 12 августа в район Нового Буга. Выйдя в этот район, корпус осуществил удар по хвосту колонны 9-й танковой дивизии немцев, нанес ей потери и вынудил ее развернуться и принять бой.

81-84. Действия 16-й танковой дивизии вермахта в районе Николаева. Группа армий "Юг", август 1941 года (Bundesarchiv).

Прорыв противника в районе Пески и его наступление за реку Ингулец создали очень тяжелое для войск Южного фронта положение. 9-й и 18-й армиям угрожала опасность окружения в районе Николаева.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая большое политическое и военное значение городов Одессы и Николаева, приказала этим городам не сдавать, а организовать их прочную оборону, которая облегчалась тем, что Черноморский флот господствовал на Черном море, а Дунайская и Днепровская флотилии действовали на реках Южный Буг, Ингул, Днестр и Днепр.

На основании указаний Ставки Верховного Главнокомандования (11 августа с командующим Южным фронтом говорил по телефону начальник Генштаба РККА маршал Советского Союза Б.М. Шапошников), командующий Южным фронтом генерал армии И.В. Тюленев 11 августа 1941 года решил отвести 9-ю армию за реку Ингул и возложить на нее задачу обороны города Николаева. Оборона Одессы возлагалась на Приморскую Армию, которая к вечеру 10 августа

отошла на дальние подступы к Одессе и приступила к организации обороны.

12 августа Ставка разрешила отвести 18-ю и 9-ю армии на рубеж Кривой Рог, река Ингул. В то же время Южный фронт должен был продолжать прочно удерживать Одессу и Николаев. К этому времени создалось исключительно тяжелое положение для всей 9-й армии, прижатой превосходящими силами врага к реке Южный Буг, через которую для армии подготовленных переправ не было. Но благодаря героическим усилиям инженерных войск, использованию местных средств и даже плавучего дока Николаевских верфей был наведен трехкилометровый мост, что спасло положение. Вся материальная часть и войска 9-й армии сумели переправиться на восточный берег реки.

13 августа штаб фронта из Николаева передислоцировался в Берислав, а войска фронта, в соответствии с указаниями Ставки, прикрываясь частью сил 18-й армии с севера и северо-востока, начали отход на указанный Ставкой рубеж.

Бои за Николаев шли в течение 13-16 августа. Город обороняли 30 и 150 сд, имевшие в своем

81-84. Hostilities of the German Wehrmacht 16.Panzer-Division in the vicinity of Nikolaev. Heeresgruppe "Sued", summer 1941.

составе 418-й гаубичный (150 сд), 59-й легкий и 121-й гаубичный (30 сд), а также 648-й корпусной артиллерийский полки. Артиллерийское обеспечение обороны переправы через реку Ингулец в районе Снигиревки возлагалось на 266-й корпусной артполк и артиллерию 296 сд.

15 августа противнику, наступавшему с севера, удалось прорваться к Николаеву. Советские войска в течение суток отбивали атаки врага, прикрывая отступление основных сил на восток. К утру 16 августа немецкие войска окружили город, где еще оставался один стрелковый полк 51 сд, усиленный 225-м гаубичным артполком. Весь день стрелки и артиллеристы вели уличные бои с врагом. В ночь на 17 августа командир 225 гап организовал контратаку с целью прорыва из окружения и вывода оставшейся матчасти. Контратака успеха не имела, но л/с полка, уничтожив орудия и автомашины, пробился к Херсону.

В это время 18-я армия получила задачу нанести контрудар из района Пески, Явкино в направлении на Новый Буг, во взаимодействии со

2-м кавалерийским корпусом, наступающим в этом направлении с севера, восстановить оборону по реке Ингул.

Свой контрудар в направлении Нового Буга 18А начала еще 13 августа, но выполнить задачу ей не удалось. Это объясняется тем, что германское командование усилило свою группировку на этом направлении и создало большое превосходство в силах и средствах. Кроме того, против войск 18-й армии действовали подвижные войска, большое количество танков, а 18-я армия не имела танков, а также не имела и противотанковых средств борьбы. Германские войска, отразив контрудар 18-й армии, 14 августа возобновили наступление. Наибольшую опасность для войск 9-й и 18-й армий представляло их наступление на юг вдоль восточного берега реки Ингулец. На этом направлении создалась реальная угроза выхода немецких войск в район населенных пунктов Берислава и Каховки ранее, чем туда смогли бы отойти войска 9-й и 18-й армий. Войска Южного фронта начали отход за реку Днепр.

85

85, 86. Немецкая и венгерская полевая жандармерия в районе Николаева. На рукава венгров одевают белые повязки для того, чтобы отличать их от советских солдат (венгры имели форму цвета хаки), а также потому, что у венгерских военнослужащих нет металлической нагрудной бляхи, такой как у их немецких собратьев. Группа армий "Юг", 16-я моторизованная дивизия вермахта, район Николаева, август 1941 года (Bundesarchiv).

Противник, стремясь не допустить отхода наших войск, силами 16-й танковой и моторизованной дивизии СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер" прорвался на стыке 18-й и 9-й армий и перерезал им пути отхода на восток. Пришлось бросить в бой все силы авиации фронта, которые, взаимодействуя с войсками 18-й и 9-й армий, в основном обеспечили их отход и нанесли большие потери противнику. В ночь на 17 августа 2-й кавалерийский корпус, 18-я и 9-я армии

переправлялись через речку Ингулец, имея приказ отойти на восточный берег Днепра.

Нужно сказать, что нажим немецких танковых дивизий, угрожавших выводом в тыл войск 18-й и 9-й армий, стал слабее. 48-й танковый корпус противника, выйдя на восточный берег реки Ингул, повернул на север, что облегчило нашим войскам отход за Ингулец.

Ставка Верховного Главнокомандования еще 7 июля 1941 года специальной директивой потребовала подготовить рубеж обороны по восточному берегу реки Днепр и рубеж, проходящий от Херсона и Каховки через Кривой Рог, Кременец и дальше на север по Днепру, включая район Киева на правом берегу реки Днепр. Этот рубеж приказывалось своевременно занять новыми дивизиями, выдвинутыми из резерва. Выполнение этих требований дало бы возможность принять на указанный рубеж отходящие части Красной Армии, привести их в порядок и создать сильную оборону, используя мощный водный рубеж.

Но эти требования Ставки Верховного Главнокомандования не были выполнены главным образом из-за отсутствия в то время необходимых новых соединений в руках Главнокомандующего Юго-Западного направления.

Поскольку рубеж обороны по реке Ингулец советским войскам удержать не удалось, Ставка Верховного Главнокомандования приказала при отходе войск за Днепр удерживать плацдармы в районах Киева, Черкасс, Днепропетровска, Никополя и Херсона. Эти плацдармы могли создать необходимые условия для переправы советских войск на левый берег Днепра и одновременно затруднить противнику форсирование реки Днепр с хода.

86

87, 88. Немецкие автомобили в районе Николаева. На снимке 87 – штабной "Хорьх" концерна "Ауто-Юнион". На фото 88 – "Штоев" R200 Kfz.3. Группа армий "Юг", район Николаева, август 1941 года (Bundesarchiv).

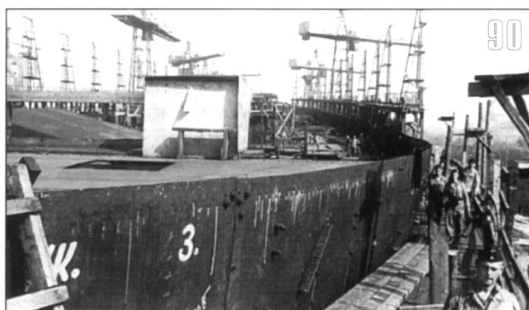
87, 88. German vehicles in the vicinity of Nikolaev. In photo 87 we can see a "Horch" headquarters vehicle of the "Auto-Union" enterprise. In photo 88 one can see an R-200 Kfz.3 "Stoewer". Heeresgruppe "Sued", the vicinity of Nikolaev, August 1941.

Для обороны Днепра Ставка Верховного Главнокомандования выделила значительное количество соединений, из которых во второй половине июля и первой половине августа 1941 года было сформировано 4 новых армии (37, 38 А и две резервных, названных опять 6-й и 12-й). Эти армии заняли оборону некоторых участков по реке Днепр: 37-я – Киевский укрепленный район (командующий генерал-майор А.А. Власов); 38-я – на участке Черкассы и Кременчуг (командующий генерал-майор И.В. Фекленко), резервные 6-я и 12-я – в районе Днепропетровска и Запорожья

(командующие соответственно генерал-майор Р.Я. Малиновский и генерал-лейтенант Н.Е. Чибисов). Отход войск Юго-Западного и Южного фронтов за Днепр был начат 15 августа. Отход приказывалось закончить до 25 августа. За 10 дней армии двух фронтов должны были с боями отойти на 50-150 км. Темп отхода планировался 10-15 км в сутки. Для обороны плацдармов выделялись 13 дивизий: в район Черкассы – 2 стрелковые дивизии, в район Днепропетровска – 8 дивизий, в район Запорожья – одна дивизия, в район Никополя – одна дивизия, в район Каховки – одна дивизия.

89, 90. Немцы на верфях Николаева. Видны остатки недостроенных линкоров типа "Советский Союз" и подводных лодок. Украина, август-сентябрь 1941 года (АВЛ).

Войскам Юго-Западного фронта приказывалось отойти за Днепр и занять оборону на рубеже от Лоева до Кременчуга, а войскам Южного фронта — от Кременчуга до Херсона.

Армии Южного фронта, на которые возлагалась задача обороны рубежа реки Днепр, значительно усиливались артиллерией. Новая 6-я армия получила 269, 274 и 283 кап, 2, 3 и 4/522 гап БМ, 4 птабр; новая 12-я армия — 374 и 268 кап, 1/522 гап БМ; 18-я армия — 437 кап; 9-я армия — 648 и 266 кап.

С началом отхода советских войск к Днепру противник своими подвижными войсками устремился к населенным пунктам Окуниново, Черкассы, Кременчуг, Днепропетровск, Каховка, стараясь выйти к ним раньше отступающих советских частей и форсировать реку Днепр с хода.

На другом участке против 12-й армии генерала Чибисова, успевшей выдвинуть на рубеж обороны лишь две дивизии (223-ю и 253-ю), немцы бросили 3-й и 14-й механизированные корпуса (четыре танковых и четыре моторизованных дивизии). 3-й механизированный корпус противника нанес удар в стык 26-й кавалерийской и 273-й стрелковой дивизиям, не успевшим занять прочной обороны в направлении города Днепропетровска. 14-й механизированный корпус наносил удар через Кривой Рог против 253-й дивизии на Запорожье.

16 августа, не выдержав удара превосходящих сил противника, указанные дивизии отошли к Днепропетровску и Запорожью. В бой вступили дивизии второго эшелона армии — 230, 255-я и 275-я в районе Днепропетровска и 274-я стрелковая дивизия у Запорожья. 26-я кавалерийская дивизия отошла на восточный берег Днепра, где заняла оборону. Завязались упорные бои на днепропетровском и запорожском плацдармах, длившиеся до конца августа.

В районе Запорожья немцы пытались переправиться на левый берег по плотине Днепровской ГЭС, но были быстро подбиты артиллеристами, и поспешили ретироваться.

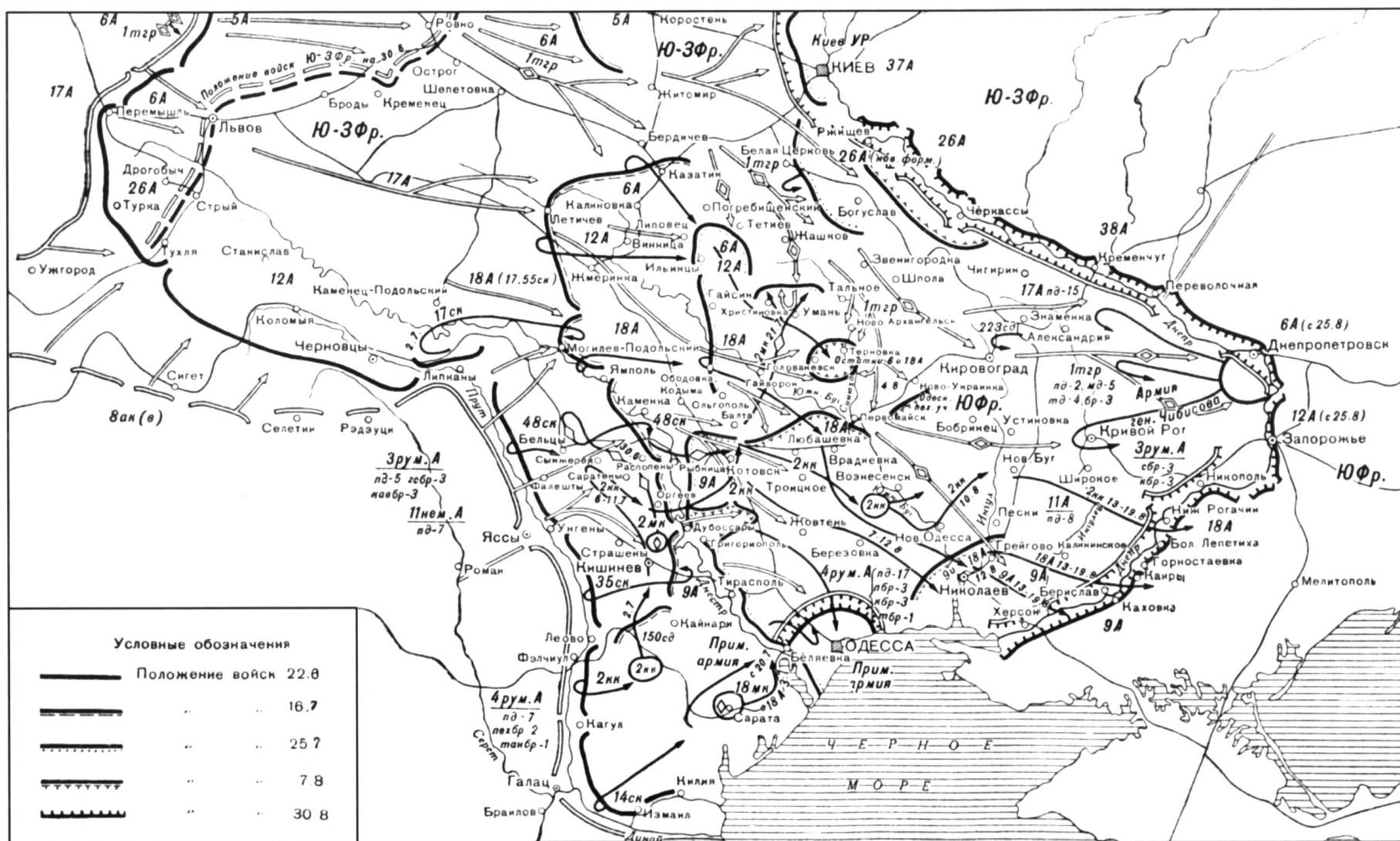
В целях задержки противника, рвавшегося к Запорожью, из района 40 км юго-западнее Днепропетровска 19 августа был нанесен контрудар силами двух кавалерийских дивизий и двух танковых бригад. В боях, продолжавшихся два дня, существенных результатов достигнуто не было. 274-я стрелковая дивизия вынуждена была оставить плацдарм и переправиться на восточный берег Днепра. В это время войска 9-й и 18-й армий и 2-го кавалерийского корпуса отходили за Днепр на участке от Никополя до Херсона. Но тем не менее контрудар оказал воздействие на противника и заставил его отказаться от преследования 18-й и 9-й армий, которые получили возможность оторваться от противника и переправиться через Днепр.

89, 90. Germans at shipdocks of Nikolaev. One can see fragments of unfinished battle-ships of a "Soviet Union" type and submarines. Ukraine, August-September 1941.

91, 92. Германские войска в районе Николаева. На фото 91 — генерал-лейтенант Вальтер Лихел (Walter Lichel) разговаривает с солдатом, на снимке 92 — расчет 7,92-мм пулемета MG-34, развернутого в качестве ЗПУ, ведет наблюдение за воздушной обстановкой. Группа армий "Юг", август-сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

91, 92. German troops in the vicinity of Nikolaev. In picture 91 one can see Wehrmacht Lieutenant-General Valter Lichel talking to a soldier, in photo 92 we can see the crew of a 7,92-mm MG-34 machine gun deployed as a field anti-aircraft gun observing the air. Heeresgruppe "Sued", August-September 1941.

Боевые действия войск Южного фронта с июня по август 1941 года.

93. Подбитые немецкие автомобили повышенной проходимости на универсальном шасси le.gl.Einheits Pkw (4x4) производства фирмы "Штовер" (модель Stoeper Typ 40). Обе принадлежат 16-й танковой дивизии вермахта. Дальняя машина имеет регистрационный номер "WH-222463". Южный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

Вечером 18 августа вследствие взрыва, разрушившего плотину Днепротэса, уровень воды в Днепре поднялся, что сильно осложнило переправу войск 18-й и 9-й армий и 2-го кавалерийского корпуса. Ширина реки в ее нижнем течении в среднем составляла около 2 км. Понтонно-переправочного имущества, имевшегося в наличии, хватило лишь для сооружения легких паромов. Пришлось изыскивать местные переправочные средства. На помощь войскам были привлечены паромы, буксирные катера, баржи, плавучие пристани Днепровского пароходства, рыбацкие лодки и другие подручные средства. Благодаря четкой организации погрузки и разгрузки и круглосуточной работе буксиров в период с 18 по 22 августа основная масса войск и боевой техники была переправлена на восточный берег Днепра.

20 августа германские войска в составе 3 пехотных и 3 танковых дивизий вышли к Днепропетровскому плацдарму. Бои за плацдарм продолжались по 28 августа. Немцам удалось прорвать оборону советских войск и на их плечах выйти к Днепру, захватить невзорванный наплавной мост и переправить по нему на левый берег Днепра до полка пехоты. Этими силами германскому командованию удалось захватить плацдарм в районе Ломовки и удержать его. Однако уже через несколько часов советская артиллерия разрушила переправу, а также потопила до 14 барж с немецкими переправляющимися войсками. Особенно эффективным был огонь 274-го и 269-го корпусных артполков, заслуживших благодарность командования 6-й армии.

28 августа войска Юго-Западного направления закончили отход за реку Днепр, удержав за собой плацдармы в районе Киева и Черкасс. Армии заняли следующие полосы обороны: 5-я — от Лоева до Киевского укрепленного района; 37-я — Киевский укрепленный район; 26-я — от Киевского укрепленного района до Черкасс; 38-я — от Черкасс до Кременчуга; новая 6-я — от Кременчуга до

Днепропетровска; новая 12-я армия — от Днепропетровска до Васильевки; 18-я и 9-я — от Васильевки до Херсона.

Ширина полос армий была от 140 до 150 км. Оперативное построение — одноэшелонное. Оперативная плотность — от 15 до 20 км на дивизию. В войсках танков практически не было. Незначительное количество авиации находилось в руках Главнокомандующего Юго-Западным направлением. Необходимо отметить, что большинство дивизий ощущало острый недостаток в стрелковом оружии, в пулеметах и артиллерии.

28 августа немецкие войска вышли к Днепру на всем его протяжении, имея плацдармы на левом берегу реки в районе населенных пунктов Окуниново и Днепропетровск. К этому времени германская группировка войск была следующей. На фронт Лоев, Черкасы вышла 6-я армия (в составе 21 дивизии); на фронт Черкасы, Запорожье — 17-я армия (в составе 14 дивизий); Запорожье, Херсон — 3-я армия королевской Румынии и 11-я немецкая армии (в составе 11 дивизий). В районе Кировограда и Кривого Рога сосредоточилась 1-я танковая группа (в составе 12 дивизий); в районе Николаев — прибывший на фронт Итальянский экспедиционный корпус и 8-й венгерский корпус (5-6 дивизий).

С отходом советских войск за реку Днепр был создан сплошной фронт обороны на Юго-Западном направлении.

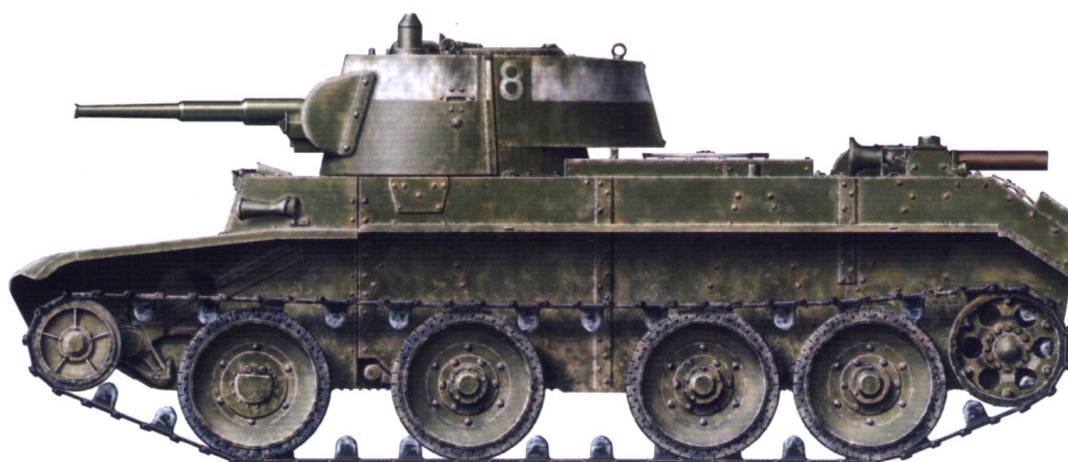
На фронте от Лоева до Херсона с советской стороны было развернуто 45 дивизий. Оперативная плотность составляла 19 км на дивизию. Более плотная группировка находилась на участке — Киев, Черкасы, где плотность составляла 10-12 км на дивизию. Германское командование имело на этом участке фронта 64 дивизии (без 4-й румынской армии, которая имела 20 дивизий). Его основные силы были сосредоточены в районах Окуниново, Кременчуг, Днепропетровск, Борислав. Соотношение сил складывалось в пользу немецких войск.

93. Damaged Germany high mobile cars with le.gl.Einheits Pkw multi-purposed chassis (4x4) (Stoeper model Type 40). The cars organic to Wehrmacht 16. Panzer-Division. The first one has "WH-222463" registration number. The Southern Front, September 1941.

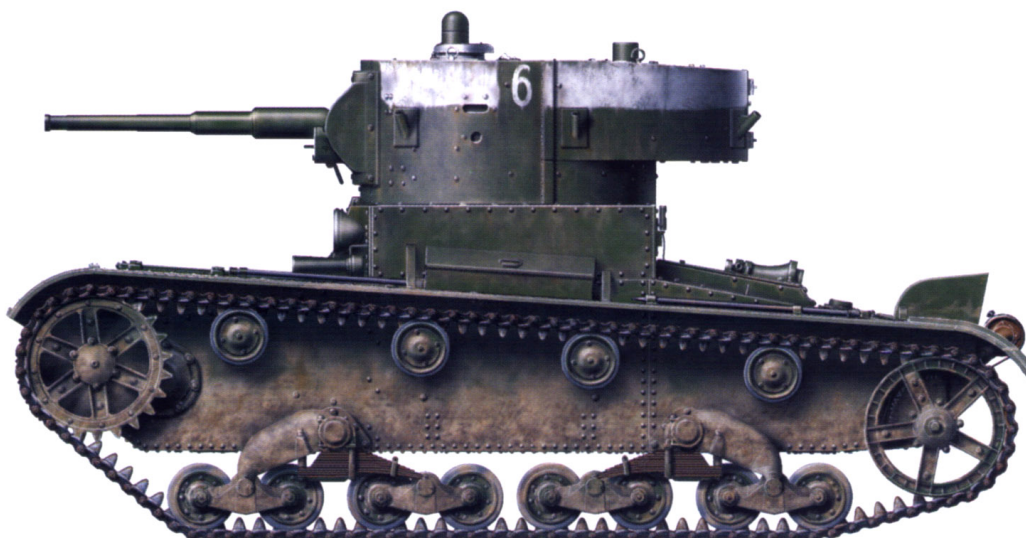
Венгерский танк Т-37, захваченный у Красной Армии и использовавшийся в боях. Впоследствии был опять отбит советскими войсками. Юго-Западное направление, лето 1941 года.

A Hungarian T-37 tank captured from the Red Army, which was successfully used in further battles. After wards the tank was recaptured by the Soviet troops. South-Western sector, summer 1941.

Танк БТ-7 из 39-й танковой дивизии 16-го механизированного корпуса. Район Умани, начало августа 1941 года.

A BT-7 tank of the 39th Tank Division of the 16th Mechanized Corps. Vic. Uman, early August, 1941.

Танк Т-26 (с цилиндрической башней). Принадлежит 39-й танковой дивизии 16-го механизированного корпуса РККА. Район Умани, начало августа 1941 года.

A T-26 tank with a cylindrical turret. In service with the 39th Tank Division of the 16th Mechanized Corps of the Red Army. Vic. Uman, early August, 1941.

Германский командирский танк на базе Pz.Kpfw.I Ausf.B. Принадлежит 16-й танковой дивизии вермахта. Группа армий "Юг", лето 1941 года.

A German commander's tank derived from the Pz.Kpfw.I Ausf.B. The tank is in service with the 16. Panzer-Division (16th Armor Division). Heeresgruppe "Sued" (Army Group "South"), summer 1941.

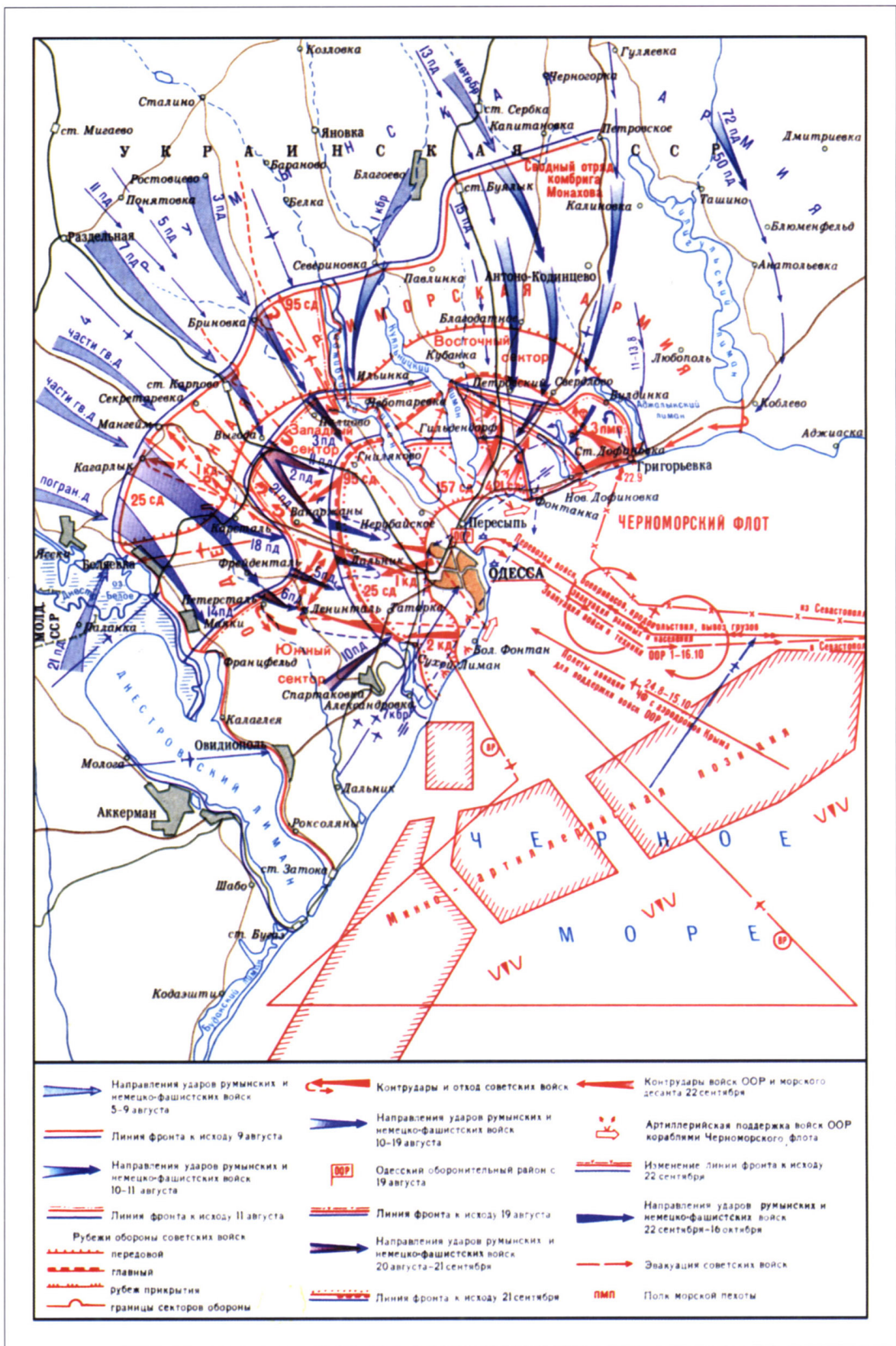
Полугусеничный бронетранспортер Sd.Kfz.250 из 14-й танковой дивизии. Группа армий "Юг", 1-я танковая группа, лето 1941 года.

An Sd.Kfz.250 half-track armored personnel carrier of 14. Panzer-Division. Heeresgruppe "Sued", Panzer-Gruppe 1, summer 1941.

Словацкий танк LT.vz.35, принадлежащий Мобильной (словацкой) дивизии. Группа армий "Юг", Украина, лето 1941 года.

A Slovak LT.vz.35 tank. In service with the Slovakian Fast Division. Heeresgruppe "Sued", Ukraine, summer 1941.

Боевые действия советских, румынских и германских войск во время обороны Одессы (положение войск с 5 августа по 16 октября 1941 года).

Hostilities of Soviet, Rumanian and German troops during the defense of Odessa (positions of the forces from August 5 to October 16, 1941).

С конца августа вплоть до 10 сентября 1941 года войска Южного фронта, отойдя на восточный берег Днепра, вели упорные бои с противником, стремившимся форсировать Днепр. 30 августа во время боев по ликвидации плацдарма, захваченного противником у завода "Коминтерн" (в районе Днепропетровска), комфронтом генерал армии И.В. Тюленев получил ранение при разрыве вражеской мины и был направлен в Москву в Центральный военный госпиталь. В командование войсками фронта вступил генерал-лейтенант Д.М. Рябышев.

В начале сентября советские войска ЮФ пытались ликвидировать немецкие плацдармы в районе Днепропетровска и под Каховкой.

Контрудар войск 9А в районе Каховки начался 2 сентября 1941 года. В операции участвовали 296, 176, 150, 51-я и 74-я стрелковые дивизии, два корпусных артиллерийских полка (266 и 648 кап) и два отдельных танковых отряда (всего 25 танков), приданных 51 сд. 8 сентября в бой были введены два отб (57 танков), поддерживавших 150 сд.

Прибывшие стрелковые части вступали в бои с ходу, без организованного взаимодействия артиллерии с пехотой. Взаимодействие артиллерии с авиацией также отсутствовало. Оба танковых отряда являлись сводными соединениями, которыми руководили офицеры отдела АБТВ 9А. По видимому, имевшиеся в них боевые машины (15 Т-34, Т-26 и БТ-7 под командованием капитана А.Т. Барвинка; 3 БТ-5 и 7 Т-38 под командованием старшего лейтенанта С.Д. Баскина) и являлись всеми наличными танками 9-й армии. Несмотря на храбрость бойцов 51-й стрелковой дивизии и поддерживавших их танкистов, упорно атаковавших немецкие позиции с 4 по 7 сентября 1941 года, особых успехов достичь не удалось. Повторялись характерные и ранее для Красной Армии тактические ошибки — немцы

минометным огнем отсекали пехоту от атакующих танков и те были вынуждены отступать на исходные позиции, неся тяжелые потери. Германским войскам, правда, тоже доставалось. Так боевая машина политрука Двинянинова "привезла на своих гусеницах две головы фашистов, а также части офицерского и рядового снаряжения". К 8 сентября 51 сд "выдохлась", а из отряда А.Т. Барвинка уцелело только 2 танка¹⁶.

7 сентября в состав 9А вошли два танковых батальона (9 БТ-7, 13 Т-26, 20 Т-38, 15 Т-37), которые прибыли ж/д транспортом и должны были поступить в распоряжение 150 сд. Экипажи этих подразделений не были "сколочены", а также не умели управлять легкими танками Т-37/38 (до этого они служили на КВ и Т-34). При первой заводке на станции сгорели двигатели двух Т-38, еще 10 боевых машин (3 БТ-7, 7 Т-37) были немедленно отправлены в район н/п Чаплинка, где уже сражался отряд старшего лейтенанта Баскина. Остальные 45 танков прибыли в распоряжение 150 сд и поддерживали ее в боях также без особых успехов. К 9 сентября, когда советские атаки прекратились, 13 танков в обоих батальонах (1 БТ-7, 5 Т-26, 7 Т-37/38) было потеряно¹⁷.

Однако танкисты уничтожили 16 противотанковых пушек, 17 пулеметов, 6 минометов, 4 танка и БА, 4 мотоцикла противника. Несмотря на все известные промахи, нахождение танков в боевых порядках стрелковых дивизий придавало уверенности нашей пехоте.

Утром 9 сентября противник возобновил наступление с каховского плацдарма. Преодолев сопротивление советских войск, его 11-я армия 12-16 сентября вышла к крымским перешейкам. 18-я и 9-я армии Южного фронта с боями отошли на рубеж Запорожье, озеро Молочное и здесь остановили продвижение врага.

94. Средний танк Pz.Kpfw. III Ausf.J за номером "200" из состава 16-й танковой дивизии вермахта. На 22 августа 1941 года в составе этой дивизии было 4 танка Pz.Kpfw. I, 16 танков Pz.Kpfw. II, 36 танков Pz.Kpfw. III, 10 танков Pz.Kpfw. IV и 4 командирских машины. Южный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

94. Pz.Kpww. III Ausf.J medium tank "200" number organic to Wehrmacht 16. Panzer-Division. On 22 August 1941 this division had 4 Pz.Kpww. I, 16 Pz.Kpww. II, 36 Pz.Kpww. III, 10 Pz.Kpww. IV tanks and 4 commanding tanks. The Southern Front, September 1941.

95-97. Большая часть снабжения и задач по огневой поддержке Отдельной Приморской армии в дни обороны Одессы ложилась на военно-морской флот. Из Севастополя и Новороссийска морским путем в Одессу перебрасывалось пополнение, продовольствие и боеприпасы. На снимке 95 – комендоры наводят орудие для обстрела побережья, на фото 96 – в машинном отделении корабля, на снимке 97 – краснофлотцы готовятся к отражению воздушной атаки противника. Август 1941 года (АВЛ).

ОБОРОНА ОДЕССЫ

(10 августа – 16 октября 1941 года)

ПЛАНЫ СТОРОН

В конце июля 1941 года части Южного фронта под давлением превосходящих сил противника с боями отходили за реку Днестр. Приморская группа (затем армия) в составе двух стрелковых (25-й и 95-й) и одной кавалерийской (1-й) дивизий занимала оборону по восточному берегу реки Днестр от Тирасполя до Каролино-Бугаз, упираясь своим левым флангом в Черное море. Правее ее на широком фронте по Днестру оборонялась 9-я армия.

11-я немецкая и 4-я румынская армии (5, 6, 13, 1-я гвардейская дивизия, 1-я гвардейская дивизия корпуса охраны границ, 1 тп), наступавшие на восток, стремились ударом в общем направлении на Вознесенск разобщить усилия 9-й и Приморской армий и, отбросив последнюю к морю, овладеть Одесской военно-морской базой.

Введя в бой 3 свежие пехотные дивизии (72-ю немецкую, 3-ю и 7-ю румынские), противник переправился на восточный берег реки Днестр в районе Дубоссары и захватил плацдарм. Однако развить дальнейший успех ему не удалось. Войска 9-й и Приморской армий, взаимодействуя на смежных флангах, успешно контратаковали Дубоссарскую группировку противника, частично потеснили ее и заставили перейти к обороне.

Одновременно противник развивал наступление севернее, обходя правый фланг 9-й армии. К 7 августа противником были заняты города Котовск, Первомайск, Кировоград и Вознесенск. Его авангардные части достигли Кременчуга. Создавалась явная угроза обхода всему левому крылу Южного фронта, прижатия части его сил к морю, в результате чего возрастала и опасность изоляции с суши морских баз – Одессы, Николаева, Очакова и Херсона.

В результате штаб Южного фронта в начале августа был вынужден дать директиву об отходе армий на рубеж реки Южный Буг и далее на Днепр.

Прикрытие одесского направления и Одесской военно-морской базы с суши возлагалось на Приморскую армию, которой было приказано отойти на рубеж: Березовка, Катаржино, станция Кучурган и оборонять его.

Совместно с сухопутной армией в обороне Одессы участвовали корабли и авиация основных сил Черноморского флота.

Отход на восток 9-й и Приморской армий все больше оголял юго-западные районы Черноморского побережья. Немецко-румынские войска угрожали внезапным захватом Одесской

95-97. During the Defense of Odessa the Navy was responsible for supply and fire support of the Separate Coastal Army. Input, food and ammunition were transferred by sea from Sevastopol and Novorossiysk to Odessa. In photo 95 we can see seamen gunners aiming the gun at the coast to provide fire on it, picture 96 shows us a vessel machine space, in photo 97 one can see the Red Navy sailors getting ready to repulse the enemy's air assault. August 1941.

военно-морской базы. Учитывая положение, создавшееся в районе Одессы, Народный Комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н.Г. Кузнецов поставил перед командованием Черноморского флота следующие задачи:

"1. Командиру базы связаться с сухопутным командованием по вопросу обороны с использованием кораблей и особенно батарей на суше, детально разработав вопросы взаимодействия. Если по обстановке сухопутных частей не окажется, решать задачу самостоятельно.

2. Кораблям базы поддерживать войска до последнего снаряда. В случае ухода войск действовать самостоятельно по войскам противника, используя Тендр как маневренную базу для повторных ударов.

3. В случае окружения Одессы организовать поддержку и питание с моря.

4. Для обороны базы и поддержки сухопутных войск по обстановке использовать корабли и авиацию основного ядра Черноморского флота"¹⁸.

В период с 7 по 10 августа 1941 года части Приморской армии по приказу командующего Южным фронтом отходили на рубеж: Березовка, Катаржино, станция Кучурган, однако задержаться на нем не смогли. Противник, вклинившись в стык 9-й и Приморской армий, непрерывно теснил части Красной Армии на юго-восток, и они к 22.00 10 августа отошли на линию: Александровка, станция Буялык, Павлаинка, Старая Вандаинка, Бриновка, хутор Новоселовка, Мангейм, Беляевка, Каролино-Бугаз, где стали спешно закрепляться.

Создавшаяся обстановка поставила в тяжелое положение не только части Приморской армии, но также и Одесскую военно-морскую базу.

Выполняя приказ Народного Комиссара ВМФ, Черноморский флот перенес свою боевую деятельность в северо-западный район моря и

направил свои основные силы на защиту Одессы. Количество военных кораблей и численность авиации Одесской военно-морской базы были быстро и значительно увеличены, подходы к Одессе с моря минировались, береговые батареи готовились к встрече противника с суши, из личного состава кораблей формировались новые части морской пехоты.

Нужно отметить, что район боевых действий не способствовал организации сильной противотанковой, а также противовоздушной обороны и представлял собой слегка всхолмленную,

98

98-101. По своей совокупной мощи Черноморский флот в предвоенное время немногим уступал Балтийскому. Руководство страны уделяло ЧФ первостепенное внимание. На фото 98 – группа кораблей ЧФ в походе, на снимке 99 – нарком ВМФ СССР Н.Г. Кузнецов здоровается с краснофлотцами во время смотра, на фото 100, 101 – в часы досуга моряков (танцы на палубе крейсера "Коминтерн"). 1940-1941 годы (АВЛ).

понижающуюся к морю равнину, которая существенно затрудняла маскировку. Берег моря в этом районе высокий и крутой, с узкими песчаными и каменистыми пляжами у обреза воды. Местность пересечена широкими, глубиной до 40 м балками, тянущимися с севера на юг и лиманами. Одни лиманы отделяются от моря песчаными пересыпями шириной от 2 до 5 км, как, например, Тилигульский, Куяльницкий и Хаджибейский; другие – сообщаются с морем.

С берега можно видеть все, что происходит на море, с моря же просматриваются только прибрежные балки, долины и лиманы. Это ограничивало возможность наблюдения за противником и затрудняло тем самым использование корабельной артиллерии для стрельбы по наземным целям. В ходе боев эти трудности были ликвидированы. Артиллеристы

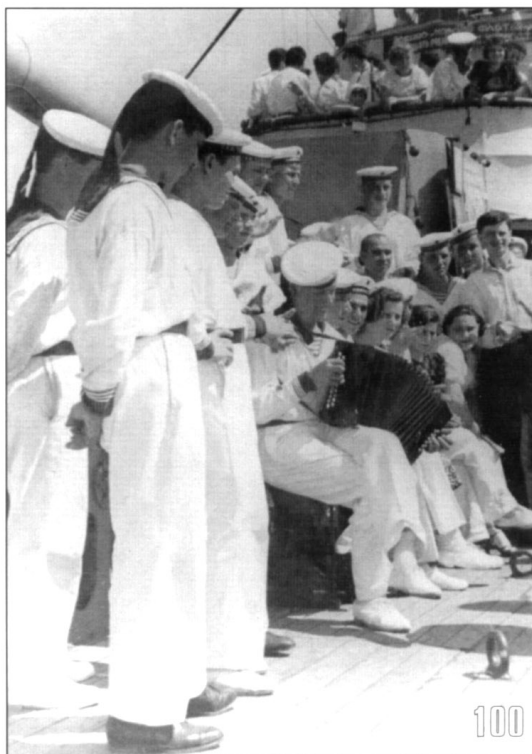
кораблей, взаимодействуя с наземными войсками, создали на местности сеть корректировочных постов, чем облегчили наблюдение за действиями пехоты и за разрывами снарядов. В боевые порядки пехоты высылались командиры-артиллеристы со средствами связи, корректировавшие артиллерийский огонь с пехотных наблюдательных пунктов.

Лиманы, делящие побережье на ряд изолированных друг от друга участков, затрудняли маневрирование войск с запада на восток и обратно – в полосе от 10 до 40 км к северу от берега моря. Вместе с тем меридиональное расположение этих лиманов не мешало наступающим немецко-румынским войскам действовать в южном направлении прямо на Одессу, создавая одновременно хорошие условия обхода города с востока и запада. Куяльницкий и Хаджибейский лиманы разделяли усилия обороны

98-101. Before the beginning of the war the Black Sea Fleet was only a little inferior to the Baltic Fleet in its military might. Authorities of the Soviet Union paid supreme attention to the Black Sea Fleet. In photo 98 there is a group of ships of the Black Sea Fleet moving, in photo 99 one can see N. G. Kuznetsov, Commander of the Soviet Navy, greeting sailors of the Red Navy during an inspection, in photos 100 and 101 we can see sailors having a rest (in photos we can see sailors on the board of the "Comintern" cruiser dancing). 1940-1941.

99

на две части и лишали войска Приморской армии возможности оперативного, а затем уже и тактического взаимодействия. Берега лиманов в этом районе высокие и обрывистые. Верховья всех лиманов летом пересыхают, однако дно их остается вязким, илистым, что исключает возможность движения по нему даже пехоты. В ходе оборонительных боев под Одессой лиманы были использованы советскими частями для обеспечения своих флангов, которые сначала упирались в Тилигульский и Днестровский лиманы; позднее правый фланг прикрывался Аджалыкским и Большим Аджалыкским лиманами, а левый фланг — Сухим лиманом.

Наличие лиманов, с одной стороны, облегчало прикрытие флангов оборонявшихся войск, с другой стороны, затрудняло их взаимодействие и вызывало необходимость иметь резервы на нескольких направлениях. В силу этого оборона могла быть создана только по принципу секторов, самостоятельно действующих на каждом отдельном направлении.

Несмотря на это, в результате громадных усилий войск и населения города в короткий срок на этой местности была построена довольно сильная оборона, опираясь на которую советские войска могли нанести противнику большие потери.

Одесса — большой морской порт и крупный промышленный центр — с началом войны приобрела важное стратегическое и оперативное значение. Являясь первоклассной военно-морской базой, этот город — ближайший к театру военных действий на юге, служил одной из основных баз, обеспечивавших питание армий Юго-Западного направления.

Опираясь на Одесскую морскую базу, корабли Черноморского флота господствовали в северо-западной части Черного моря.

С приближением боевых действий к Одессе значительная часть населения ее эвакуировалась. К началу августа 1941 года в городе оставалось около 300 тысяч жителей. Быстрыми темпами проходила эвакуация фабрично-заводского оборудования.

Наличие достаточно развитой сети шоссейных дорог, расходившихся во всех направлениях от Одессы, создавало весьма благоприятные условия для работы тыла, для связи сухопутных войск с морским флотом и маневра артиллерии. Наличие

102. Минометчик И. Файхулаев из подразделения младшего лейтенанта Н.Н. Белозерова. Южный фронт, август-сентябрь 1941 года (АВЛ).

102. Mortar gunner I. Fajhulaev of Junior Lieutenant N.N. Belozеров's unit. Southern Front, August-September 1941.

103

103. Пулеметчики (7,62-мм счетверенный пулемет Максим) краснофлотцы Веретенников и Полчанинов всегда готовы к отражению атак торпедных катеров и авиации. На бескозырке одного из них надпись "Красный Кавказ". Лето 1941 года (АВЛ).

103. Sailors of the Red Navy Veretennikov and Polchanirov, the crew of a 7,62-mm Maxim quadruple machine gun are always ready to repulse torpedo boat and aviation assaults. One of them has a sign "Krasnij Kavkaz" at his peakless cap. Summer 1941.

фабрик, предприятий пищевой промышленности, медицинских учреждений, мастерских с квалифицированными рабочими делало Одессу прочной базой обороны, которая с помощью морского флота могла обеспечивать фронт всем необходимым.

11-я немецкая (50, 72, 73-я пехотные дивизии) и усиленная 4-я румынская (3, 7, 11, 13, 14, 15, 21, 35, 1-я гвардейская, 1-я гвардейская пограничная пехотные и 1-я кавалерийская дивизии, а также танковые части) армии, действовавшие против левофланговых армий Южного фронта на 10 августа,

после отхода частей Красной Армии от Днестра продолжали развивать удар в восточном направлении — в стык 9-й и Приморской армий. Разъединив силы этих армий, германское командование направило 4-ю румынскую армию на Одессу, стремясь на плечах отходивших советских частей ворваться в город и овладеть им. Немецко-румынские воздушные силы, поддерживавшие наступление 4-й румынской армии, используя аэродромы, расположенные в захваченных районах западнее Одессы, приступили к систематической бомбардировке города и порта, делая до 1000 самолето-вылетов в день.

104

104. Румынские саперы ведут работы на подступах к Одессе. Желтая повязка на левых рукавах их мундиров служит для отличия румын от красноармейцев, также одетых в форму цвета хаки. Одесса, август 1941 года (АВЛ).

104. Rumanian sappers working on the approaches to Odessa. The yellow band on the left sleeve is to distinguish them from the Red Army soldiers, also wearing khaki uniform. Odessa, August 1941.

105. В часы досуга моряков можно поиграть и на гитаре! 1940-1941 годы (АВЛ).

105. We can see sailor. 1940-1941.

В румынском порту Констанца спешно собирались подводные лодки, прибывшие из Германии в разобранном виде. Они в ближайшее время должны были начать свои действия в бассейне Черного моря.

Для захвата Одессы германское командование направило следующие силы 1-й линии: 72-ю пехотную немецкую, 7, 3, 21-ю пехотные, 1-ю гвардейскую моторизованную и 1-ю

кавалерийскую румынские дивизии. 72-я немецкая дивизия наступала в направлении населенного пункта Свердлово, обтекая частью сил с танками правый фланг Приморской армии со стороны поселка Федоровка на Коблево. Большая часть сил 7-й румынской дивизии наносила удар в юго-восточном направлении между Куяльницким и Хаджибейским лиманами, меньшая — в направлении Кубанки. 3-я румынская дивизия

106. Разбитая авиацией колонна танков Т-26 из состава сил 150-й стрелковой дивизии РККА. На переднем плане – танк Т-26 образца 1939 года. Южный фронт, сентябрь 1939 года (АВЛ).

106. Damaged by aviation T-26 tanks convoy organic to the 150th Rifle Division of the Red Army. In the foreground there is a T-26 tank vintage 1939.

действовала на фронте от Старой Вандалинки до железной дороги Раздельная — Одесса, а 1-я кавалерийская дивизия следовала за ней во втором эшелоне. 1-я гвардейская румынская мотодивизия наступала юго-западнее железной дороги. 21-я румынская дивизия развивала наступление на крайнем правом фланге в направлении населенного пункта Беляевка. Таким образом, немецко-румынские войска стремились обойти правый фланг Приморской армии, захватить Одессу, отрезать отступавшие части Красной Армии от моря и, лишив возможности эвакуироваться, уничтожить их.

После того как этот первоначальный замысел противника провалился, немецко-румынское командование подтянуло свежие силы и, произведя перегруппировку, предприняло новую попытку окружения Приморской армии, стремясь охватить теперь уже оба ее фланга. Для этого предусматривалось нанесение двух сильных ударов: одного — в юго-западном направлении, в секторе между Аджалыкским и Куяльницким лиманами, и другого — в юго-восточном направлении вдоль Днестровского лимана. Противник рассчитывал, что с выходом в район населенных пунктов Новая Дофиновка, Чебанка и Старая Дофиновка он получит возможность обстреливать порт артиллерийским огнем и непосредственно угрожать основной морской коммуникации войск Одесского гарнизона. Удар в юго-восточном направлении, вдоль Днестровского лимана, был дополняющим, предпринятым с целью зажатия советских войск в "клевещи".

Противник в ходе боев за Одессу наносил удар и в центральном направлении, вдоль железной дороги Раздельная — Одесса. Наступавшие войска не встречали здесь никаких естественных препятствий, местность благоприятствовала использованию танков. Это направление, с одной стороны, было кратчайшим, так как выводило противника непосредственно к городу, с другой

стороны, оно являлось более опасным для него, так как в этом случае враг действовал против нашей обороны фронтально. В конечном итоге оно играло роль вспомогательного.

Строя свои планы овладения Одессой, германское командование в целом недооценивало силу сопротивления частей Красной Армии и Черноморского флота, а также не учитывало твердой решимости населения защищать свой город. При охвате Одессы с востока и юго-запада главные силы немецко-румынских войск на значительном расстоянии попадали под воздействие артиллерии кораблей и береговой обороны.

К исходу 10 августа части Приморской армии под прикрытием сильных арьегардов с боями отошли к Одессе и заняли оборону: 95-я Молдавская стрелковая дивизия генерала В.Ф. Воробьева на рубеже Старая Вандалинка, Бриновка, станция Карпово; 25-я Чапаевская стрелковая дивизия генерала И.Е. Петрова — станция Карпово, Секретаревка, Мангейм, Кагарлык, Беляевка. Для обеспечения правого фланга Приморской армии вновь сформированные полки морской пехоты и войск НКВД (26-й пограничный полк НКВД майора А.А. Маловского) были направлены к северо-востоку от Одессы и заняли оборону на фронте Александровка, станция Буялык, Павлинка, Старая Вандалинка, составив сводный отряд комбрига Монахова. 1-я кавалерийская дивизия (в отдельных документах значится как бригада. — **Прим. авт.**) только что закончила формирование и находилась в Одессе. Здесь же располагался штаб Приморской армии.

С первых дней обороны Одессы войска армии образовали три оборонительных сектора, каждый силами до дивизии. Артиллерия, штатная и приданная на усиление, кроме стационарных береговых батарей, включалась в состав секторов и распределялась по группам АПП стрелковых

полков. Дальнбойные стационарные береговые батареи подчинялись непосредственно начальнику артиллерии армии (полковник Н.К. Рыжи) и образовывали группы АДД, в состав которой включался и 265-й корпусной артиллерийский полк майора Н.В. Богданова.

Силы Черноморского флота спешно готовились к обороне. В полной боевой готовности находились эсминцы: "Фрунзе", "Дзержинский", "Смышленный", "Бодрый", "Беспощадный", "Шаумян", "Незаможник", крейсер "Червона Украина", лидер "Ташкент" и другие корабли флота.

Из личного состава Одесской морской базы формировались 1-й морской полк — 1500 человек и 2-й морской полк в составе 750 человек. По приказу НК ВМФ № 00241 формировался отряд кораблей северо-западного района под командованием контр-адмирала Д.Д. Вдовиченко в составе: крейсера "Коминтерн", эсминцев "Шаумян" и "Незаможник", 5 тральщиков, 2 бронекатеров и 4 блиндеров.

Подвижная артиллерия Одесской военно-морской базы в составе 40-го артиллерийского дивизиона и 65-й батареи была придана полку НКВД. Кроме того, 724-я и 36-я батареи подвижной артиллерии действовали в районе Люстдорфа и 726-я — в районе Крыжановки.

Оборонительный рубеж, занятый Приморской армией, полукольцом охватывал район Одессы и флангами упирался в Тилигульский и Днестровский лиманы. Части, оборонявшие Одессу, были лишены сухопутной связи с войсками Южного фронта, имея в тылу море. Главные усилия обороны командующий концентрировал на северо-запад от Одессы, откуда предполагался основной удар немецко-румынских войск. Резерв (1-я кавалерийская дивизия) командующий

армией держал ближе к левому флангу обороны. Однако наличие хороших дорог и ровная местность давали возможность маневрировать резервом во всех направлениях, в том числе и на восток.

Слабость обороны заключалась в том, что войска вынуждены были защищаться на очень широком фронте. Сводный отряд комбрига Монахова удерживал, например, участок протяжением до 55 км, располагая для этого незначительными силами. В несравнимо лучших условиях оказалась 95-я Молдавская стрелковая дивизия — ее фронт равнялся 20 км.

О хорошем состоянии советских соединений можно было судить по степени боеготовности 95 сд. В непрерывных боях при отходе от реки Прут дивизия потеряла ранеными и убитыми более 7000 человек. Но благодаря полученному пополнению к середине августа 90-й и 241-й стрелковые полки насчитывали по 1100-1200 человек, а 161-й стрелковый полк — 3179 человек, то есть почти штатный состав. Дивизия имела два артиллерийских полка: 57-й легкий артполк на конной тяге (12 орудий 76-мм и 8 гаубиц 122-мм) и 134-й гаубичный полк на механизированной тяге (7 гаубиц 152-мм и 24 гаубицы 122-мм).

25-я Чапаевская стрелковая дивизия была укомплектована еще лучше. Вообще это было элитное соединение РККА. Чего стоят только одни названия полков: 54-й стрелковый полк — имени Степана Разина, или просто Разинский, 31-й стрелковый полк — Пугачевский имени Фурманова, 263-й стрелковый полк — Домашкинский имени Фрунзе (только 287 сп почетного наименования не имел). С воздуха район обороны прикрывался 15-й отдельной бригадой ПВО полковника И.Т. Шиленкова.

Оборона Одессы с суши не была подготовлена в мирное время. К возведению оборонительных

107. Конные разведчики 150-й стрелковой дивизии РККА. Солдаты оснащены пистолет-пулеметами ППД. Южный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

107. Mounted scouts of the 150th Rifle Division of the Red Army. Soldiers are equipped with PPD submachine-guns. The Southern Front, September 1941.

108. Захваченные советскими войсками мотоциклы дивизии СС "Викинг". Мотоцикл с коляской, предположительно BMW R75, имеет номер "SS-106060" и принадлежит 7-й моторизованной роте дивизии. Группа армий "Юг", 1-я танковая группа, сентябрь 1941 года (АВЛ).

108. Captured by the Soviet forces motorcycles of SS Division "Wiking". BMW R75 motorcycle with a buddy seat and "SS-106060" number is believed to be organic to the 7th Motorized Company. Heeresgruppe "Sued", Panzer-Gruppe 1 (the 1st Armoured Group), September 1941.

рубежей приступили лишь с началом отхода советских войск из Бессарабии за Днестр.

С 17 июля 1941 года здесь начали свою работу управления военно-полевого строительства № 5 и 2, которые приступили к постройке рубежей: Покровское, Березовское, станция Раздельная, станция Кучурган и станция Карпово, Мангейм. 5 августа управление военно-полевого строительства № 2 прекратило работу, и было распоряжением штаба Южного фронта переброшено в Крым, на Севастопольское направление.

Командование Приморской армии первоначально наметило три основных рубежа обороны Одессы:

1-й — в 60 км от города (центральное направление) по линии Покровское, Веселиново, Березовка, Катаржино, станция Раздельное, станция Кучурган.

2-й — в 40 км от Одессы по линии Нечаянное, Калиновка, Мангейм, Беляевка.

3-й — в 20-25 км от Одессы — по линии Аджиаска, Коблево, Свердловло, Кубанка, станция Выгода, Маяки.

Помимо этого предполагалось создать отсечные позиции на линии Березовка, Нейзац и по рубежу реки Южный Буг (Новая Одесса, Николаев, Станислав).

К началу отхода советских частей от реки Днестр на первых двух тыловых оборонительных рубежах работы были не закончены. Объем работ, произведенных на 3-м рубеже обороны, был еще меньше. К 10 августа система стрелково-пулеметных окопов не была создана, противотанковые и противопехотные препятствия имелись в небольшом количестве, а местами совершенно отсутствовали. Таким образом, строительство оборонительных рубежей на подступах к Одессе оказались далеко не завершенными.

Исходя из этого командование Приморской армии решило создать опорные пункты в 10 основных районах. Инженерными

подразделениями к началу отхода советских войск от реки Днестр эти опорные пункты были подготовлены лишь частично. Запроектированное строительство по рубежам обороны не соответствовало имевшимся в наличии силам и было чрезмерно широким по фронту.

К 12 августа 1941 года войска Приморской армии отошли на рубеж Григорьевка, Свердловло, Ильинка, Бриновка, Секретаревка, Мангейм, Кагарлык, Беляевка, Овидиополь, Каролино-Бугаз.

Инженерное оборудование этого рубежа обороны протяженностью 80 км к моменту занятия его частями Красной Армии не было закончено. Наибольшую часть работы войскам приходилось производить самим, уже в ходе боев. С отходом частей на эту линию обороны командование Приморской армии приступило к подготовке целой системы оборонительных рубежей в своем тылу:

1. Передовые рубежи: а) Большой Аджалыкский лиман, хутор Петровский в 5 км западнее населенного пункта Свердловло, южная окраина Кубанки, Ильинка, Чеботаревка, Палиово, станция Выгода, Карсталь, южная окраина Беляевки; б) Палиово, хутора Дубиново и Вакаржаны, населенные пункты Красный Переселенец, Петерсталь, Францфельд.

2. Дополнительный передовой рубеж: Дальник, Ленингаль, Александровка.

3. Рубеж главной обороны: совхоз им. Ворошилова, южная окраина Гильдендорфа, Протопоповка, Гниляково, Дальник, Татарка, Сухой лиман.

4. Вторая линия рубежа главной обороны: Крыжановка, хутора Междулманские, Усатово, поселок Застава, Сухой лиман, Люстдорф.

5. Отсечная позиция: Нерубайское, Дальник.

6. Рубеж прикрытия города: Крыжановка, Кривая Балка, Чубаевка, Большой Фонтан.

7. Укрепления в черте города: баррикады, окопы, противотанковые препятствия и т.д.

Инженерные работы на этих оборонительных

рубежах с отходом советских войск на линию населенных пунктов Григорьевка, Свердлово, Ильинка, Бриновка, Секретаревка, Мангейм, Кагарлык, Беляевка, Овидиополь, Каролино-Бугаз требовалось форсировать. К строительству были привлечены части военно-морской базы, тыловые подразделения Приморской армии и трудоспособное население Одессы. В населенных пунктах вокруг города и в самом городе к обороне приспособлялись каменные постройки. Кроме того, предусмотрено было затопление пересыпи у Хаджибейского лимана путем взрыва плотины, перекрывающей лиман. Этой же водой предполагалось затопить и поля орошения перед городом в радиусе 3-3,5 км.

Подготавливаемые рубежи обороны характеризовались следующими данными:

а) Передовой рубеж протяжением по внешнему обводу около 80 км проходил от Одессы на удалении 20-85 км, что исключало воздействие по городу и порту артиллерийским огнем противника. Фланги рубежа упирались в труднопреодолимые преграды — Большой Аджалыкский и Днестровский лиманы.

б) Рубеж главной обороны протяжением 50-62 км отстоял от окраины Одессы на 8-14 км и не обеспечивал защиту города и порта от артиллерийского обстрела.

в) Вторая линия рубежа главной обороны находилась в 6-8-10 км от города. С отходом советских войск на этот рубеж противник получал возможность воздействовать огнем по городу и порту сразу с нескольких направлений.

г) Укрепления в черте города могли быть использованы непосредственно для защиты Одессы и служили последней опорой для частей, прикрывавших эвакуацию.

Заблаговременное оборудование указанных рубежей позволило бы войскам осуществлять жесткую оборону и маневрировать своими резервами. Советское командование приняло в основном правильное решение по строительству

оборонительных рубежей на подступах к Одессе, но времени для проведения этого решения в жизнь было мало. Неприятель продолжал теснить части Приморской армии на юг. Только на рубеже Большой Аджалыкский лиман, Кубанка, Палиово, хутор Вакаржаны, Францфельд части Красной Армии смогли остановить врага, преследовавшего их по пятам, и закрепиться. Оборонительные рубежи на подступах к Одессе, несмотря на все недостатки их подготовки, оказали большую помощь обороняющимся советским войскам, увеличив их способность к сопротивлению. Наличие оборонительных рубежей при условии активной деятельности авиации и кораблей Черноморского флота обеспечивало длительную и упорную оборону города.

Командование Приморской армии следующим образом распределило свои силы: на правом фланге до Хаджибейского лимана оборонялся сводный отряд комбрига Монахова (полки морской пехоты, 26-й погранполк НКВД — общей численностью до 9000 человек), в центре — до поселка Секретаревки оборонялась 95-я стрелковая дивизия (около 8000 человек) и на левом фланге — до населенного пункта Каролино-Бугаз — 25-я стрелковая дивизия (около 10000 человек). В армейском резерве находилась 1-я кавалерийская дивизия (до 2500 человек), располагавшаяся в поселке Застава. Общая численность войск Приморской армии к началу обороны города составляла приблизительно 30 тысяч человек.

Большое значение при таком построении обороны приобретал военно-морской флот. Его корабли и береговая артиллерия поддерживали своим огнем части Приморской армии, располагавшиеся на главном рубеже обороны, особенно на его флангах. При этом обеспечивалось массирование огня кораблей на любом из участков обороны, а также создавались условия для высадки морских десантов и действий их против неприятельских флангов, упиравшихся в море.

109. Автомашины из состава дивизии СС "Викинг", разбомбленные советской авиацией. Южный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

109. Damaged by the Soviet aviation vehicles organic to "Wiking" SS Division. The Southern Front, September 1941.

110. Группа артиллеристов-зенитчиков Отдельной Приморской армии на политзанятиях (слева направо): И.М. Матвиенко, В.И. Иванов, П.Т. Таравинов, М.Е. Самуйлов, Л.И. Пекарников, Х.Я. Штерн. Южный фронт, Одесса, сентябрь 1941 года (АВЛ).

110. A group of artillery anti-aircraft gunners of the Separate Coastal Army at their ideology classes (from left to right): I.I. Matvienko, V.I. Ivanov, P.M. Taravinov, M.E. Samuilov, L.I. Pekarnikov, H.I. Stern. Southern Front, Odessa, September 1941.

МАНЕВРЕННАЯ ОБОРОНА (10-18 августа 1941 года)

Войска Приморской армии, ведя тяжелые бои с превосходящими силами противника, отходили на юг и к 24.00 10 августа заняли для обороны рубеж: Александровка, станция Буялык, Павлинка, Старая Вандалинка, Бриновка, хутор Новоселовка, Мангейм, Беляевка, Каролино-Бугаз.

Части 9-й армии к этому же времени отошли на рубеж: станция Вradiевка, Новая Павловка, Жовтнево. Между двумя армиями образовался 50-километровый разрыв, в который устремились немецко-румынская пехота и танки. Войдя в прорыв, они стали быстро обтекать правый фланг Приморской армии и вынудили сводный отряд комбрига Монахова после боя на рубеже у станции Буялык, Павлинки, Мариновки отойти на юго-восток. К 10.00 11 августа отряд занял для обороны участок: Будинка, южная окраина Свердлова, поселок Шевченко, населенные пункты Ильинка и Чеботаревка.

На участке фронта от Мариновки до Беляевки 95-я Молдавская и 25-я Чапаевская стрелковые дивизии продолжали удерживать свои рубежи и отбивали атаки противника.

Имея указание командующего Южным фронтом оборонять Одессу до последнего бойца, командующий Приморской армией генерал-лейтенант Г.П. Софронов, связавшись с командующим Одесской военно-морской базой Черноморского флота, принял решение во что бы то ни стало задержать противника на дальних подступах к городу.

Для прикрытия обнаженного правого фланга обороны командующий Приморской армией

выдвинул на участок поселка Рыбный промысел в 5 км западнее Аджиаска-Коблево 47-й отдельный понтонный батальон, которому также было поручено подготовить к взрыву мост и дамбу Кошары-Коблево.

12 августа неприятель возобновил яростные атаки и пытался прорваться к Одессе, нанося удары в трех направлениях: на Будинку (правый фланг), на Большое Фестерево (центр) и на Беляевку (левый фланг). Все атаки противника были отбиты с большими для него потерями. Так, на беляевском направлении из вражеских танков, атаковавших наши позиции, было подбито 7. На следующий день после короткой артиллерийской подготовки противник вновь перешел в наступление на тех же участках, но и на этот раз успеха не добился.

Широкий фронт обороны и наличие лиманов затрудняло управление войсками. Требовалось создать в обороне самостоятельные секторы, в пределах которых можно было бы эффективнее использовать артиллерию, резервы, а также наладить более тесное взаимодействие с морским флотом.

13 августа генерал-лейтенант Г.П. Софронов отдал войскам боевой приказ, согласно которому оборонительная зона Одессы была разделена на 3 сектора:

Восточный сектор обороны — под командованием комбрига Монахова (1-й морской полк, сводный полк НКВД, 54-й стрелковый полк, отдельный батальон 136-го стрелкового полка и 150-й батальон связи). Войска этого сектора должны

111. Генерал-майор В.Ф. Воробьев (командир 95 сд) разговаривает с пулеметчиками М.Н. Дышловым и Е.И. Буденным. Отдельная Приморская армия, август-сентябрь 1941 года (АВЛ).

111. General-Major V.F. Vorobiev (the 95th Infantry Division Commander) talking to machine gunners M.N. Dishlov and E.I. Budennyi. Separate Coastal Army, August-September 1941.

были оборонять Одессу с востока и севера, удерживая рубеж Григорьевка, Аджалыкский лиман, Будинка, южная окраина Свердлово, Ильинка. Граница слева: станция Пересыпь, Хаджибейский лиман, Алтестово. Штаб сектора — Лузановка.

Западный сектор обороны под командованием генерал-майора Воробьева (95-я стрелковая дивизия с 1-м сводным пулеметным батальоном 82-го укрепленного района). Задача сектора — оборонять подступы к Одессе с северо-запада и запада, удерживая рубеж: Бриновка, хутор Новоселовка, Секретаревка. Граница слева: Секретаревка, хутора Петровский и Вакаржаны, поселок Застава. Штаб сектора — Выгода.

Южный сектор обороны под командованием полковника Захарченко (25-я стрелковая дивизия без 54-го стрелкового полка со 2-м сводным пулеметным батальоном 82-го укрепленного района) имел задачу оборонять подступы к Одессе с запада и юга, удерживая рубеж: Секретаревка, Мангейм, Кагарлык, озеро Попово, Беляевка, Овидиополь, Каролино-Бугаз. Штаб сектора — хутор Петровский.

В целях осуществления наиболее тесного взаимодействия с наземными войсками основные

силы морского флота также были распределены по секторам обороны. Восточный сектор, где противник наносил главный удар, поддерживался эсминцами "Фрунзе", "Дзержинский", "Шаумян", "Незаможник" и крейсером "Красный Крым". В скором времени на усиление этого сектора подошли эсминцы "Смышленный", "Бодрый" и "Беспощадный", канонерские лодки "Красная Грузия", "Красная Армения" и "Красный Аджаристан". Для поддержки западного и южного секторов, фронт которых проходил значительно дальше от города и поэтому подвергался пока еще ограниченному воздействию со стороны противника, выделялось временно только три корабля: крейсер "Красный Кавказ", эсминцы "Способный" и "Бодрый".

Части восточного сектора к исходу 13 августа согласно приказу командующего армией были отведены на рубеж: Григорьевка, Кубанка, где и закрепились. При отходе были сняты все посты наблюдения, а также взорвана дамба Кошары-Коблево. Противник обнаружил отход частей и, не теряя с ними соприкосновения, начал преследование.

Бои в восточном секторе обороны. 15 августа в восточном секторе обороны противник

112, 113. Румынские солдаты, попавшие в плен во время контрнаступления советских войск 22 сентября 1941 года (РГАКФД).

112, 113. Rumanian soldiers taken prisoners during the counter-offensive of Soviet troops on September 22, 1941.

114-117. Корабли Черноморского флота активно участвовали в обороне Одессы. На снимке 114 – эсминец 7-го проекта "Беспощадный", на фото 115 – эсминец "Дзержинский" ставит дымовую завесу, на фото 116 – сигнальщики держат связь с кораблями эскадры посредством флажного семафора, на снимке 117 – краснофлотцы моют одну из четырех башен (три 305-мм орудия на каждой) линкора "Парижская коммуна". Лето-осень 1941 года (АВЛ).

перешел в решительное наступление. Наши части оказывали врагу упорное сопротивление. К исходу дня румынским войскам удалось частично вклиниться в нашу оборону и занять Будинку. Подошедшие к месту боев корабли "Красный Крым", "Шаумян" и "Дзержинский" открыли интенсивный артиллерийский огонь по району Будинки. Вражеская пехота, неся большие потери, вынуждена была залечь. Воспользовавшись замешательством в рядах противника, моряки под прикрытием огня корабельной и береговой артиллерии перешли в контратаку и выбили врага из Будинки. В ночь на 16 августа и днем 16 августа румынские части возобновили свои атаки в

направлении Большого Аджалыкского лимана. Румынская пехота силою до батальона с ротой танков прорвалась в район Шицли. 17 августа прорвавшиеся подразделения были окружены нашими частями и полностью уничтожены. При этом было захвачено большое число пленных, 18 орудий, 3 танка, бронеавтомобиль и другие трофеи. На поле боя противник оставил много убитых и раненых. 18 августа путем введения в бой свежих сил врагу снова удалось к исходу дня вклиниться в нашу оборону на глубину до 700 м в том же направлении на Шицли. Его авиация, появляясь группами по 20-25 самолетов, усилила удары по кораблям, поддерживавшим войска восточного

114-117. Ships of the Black Sea Fleet actively participated in the defense of Odessa. Picture 114 shows us a Project 7 destroyer "Besposhadnij", in picture 115 we can see destroyer "Dzerdzinskij" laying a smoke, in photo 116 signallers providing communication between the ships of the squadron by semaphore, in photo 117 sailors of the Red Navy cleaning one of the four turrets (each has three 305-mm guns) of battleship "Parijskaja Kommuna". Summer-autumn 1941.

сектора. Однако благодаря искусному маневрированию кораблей ни одна из бомб и торпед, сбрасываемых с самолетов, не попала в цель.

Бои в южном секторе обороны. Такие же ожесточенные бои происходили в южном секторе обороны, в районе Кагарлыка. Сосредоточив на узком участке не менее пехотной дивизии, усиленной 70 танками, противник атаковал части 25-й стрелковой дивизии и прорвал нашу оборону на участке: восточная окраина Кагарлыка и высот 116,5, 114,6, 41,6.

Для ликвидации этого прорыва командующий Приморской армией приказал армейскому резерву — 1-й кавалерийской дивизии, с приданным ей взводом танков и 90-м полком 95-й стрелковой дивизии — к утру 17 августа сосредоточиться в районе: хутор Петровский, Рус. Мандрово, хутор Корсунцы и, образовав армейскую ударную группу, атаковать противника в общем направлении Кагарлык, Граденица и уничтожить его прорвавшиеся части. Одновременно 25-й стрелковой дивизии была поставлена задача — с

117. Разбитый грузовик "Шевроле" 3000S, принадлежащий моторизованной роте дивизии СС "Викинг". Южный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

117. Destroyed Chevrolet 3000S truck, organic to the motorized company of "Wiking" SS Division. The Southern Front, September 1941.

утра 17 августа частью сил контратаковать противника из района высоты в 4 км юго-восточнее Кагарлыка в направлении юго-западной окраины Кагарлыка.

Чтобы обеспечить действия ударной группы армии с северо-востока, командиру 95-й стрелковой дивизии приказывалось в районе хуторов Ленина 1-й, Первомайск иметь два стрелковых батальона. Кроме того, 136-й стрелковый запасной полк должен был к рассвету 17 августа занять и оборонять промежуточный рубеж на участке Карсталь-Фрейденталь, имея целью не допустить продвижения противника в направлении хутора Вакаржаны, Дальник.

Выполняя приказ командующего армией, наши части перешли в наступление. Однако уже с первых шагов темп его начал ослабевать. Большое удаление района боев от морской базы и отсутствие в войсках достаточного количества полевой артиллерии не дали возможности поддержать пехоту артиллерийским огнем. Вскоре на этом же участке перешли в наступление немецко-румынские войска и нашим частям вместо продвижения вперед пришлось отражать вражеские атаки.

Весь день 17 и 18 августа в районе Кагарлыка шли упорные бои с превосходящими силами противника, которому ценой больших потерь удалось продвинуться лишь на 1,5-2 км.

Бои в западном секторе обороны. Одновременно с нанесением основных ударов по флангам нашей обороны, имеющих целью зажать в клещи части Приморской армии, немецко-румынские войска предприняли вспомогательный удар в центре, перейдя в наступление в направлении железной дороги Раздельная-Одесса.

Сосредоточив на узком участке фронта не менее 2 пехотных дивизий, усиленных 60 танками, противник атаковал 95-ю стрелковую дивизию и стал развивать удар на Одессу. Уверенные в своем успехе, румыны наступали в густых боевых порядках. Подпустив противника на близкое расстояние, части 95-й стрелковой дивизии, усиленные пулеметным батальоном 82-го укрепленного района, всей силой огня обрушились на движущиеся румынские цепи. Враг не выдержал удара, дрогнул и, сбросив раненых и убитых, бежал с поля боя. В отражении неприятельской атаки принимали участие авиация и первый бронепоезд, построенный одесскими рабочими на заводе имени Январского Восстания. Направленный со станции Карпово по не разрушенному железнодорожному полотну прямо в тыл наступающим румынским частям, бронепоезд пулеметным огнем с двух бортов нанес им большие потери.

18 августа — в день особенно напряженных боев — авиация противника в количестве более 100 самолетов бомбардировала город и порт.

Во второй половине дня наша авиаразведка установила выход из Сулина 8 больших и 4 малых транспортов, направлявшихся к Одессе под охраной авиации и 10 сторожевых катеров. Очевидно, противник намеревался высадить десант. Наши бомбардировщики, высланные навстречу, потопили 2 транспорта и повредили один, вынудив остальные вражеские корабли повернуть обратно.

В этих первых боях на подступах к Одессе немецко-румынские войска понесли достаточно тяжелые потери. Только в районе хутора Калиновка и вдоль железной дороги (западный сектор обороны) нашей разведкой было обнаружено более 3 тысяч убитых солдат и

офицеров противника. Вместе с убитыми, быстро разлагавшимися от жары, лежали и раненые, стоны которых в период затишья были слышны по всему фронту. Наши войска тоже понесли большие потери; особенно значительными они были среди командного состава. Советское командование предложило противнику убрать трупы и подобрать раненых, соглашаясь в течение определенного времени не вести огня. Румыны на это предложение не ответили. Тогда решено было ночью на переднем крае обороны произвести заливку разложившихся трупов хлорной известью.

К 19 августа 1941 года под Одессой вновь создалась напряженная обстановка. Неприятель, сосредоточив значительные силы, при поддержке авиации и танков продолжал наступать, развивая удар на флангах нашей обороны.

Части Приморской армии, отойдя к 19 августа на передовой рубеж, оказались изолированными от остальных войск Южного фронта. Совместно с частями и кораблями Одесской военно-морской базы Черноморского флота они составили гарнизон Одессы.

Потери сухопутной связи с тылом страны поставили войска Приморской армии в очень тяжелое положение: снабжение армии людьми, техникой, боеприпасами могло теперь осуществляться только морем через военноморскую базу, которая помимо того взяла на себя и задачу прикрытия войск огнем артиллерии и авиации. Черноморский флот, напрягая свои силы, обеспечивал доставку всего необходимого для обороны, а также эвакуацию раненых, гражданского населения и промышленных ценностей. Усилия сухопутных войск, морского флота и всех жителей Одессы с этого дня слились воедино для решения одной общей задачи — во что бы то ни стало отстоять Одессу.

В результате напряженных, непрерывных боев в течение ряда дней войска Одесского гарнизона понесли значительные потери в людях и материальной части. Обстановка требовала принятия срочных мер по укреплению обороны города. Прежде всего, необходимо было доукомплектовать обороняющиеся части Приморской армии, снабдив их вооружением и боеприпасами.

118. Санитар Л.П. Савчук оказывает помощь раненому бойцу. У него винтовка АВС-36. Южный фронт, 9-я армия, сентябрь 1941 года (АВЛ).

118. Hospital attendant L.P.Savchuk helping a wounded soldier. He equipped with AVS-36 automatic rifle. The Southern Front, the 9th Army, September 1941.

120, 121. Румынские военнопленные, захваченные советскими солдатами в боях на Южном фронте, обедают. Август-сентябрь 1941 года (АВЛ).

120, 121. Rumanian prisoners, captured by Soviet soldiers during the fights at the Southern Front, having dinner. August-September 1941.

СРАЖЕНИЯ НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ

(19 августа — 21 сентября 1941 года)

Несмотря на то, что ожесточенные бои с противником происходили уже на ближних подступах к городу, руководство обороной по-прежнему оставалось разрозненным. Командующий Приморской армией продолжал руководить сухопутными войсками, командир Одесской военно-морской базы стоял во главе флота, действующего в северо-западной части Черного моря, советские и партийные организации осуществляли управление городом. Требовалось объединить руководство обороной в одних руках. 19 августа последовала директива Ставки Верховного Главнокомандования (№ 001066), на основе которой был создан Одесский оборонительный район (ООР) во главе с контр-адмиралом Г.В. Жуковым, подчинявшимся непосредственно командующему Черноморским флотом. В руках командующего Одесским оборонительным районом была сосредоточена вся полнота власти, он распоряжался всеми силами и средствами Приморской армии, морской базы и города. Заместителем командующего был утвержден командующий Приморской армией генерал-лейтенант Г.П. Софронов. Командир Одесской военно-морской базы контр-адмирал Кулишев и командующий воздушными силами комбриг Катров были назначены помощниками командующего. Для быстрого решения всех вопросов, связанных с участием в обороне гражданских организаций, в состав Военного Совета Одесского оборонительного района был введен секретарь Одесского обкома ВКП(б) А.Г. Колыбанов. Такая организация командования

способствовала укреплению дисциплины и порядка, она позволяла в кратчайший срок мобилизовать наличные ресурсы сил и материально-технических средств с тем, чтобы наиболее эффективно использовать их для нужд обороны.

Войскам Одесского оборонительного района директивой Ставки были поставлены следующие задачи:

"1) Одесский район оборонять на рубеже: Фонтанка, Кубанка, Ковалевка, Отрадовка, хутор Первомайск, Беляевка, Маяки, Каролино-Бугаз до последнего бойца.

2) При организации обороны уделить особое внимание созданию и развитию оборонительных инженерных сооружений. Создать оборонительные рубежи и привести в оборонительное состояние город.

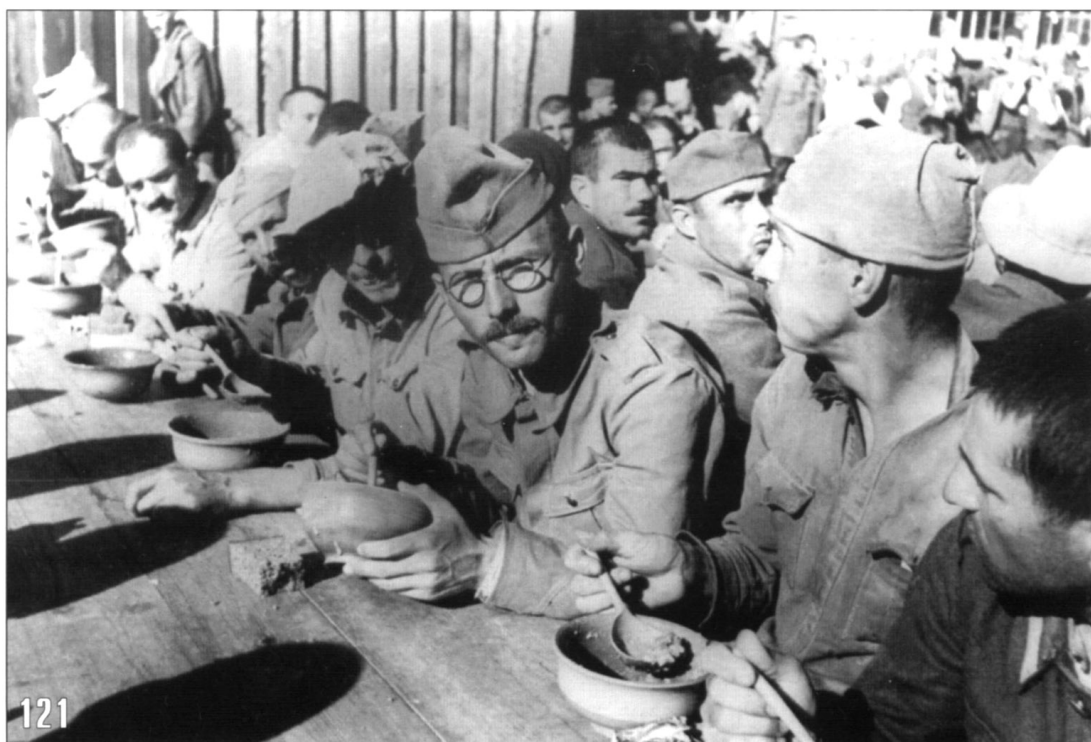
3) Мобилизовать и использовать все способное население для обороны города и района, создать запасные части.

4) Изъять из базы тыловых частей и учреждений весь излишний начальствующий и рядовой состав и использовать его в строю.

5) Установить в городе и в районе порядок и соответствующий режим для гражданского населения.

6) Выявить в районе и городе наличие вооружения, военной техники и другого военного имущества; использовать его для обороны.

Все ненужное для обороны эвакуировать. Эвакуацию производить во всех случаях с разрешения контр-адмирала Жукова".

В соответствии с этими указаниями Ставки и создавшейся на фронте обстановкой решение командования Одесского оборонительного района было таково:

Восточному сектору, продолжая выполнение прежней задачи, оборонять рубеж: Григорьевка, высота 55,1, Ильинка, Чеботаревка.

Западному сектору (95-я стрелковая дивизия с приданным бронепоездом № 1) к 8.00 20 августа отойти и занять для обороны рубеж: Палиово, Выгода, хутор Петровский.

Южному сектору (25-я стрелковая дивизия) к 8.00 20 августа также отойти и занять для обороны рубеж: Карсталь, Маяки, Каролино-Бугаз.

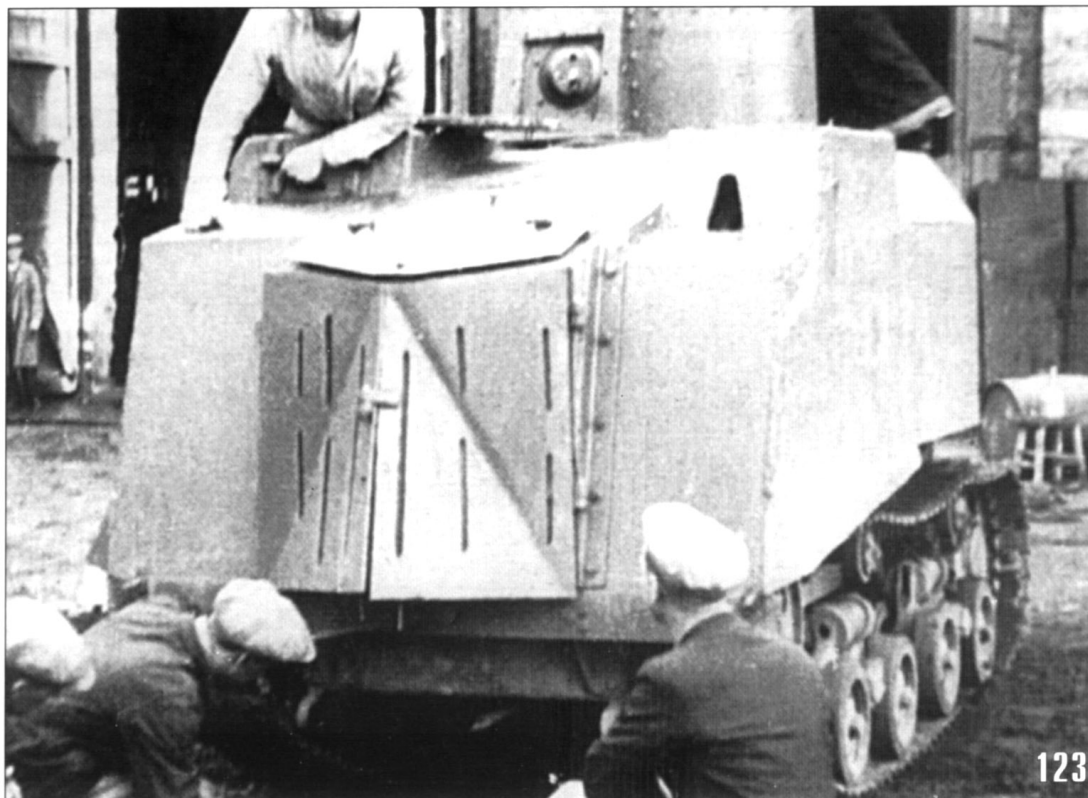
Для обеспечения планомерного отхода частей 25-й стрелковой дивизии, втянувшихся в ожесточенные бои с наседавшим на них противником, армейский резерв — 1-я кавалерийская дивизия — выдвигалась к 2.00 20 августа в район Карстали. Заняв там оборону, кавалеристы должны были принять на себя отходящие части 25-й стрелковой дивизии. С отходом последних на указанный им рубеж кавалерийская дивизия вновь сосредоточивалась в армейском резерве в районе поселка Застава, населенных пунктов Дальник и Татарка.

Аналогичная задача была поставлена батальону ВНОС, который должен был к 2.00 20 августа

122. В боях под Одессой в августе-сентябре активно действовал бронепоезд, построенный на заводе имени Январского Восстания. На снимке постройка бронепоезда в июле 1941 года. На переднем плане — технолог Григорий Георгиевич Калягин (64 года). Одесса, июль 1941 года (АВЛ).

122. The armored train produced at the January Rebellion Factory took active part in the fights in the vicinity of Odessa in August-September. In the photo one can see the process of assembling the armored train in July 1941. In the foreground we can see Technologist Grigorij Georgievitch Kaljapin (64 years old). Odessa, July 1941.

123-126. Серия фотографий, посвященных созданию бронированных тракторов на одесских заводах. В историографии они получили индекс "НИ" ("На испуг"). Первые два образца танка-трактора были изготовлены на базе транспортных тракторов СТЗ-5 к 20 августа 1941 года. Они и изображены на фотографиях. Всего до 15 октября в Одессе было изготовлено 69 бронетракторов и броневых автомобилей на различной тракторной и автомобильной базе (АВЛ).

занять для обороны район Карсталь, высота 94,2, а с отходом частей 25-й стрелковой дивизии на новый рубеж поступить в армейский резерв, сосредоточившись в районе совхоза Ульяновка.

Ввиду того, что армейский резерв был израсходован, восточному сектору приказывалось выделить в резерв командующего армией 1-й морской полк, который к 7.00 20 августа сосредоточить в район поселка Застава.

Одновременно с этим командование Одесского оборонительного района требовало ускорить строительство оборонительных сооружений на ближних подступах к Одессе и в первую очередь на рубеже главной обороны, причем были даны указания — вместо противотанковых рвов производить в дальнейшем постройку надолбов, оплетенных гладкой проволокой. Это позволяло в более короткие сроки изготовить противотанковые и вместе с тем противопехотные препятствия.

Несмотря на огромные потери, понесенные противником в боях под Одессой, его атаки продолжались. Однако первоначальный план противника, предусматривавший "молниеносный" захват Одессы и высвобождение румынской армии для действий в восточном направлении и в Крыму, провалился. Немецкое командование, недовольное действиями 4-й румынской армии, приказало румынам во что бы то ни стало захватить Одессу. Во второй половине августа на фронт для непосредственного руководства войсками прибыл Антонеску. Он собрал в Выгоде совещание офицеров и в категорической форме потребовал от них "любыми силами и средствами овладеть Одессой к 3 сентября".

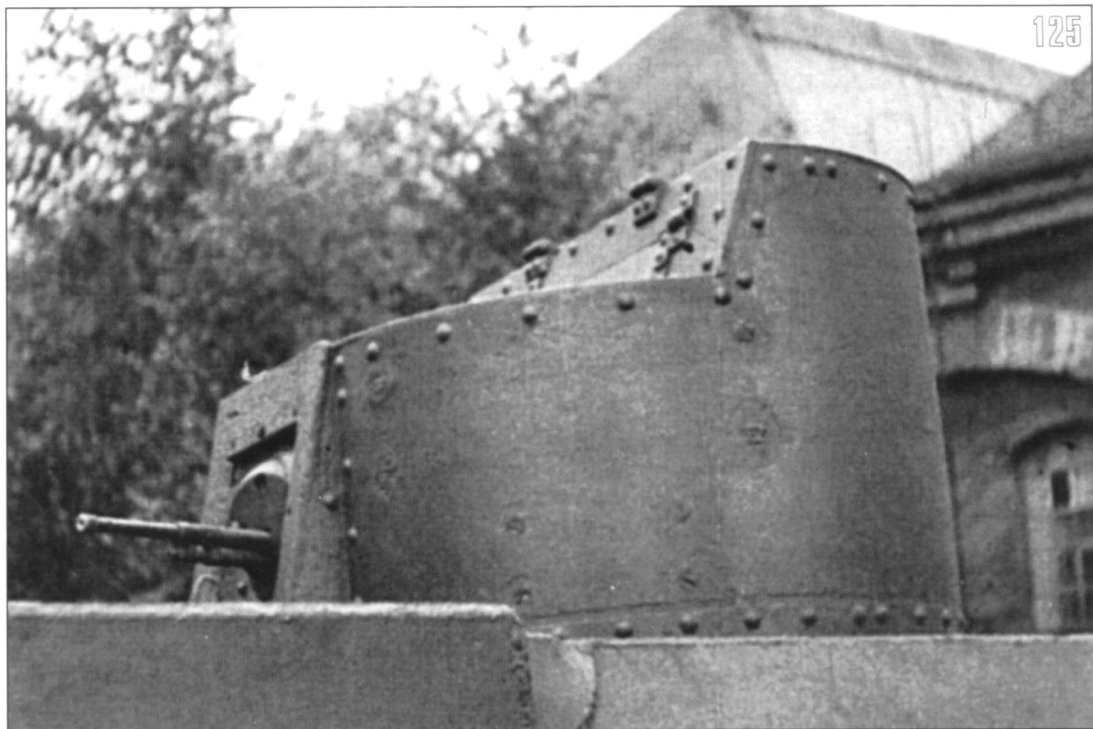
Бои в восточном секторе обороны. Ожесточенные бои в восточном секторе обороны

продолжались. Бросив в бой 15-ю и 13-ю пехотные дивизии, противник с утра 19 августа, после продолжительной артиллерийской и минометной подготовки, перешел в наступление в общем направлении на Новую Дофиновку. Немецко-румынские войска стремились выйти к берегу моря непосредственно восточнее Одессы, чтобы огнем артиллерии с суши отрезать морской путь, разрушить сооружения порта, воздействовать на город и нанести удар во фланг частям западного сектора.

Противнику удалось занять населенный пункт Шицли и продвинуться далее в юго-западном

123-126. A number of photographs dedicated to assembling of armored tractors at factories of Odessa. In historiography they got a "TF" index ("To Fear"). The first two tank-tractors had been produced on the basis of an STZ-5 transport tractor by August 20, 1941. They are in the photos. 69 armored tractors and armored cars had been produced in Odessa on bases of various tractors and cars by October 15.

направлении. Вводом наших частных резервов (батальон войск НКВД и отдельный батальон связи) положение было восстановлено. Однако после ряда настойчивых и непрерывных атак в восточном секторе противник ценою больших потерь к 25 августа отеснил наши части на линию: молочная ферма ДОПРа, совхоз Ильичевка, Корсунцы, Соляная мельница, высота 77,9, хутор Черевичный.

В связи с этим командование Одесского оборонительного района приняло решение в ночь с

24 на 25 августа отвести правофланговые части восточного сектора на линию совхоза им. Ворошилова, Александровки, прикрыв отход огнем береговой батареи, расположенной в Чебанке. После того, как наши войска отошли на этот рубеж, береговая батарея, израсходовавшая последние снаряды, была взорвана. Дальнейший отход наших войск прикрывали корабли Черноморского флота. Маневрируя вдоль берега, эсминцы "Фрунзе", "Смышленный", "Беспощадный" и другие корабли артиллерийским огнем сдерживали продвижение

врага. К вечеру 25 августа бои стали затихать. Только авиация противника продолжала атаковать корабли. Во время одного из налетов эсминцев "Фрунзе" получил пробоину в борт. Силами команды повреждение было быстро ликвидировано, и эсmineц остался в строю.

Действия наземных частей восточного сектора активно поддерживала авиация Черноморского флота: 22 августа наши самолеты непрерывно наносили удары по мотомехколоннам и скоплениям войск противника в районах Будинки и Свердлово, уничтожив при этом до 38 танков и несколько десятков автомашин с пехотой. Кроме того, самолеты непрерывно патрулировали над своими кораблями. Благодаря активным действиям кораблей и авиации Черноморского флота удалось обеспечить более организованный отход пехоты на новый рубеж, на котором, однако, упорные бои продолжались с прежней силой.

Стремясь восстановить положение, наши войска неоднократно переходили в контратаки и наносили врагу большой урон в живой силе и технике. Так в ночном бою 28 августа было захвачено 2 противотанковых орудия, 3 миномета, 3 пулемета и взято в плен до роты румын.

Ввиду больших потерь (в некоторых подразделениях они доходили до 70%), понесенных нашими войсками восточного сектора, выдержавшими многочисленными атаками противника, командование приняло решение пополнить и реорганизовать их. Морской полк, полк НКВД и ряд подразделений после пополнения были сведены в 421-ю Одесскую стрелковую дивизию.

Натиск немецко-румынских войск между тем не ослабевал. В результате многодневных ожесточенных атак превосходящих сил противника части восточного сектора местами отошли и к 1 сентября заняли фронт: высота 47,4, совхоз Ильичевка, отметка 66,3, Протопоповка.

В дальнейшем бои в восточном секторе носили позиционный характер. Противник, предпринимавший яростные атаки, не смог прорвать фронт советской обороны и постепенно выматывался, неся огромные потери. Но и положение города значительно осложнилось. 24 августа немецкая дальнобойная артиллерия обстреляла северную окраину Одессы, произведя разрушения в районе Пересыпи. Используя Воронцовский маяк как ориентир, немцы перенацелили огонь на порт и на корабли. 23 августа прямым попаданием артиллерийского

снаряда был пробит борт эсминца "Фрунзе". Перед советскими войсками встала задача — немедленно подавить огонь артиллерии противника и, отбросив на восток его пехоту, ликвидировать опасность обстрела города, порта и кораблей.

Бои в западном секторе обороны. В ночь на 20 августа части 95-й стрелковой дивизии, выполняя приказ командующего, беспрепятственно отошли на оборонительный рубеж Палиово, Выгода, хутор Петровский. Стремясь не дать частям 95-й стрелковой дивизии закрепиться на занятом рубеже, противник сосредоточил на узком участке 3, 7-ю и 11-ю пехотные дивизии, танки и авиацию. 22 августа после ряда ожесточенных атак ему удалось немного потеснить правофланговые части западного сектора обороны, которые отошли к высотам 94,5, 87,9, 85,6, расположенным восточнее и юго-восточнее поселка Выгода. В последующие дни упорные бои здесь продолжались.

Обстановка на этом участке обороны накалилась до предела. Каждому из полков 95 сд приходилось сдерживать напор двух вражеских дивизий. Располагая огромным превосходством в силах, противник вел наступление перед всем фронтом дивизии днем и ночью. Наибольшую активность он проявлял в направлении железной дороги. На этом направлении командующий артиллерией 95 сд полковник Д.И. Пискунов сосредоточил огонь двух наших артиллерийских полков. 134-й артиллерийский полк имел свои огневые позиции севернее железной дороги за боевыми порядками пехоты, 57-й артиллерийский полк южнее железной дороги находился непосредственно в боевых порядках стрелковых частей. На этом же направлении действовал бронепоезд № 22, который периодически выдвигался к нашему переднему краю, обстреливал наступающие цепи противника беглым огнем и немедленно уходил назад. Помощь этого бронепоезда была неоценима.

В результате больших потерь в командном составе 95-я стрелковая дивизия стала терять устойчивость в бою. Частям введенной в бой 5-й и 7-й пехотных румынских дивизий удалось занять южнее ж/д хутора Октябрьский и Важный — ключевые позиции на одесском направлении. По распоряжению командующего Приморской армией на этот участок был переброшен резерв — 7-й кавалерийский полк (800 человек на автомашинах). Усилил этот резерв разведбатом и батареей противотанковой артиллерии из состава

127. На одесском бронепоезде. Расчет орудия № 4 (76,2-мм полковая пушка КТ-27), которым командует партизан времен Гражданской войны П.П. Гончаров (в центре). Отдельная Приморская армия, сентябрь 1941 года (АВЛ).

127. In an armored train of Odessa. The N4 gun (a 76,2-mm KT-27 regiment gun) crew headed by Civil War Partisan P.P.Goncharov (centre). Separate Coastal Army, September 1941.

128. На одесском оборонительном рубеже. Огонь ведет 122-мм гаубица образца 1909/1937 годов. Орудием командует сержант П. Недорезов. Отдельная Приморская армия, август-сентябрь 1941 года (АВЛ).

128. In the defense line of Odessa. A 122-mm howitzer vintage 1909/1937 providing fire. The commander of the gun is Sergeant P. Nedorezov. Separate Coastal Army, August-September 1941.

95 сд, командование соединения организовало контрудар по флангу и тылу противника и снова заняло ранее оставленные позиции. Были захвачены пленные, оружие, радиостанция. Но командир 161-го стрелкового полка Сысоев не сумел реализовать и закрепить успех. Переданные ему огнеметы не были установлены на огневых позициях, и он доложил, что не знает, что с ними делать, так как они стреляют всего на 40 метров. Он не смог даже использовать направленное ему пополнение — более 500 человек.

Для разгрома противника, вклинившегося на участке 161 сп, было направлено лучшее подразделение 95 сд — разведбатальон лейтенанта Долгого и две зенитно-пулеметные установки ГАЗ-АА со счетверенными 7,62-мм пулеметами системы Максима под командованием офицера штаба дивизии старшего лейтенанта И.П. Дацко. Этот батальон смело и решительно атаковал противника во фланг, огнем ЗПУ прижал его к земле так, что румыны до ночи не могли высунуться из кукурузы. Впоследствии, когда лейтенант Долгий — командир разведбата умер в госпитале Одессы от ран (трижды раненый, он продолжал управлять боем и только после четвертого ранения был эвакуирован), весь батальон по приказу командира 95 сд был выведен из боя и на машинах отправлен в Одессу, чтобы бойцы могли отдать последний долг своему боевому командиру.

Ввиду неудавшихся дневных атак противник решил осуществить прорыв фронта обороны частей западного сектора в ночное время. Так, в ночь с 24 на 25 августа он неоднократно переходил в атаки на фронте хуторов Октябрь и Дубиново. Однако огнем и контратаками войск западного сектора враг был отброшен на исходные позиции, понеся при этом большие потери — более 1000 человек только убитыми. Наши контратакующие части захватили танк, 4 миномета, 6 станковых пулеметов и взяли пленных. В ночь на 3 сентября румынские войска вновь перешли в наступление. Это была массовая ночная атака, в ходе которой главный удар противник наносил вдоль железной дороги и южнее. Части западного сектора обороны оказывали упорное сопротивление. Подпуская румын на дистанцию 100 м, они расстреливали их в упор, переходили в штыковые контратаки.

В дальнейшем на этом участке фронта бои также приняли позиционный характер. В результате неоднократных атак и введения резервов противник смог продвинуться в глубь

нашей обороны очень немного: на 1-1,5 км, прорвать же фронт западного сектора обороны ему не удалось.

Бои в южном секторе обороны. Не менее ожесточенные бои происходили в южном секторе обороны, в частности, в районе Кагарлыка. Введя на этом направлении 1-ю гвардейскую пограничную дивизию, румыны беспрерывными атаками стремились сломить сопротивление частей 25-й стрелковой дивизии и захватить левый фланг Приморской армии. В ночь на 20 августа, выполняя приказ командования, части 25-й дивизии начали отход на новый оборонительный рубеж: хутор Петровский, Маяки. Однако из-за сильного нажима со стороны противника, наседавшего на наши отходившие войска, а также по причине недостаточно твердого управления ими, части 25-й стрелковой дивизии не смогли удержаться на указанном рубеже. Противник на плечах отходящих частей распространился восточнее рубежа обороны, предусмотренного приказом. К исходу 20 августа завязались упорные бои на фронте Красный Переселенец, Петерсталь. Вследствие поспешного отхода 25-й дивизии 1-я кавалерийская дивизия (29 августа после пополнения эта дивизия, согласно распоряжению Генерального штаба, была переименована во 2-ю кавалерийскую дивизию), получившая задачу выдвинуться на линию хутор Карсталь, Фрейденталь, не смогла здесь задержать противника и откатилась на рубеж Выгода, хутор Вакаржаны.

Командование Приморской армии потребовало от дивизий немедленного восстановления положения, но этого сделать им не удалось. Противник остановил наши контратакующие части, а местами потеснил их. Командующий армией убедился, что дальнейшие контратаки на этом рубеже вызовут только лишние потери, и отдал распоряжение о частичном отходе левофланговых частей. 95-й и 25-й стрелковым дивизиям было приказано отойти на рубеж: Палиово, Выгода, хутора Дубиново, Вакаржаны, высота 80,0, Петерсталь, Францфельд.

Противник не прекращал своих атак, развивая удар на участке Фрейденталь, Петерсталь и 24 августа после ожесточенного боя овладел поселком Петерсталь. Он непрерывно нащупывал стыки оборонявшихся советских частей и подразделений, а затем после сильной артиллерийской и минометной подготовки выбрасывал вперед автоматчиков, которые, пользуясь полями

129. Матросы-разведчики из подразделения капитана Т.Т. Третьяка: В. Крайнюков (слева) и М. Богорад. Один из них вооружен даже шашкой! Приморская Отдельная армия, сентябрь 1941 года (АВЛ).

129. Scout-sailors of Captain T.T.Tretjak's unit: V.Krajnukov (left) and M.Bogorad. One of them is even stick equipped! Separate Coastal Army, September 1941.

130. Зенитный расчет охраняет небо Одессы. На снимке командир орудия Д. Палий и наводчик А. Малюта. Отдельная Приморская армия, сентябрь 1941 года (АВЛ).

130. An anti-aircraft gun crew defending the sky of Odessa. In the photo we can see D.Palij, the commander of the gun, and A.Maljuta, the gun-layer. Separate Coastal Army, September 1941.

131, 132. Формирование 491-й Одесской стрелковой дивизии, значительную часть которой составляли моряки. На фото 131 – обучение стрельбе из 7,62-мм пулемета Максим, на снимке 132 – на позиции выдвигается моторизованная батарея 7,62-мм полковых пушек образца 1927 года, которые буксируют трактора СТЗ-5НАТИ. Одесса, сентябрь 1941 года (АВЛ).

кукурузы, просачивались в стыки и расширяли их, вынуждая части Приморской армии загигать свои фланги, а на отдельных участках отходить на новые рубежи.

30 августа Одесский порт снова подвергся ожесточенной бомбардировке с воздуха. Главный удар был направлен против крейсера "Червона Украина" и лидера "Ташкент", поддерживавших своим огнем сухопутные силы. Одной из бомб, разорвавшейся вблизи лидера, был пробит его борт, но потопить корабль немецкой авиации не удалось: лидер "Ташкент" своим ходом ушел в Севастопольский порт.

В результате упорных боев к 1 сентября фронт войск южного сектора проходил от хутора Вакаржаны по высотам 75,8, 67,5, 79,4, Красная Юхимовка.

Сосредоточив свежие 14, 21-ю и 35-ю пехотные дивизии, противник 1 сентября возобновил свои атаки в юго-восточном направлении на Ленинталь, хутора Болгарские и вклинился в оборону частей Приморской армии, заняв ко 2 сентября рубеж высоты 75,8, 68,3, Ленинталь. В последующие дни противник непрерывными атаками превосходящих сил пытался еще более вклиниться в оборону советских частей (в направлении хуторов Болгарских). Но контратаками с флангов дальнейшее продвижение противника было задержано. 12 сентября после перегруппировки немецко-румынские войска перешли в наступление на всем фронте, стремясь во что бы то ни стало прорвать оборону Приморской армии и выйти к Одессе. Наступление румынской пехоты поддерживалось значительным количеством артиллерии (на отдельных направлениях плотность ее достигала 80 орудий на километр фронта).

Учитывая тяжелое положение 25-й стрелковой дивизии в связи с большими потерями, командование Одесского оборонительного района решило отвести ее на линию Сухого лимана; согласно приказу Приморской армии (№ 0023 от

14 сентября) части ее левого фланга к утру 15 сентября должны были отойти на рубеж высот 68,3; 56,4; 55,4; 52,8; 36,4; 15,9, южная окраина Клейн-Либенталя, Бурлачья Балка, Рыбачьи Курени, остальным частям армии приказывалось обороняться на занимаемых позициях. Отвод 25-й дивизии значительно облегчил положение частей и увеличил устойчивость обороны, так как, во-первых, намного сократился фронт дивизии, во-вторых, передний край ее теперь проходил вдоль большой водной преграды – Сухого лимана.

Однако с отводом левого фланга армии румынские войска овладели побережьем Черного моря от Каролино-Бугаз до Сухого лимана, сузив тем самым кольцо блокады вокруг Одессы; создавалась угроза прорыва обороны на всю ее глубину. Город, порт и корабли, выходившие из него в море, а также входившие в порт, попадали под угрозу воздействия артиллерийского огня противника с запада. Возможность маневрирования в районе Одессы для флота значительно уменьшилась. Корабли вынуждены были входить в порт и выходить из него в темноте, а днем прикрываться дымовыми завесами. Зато артиллерия кораблей теперь могла поддерживать огнем с моря каждый сектор обороны, что значительно облегчало ее централизованное использование и управление ею.

Обстановка, сложившаяся к середине сентября, была чрезвычайно тяжелой. Потери в частях Приморской армии достигли больших размеров (до 40%, а в некоторых подразделениях до 70-80% штатного состава). Остро встал вопрос с командными кадрами. Пришлось в Одессе создать курсы лейтенантов, на которых в течение 15-20 дней переподготавливались воентехники, техники-интенданты и другие штабные и административные работники. Через эти курсы прошло до 300 человек. Кроме того, из штабов и тыловых учреждений армий было направлено на командные должности около 700 человек.

131, 132. Recruitment for the 491st Infantry Division, the biggest part of which consisted of sailors. In photo 131 we can see a shooting training with a 7,62-mm Maxim machine gun, in photo 132 a motorized artillery cell of a 76,2-mm guns regiment moving to its positions. The guns are being pulled by CTZ-5NATI type Odessa tractors. September 1941.

Такая напряженная обстановка заставила Военный Совет Одесского оборонительного района просить Ставку Верховного Главнокомандования о высылке пополнений для частей Приморской армии и о направлении на усиление ее одной стрелковой дивизии.

В ответ на это И.В. Сталин сообщил, что он приказал перебросить из Новороссийска в Одессу 157-ю стрелковую дивизию и, помимо этого, направить пополнение для частей Приморской армии. Одновременно И.В. Сталин обратился к защитникам города со следующей телеграммой:

"Передайте просьбу Ставки Верховного Командования бойцам и командирам, защищающим Одессу, продержаться 6-7 дней, в течение которых они получат подмогу в виде авиации и вооруженного пополнения".

С 30 августа по 12 сентября в Одессу было доставлено морем 25 маршевых батальонов численностью 25351 человек. 18 сентября закончила высадку прибывшая из Новороссийска 157-я стрелковая дивизия, которая составила резерв командующего оборонительным районом.

На заводах Одессы и в мастерских порта темпы производства вооружения и боеприпасов все нарастали. Трудящиеся города, не покидая станков, днем и ночью ковали оружие, готовили боеприпасы, одевали тракторы, в том числе и СТЗ, в броню, чтобы использовать их на фронте как танки. Идея о создании подобных машин возникла у главного инженера завода имени Январского восстания П.К. Романова. В осажденном городе негде было взять броневую сталь, но "январцы" оказались находчивыми. Они предложили для танков слоевую броню — между двумя стальными листами помещали дощатую прокладку.

Работы по постройке бронетракторов "НИ" ("На испуг". — Прим. авт.) в Одессе начались в середине августа 1941 года при активном участии военно-морской базы. Первые две машины, построенные на базе транспортных тракторов СТЗ-5, были готовы 20 августа. Их бронировку выполнил завод имени Октябрьской революции. Для ускорения постройки для этих

бронетракторов использовали башни с разбитых танков Т-26 выпуска 1931 года. Вооружение машин состояло из двух пулеметов. Бывший секретарь Ленинского райкома партии Н.Г. Луценко, курировавший эти работы, вспоминал о первом построенном бронетракторе: "20 августа первый готовый танк тросом вытянули из цеха во двор. Здесь уже были рабочие, инженеры, директор завода, военные, моряки. Один из рабочих подошел к боевой машине и мелом написал: "СМЕРТЬ ФАШИЗМУ". По воспоминаниям Н.Г. Луценко, "с 20 августа по 15 октября изготовили 55 танков, переоборудовав их из тракторов СТЗ-5". Другие источники приводят другую цифру построенных в Одессе бронетракторов — 69. По мнению авторов, цифры эти являются завышенными, так как Одесский оборонительный район (ООР) не располагал достаточными материальными ресурсами и не мог позволить использовать почти 70 тракторов, необходимых в артиллерии, для бронирования. Наиболее ясным и достоверным представляется "Отчет об обороне Одессы", составленный в 1943 году по горячим следам. В нем сказано: "В середине августа на заводах им. Январского восстания и им. Октябрьской революции было организовано оборудование танков и бронеавтомобилей из тракторов и грузовиков. На них устанавливали 45-мм пушку и два пулемета системы Максима. Танки покрывались броней из судостроительной стали толщиной 14-20 мм, на броневиках броня доходила до 25 мм. Между броней и внутренней обшивкой прокладывались деревянные брусья. Броневики в бою оказались уязвимы с передней части, так как разбивались скаты колес. Пришлось с задней части сделать надежную защиту и водить броневики в бой задним ходом. Это дало положительный результат. В последующем колеса броневику оборудовались грузолентой, обеспечившей им большую живучесть. К 14 сентября была изготовлена 31 машина, что позволило сформировать танковый батальон. 14 сентября началось бронирование еще 15 тракторов..." Этот документ вносит некоторую

133, 134. Артиллеристы и минометчики (на снимке 133 – 45-мм противотанковая пушка образца 1932 года, на фото 134 – 82-мм миномет образца 1937 года) ведут огонь по румынским позициям. Отдельная Приморская армия, август-сентябрь 1941 года (АВЛ).

133, 134. Artillerists and mortar gunners (in photo 133 there is a 45-mm antitank gun vintage 1932, in photo 134 there is a 82-mm mortar vintage 1937) firing Rumanian positions. The Separate Coastal Army, August-September 1941.

ясность, в число показываемых бронетракторов входят еще и броневики, изготовленные из грузовиков. А сколько на самом деле было забронировано тракторов в Одессе – пока неизвестно. С полной уверенностью можно сказать лишь то, что все они различались и по вооружению, и по базовому шасси.

На заводах, фабриках, в учреждениях формировались вооруженные отряды народного ополчения, которые шли на передовую, на корабли, шли отстаивать свой дом, свою Одессу. Женщины и девушки строили баррикады и оборонительные рубежи, грузили корабли, эвакуировали раненых,

помогали врачам в госпиталях, многие из них, взяв в руки оружие, сражались с врагом.

Вводя в бой резервы, немецко-румынские войска с утра 15 сентября возобновили наступление по всему фронту, нанося силами не менее трех пехотных дивизий, поддержанных танками, главный удар в общем направлении на хутор Вакаржаны, Дальник. Бои сразу же приняли ожесточенный характер.

На отдельных участках ценою огромных потерь противнику удавалось вклиниться в расположение оборонявшихся советских частей, но контратаками он отбрасывался в исходное положение.

135, 136. Немецкие солдаты в советском плену. На снимке 135 – ефрейтор Клаус Эльфрид (член национал-социалистической партии Германии) пишет письмо – воззвание к солдатам вермахта, на фото 136 – чтение газеты на родном языке. Южный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

135, 136. German soldiers in Soviet captivity. In photo 135 we can see Private First Class Klaus Ellfrid (a member of the National Socialist Party of Germany) writing a proclamation letter addressing the soldiers of Wehrmacht, in photo 136 we can see the process of reading a newspaper in native language. Southern Front, September 1941.

В то же время ежедневно с востока и запада румынская артиллерия производила методический обстрел города крупнокалиберными снарядами. Только за 6 и 7 сентября в Одессе было разрушено 59 зданий; были повреждены трамваи, водопровод, канализация, связь; в районе порта и на территории города возникали многочисленные очаги пожара.

От огня артиллерии пострадали эсминцы "Бодрый" и "Шаумян", тральщик "Райкомвод", пароходы "Абхазия", "Днепр" и "Грузия".

В течение всей ночи 18 сентября немецко-румынская авиация бомбила Одессу, сбросив

большое количество зажигательных и фугасных бомб, также вызвавших многочисленные пожары и причинившие крупные разрушения.

Несмотря на это, сопротивление защитников Одессы возрастало. Корабли Черноморского флота и авиация, напрягая свои силы, громили артиллерию и пехоту противника, осаждавшего город. Эсминцы "Сообразительный", "Беспощадный", "Незаможник", "Красная Армения" и крейсер "Коминтерн" метким огнем заставили замолчать часть неприятельских батарей в районе Чебанка, Шицли, Новая Дофиновка. Непрерывно поддерживая огневую завесу перед

137. Краснофлотец ведет наблюдение за линией горизонта. СССР, октябрь 1941 года (АВЛ).

137. A sailor of the Red Fleet watching the horizon. Soviet Union, October 1941.

восточным сектором, они не позволяли противнику продвигаться вперед.

В итоге сорокадневных боев за Одессу немецко-румынские войска не смогли выполнить поставленной задачи — овладеть городом; в то же время потери их в живой силе и технике были огромны. Фронт обороны города оставался по-прежнему крепким. Защитники его с влившимся в их ряды пополнением не только отражали многочисленные атаки противника, но и сами

переходили в наступление. И этому были свои причины.

Румынская военно-тактическая мысль в ходе осады не изобиловала выдумками и была весьма прямолинейна. После длительной артподготовки королевские войска в плотных боевых порядках пытались атаковать позиции защитников города. Часто румыны шли в атаку с иконами и музыкой. Советские войска отбивали атаки артиллерийским огнем и штыковыми ударами. В качестве примера

138. Командование Одесского оборонительного района. Слева направо: М.Г. Кузнецов, Ф.Н. Воронин, И.И. Азаров, Г.П. Сафронов, Г.В. Жуков, Л.П. Бочаров, А.Г. Колыбанов. Осень 1941 года (АВЛ).

138. The command of the defended locality of Odessa. From left to right: M.G.Kuznetsov, F.N.Voronin, I.I.Asarov, G.P.Safronov, G.V.Zhukov, L.P.Bocharov, A.G.Kolibanov. Autumn 1941.

можно привести записи флотского писателя Леонида Соболева о боевых буднях 1-й батареи (20 сентября 1941 года):

10.22. Звонит Ишков (корректировщик, лейтенант): "В ложбинке (координаты) солдат штук полтора". Куколев (командир батареи) ест котлету: "Мало". Снова звонок: "Двести набралось". — "Мало, обождать". 10.30 — Ишков: "Штук триста есть". — "Шевелятся? Нет? Ждать". 10.32 — Ишков: "Лезут". — "Вот это дело другое..." Идет стрельба.

10.36. Куколев телефонисту: "Спросить Ишкова, как там румыны себя ведут?" — "Беспомядно бегут". — "Куда? Может, на наших?" Обиженный голос Ишкова: "Куда же они могут еще бежать? Ударяют. Ориентир такой-то, отсечем от ложбинки". Батарея стреляет беглым огнем, вахтенный у журнала философии: "Стреляли по живым целям, а теперь писать как? По мертвым?"

10.38. Ишков в восторге: "Сапоги в воздухе, а в сапогах ноги!.. Огоньку, огоньку!.."

Позже пленный румынский ефрейтор Георгий Быстрициано показывал: в их роте было 170 человек, а после атаки осталось 11.

У Ильичевки в агрономических посадках оборону занимал 1-й Морской полк полковника

Я.И.Осипова. За 50-60 метров до советских позиций валом лежали трупы убитых румынских солдат, которых сразу не давали убирать, а сохраняли "для морали" (матр. выраж. — Прим. авт.). Пленные румынской части говорили — шли с азартом, а когда увидели горы убитых — "мораль" упала. В окопах сидели матросы, обвешанные трофейным оружием и чистили штыки, чтобы "у противника не получилось заражение крови". Ночью вместе с бродячими баранами на румынские позиции отправляли записки с ругательствами, которые старательно переводились из словаря. Позже комсомолец Поляков (вор до 1940 года) придумал более эффективное средство пропаганды — он запускал из окопа змеев с листовками, которые рассыпались над вражеской территорией.

И все-таки, несмотря на ряд тактических успехов, положение советских войск под Одессой было незавидным. Город был сильно разрушен. Многоэтажные дома превращены в груды развалин. Штаб армии размещался в подвалах, когда-то служивших складом известного коньячного завода. Но главное — в дивизиях и полках было совсем мало резервов, которые позволяли бы вести длительную оборону.

139. Грузовой автомобиль "Шевроле" 3000S (номер "SS-106135") 8-й моторизованной роты (машина номер "35") дивизии СС "Викинг". Рядом те же мотоциклы, что и на фото 108. Южный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

139. Chevrolet 3000S truck "SS-106135" number of the 8th Motorized Company "Wiking" SS Division. Motorcycles next to the truck shown on the 108th photo. The Southern Front, September 1941.

140. Румынская танкетка R-1 чехословацкого производства, захваченная частями Красной Армии на подступах к Одессе. Регистрационный номер "011502". На борту и передней части корпуса хорошо видны трехцветные национальные кокарды. Отдельная Приморская армия, сентябрь 1941 года (РГАКФД).

140. An R-1 Rumanian tankette of Czechoslovak produce captured by the Red Army troops on the approaches to Odessa. Registration number "011502". Three-colored national cap badges can be easily seen at the sideboard and at the forepart of the carcass. Separate Coastal Army, September 1941.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ

(22 сентября 1941 года)

Выйдя в район Большого Аджалыкского лимана, противник получил возможность обстреливать прицельным артиллерийским огнем город, порт и транспорты. Требовалось немедленно подавить группировку неприятельской артиллерии в районе Чебанка, Старая Дофиновка, Новая Дофиновка и улучшить позиции частей Приморской армии на крайнем правом фланге.

Получив пополнение для армии в виде маршевых батальонов и 157-й стрелковой дивизии, а также доукомплектовав свои части бойцами и командирами за счет народного ополчения, тылов и штабов, командование Одесского оборонительного района решило перейти в контрнаступление. Перед войсками была поставлена задача: захватить район Чебанка, Старая и Новая Дофиновка с целью отбросить противника на правом фланге и ликвидировать угрозу артиллерийского обстрела города и порта.

Во исполнение этого была задумана ночная десантная операция. Замысел ее сводился к следующему: в районе Григорьевки скрытно (ночью) высаживался морской десант с задачей действовать в западном направлении по тылам противника, в целях взаимодействия с десантом на рассвете должны были перейти в наступление в северо-восточном направлении части 421-й стрелковой дивизии и вновь прибывшей 157-й стрелковой дивизии (восточный сектор). Таким образом предусматривался комбинированный удар с фронта сухопутными частями и с тыла морского десанта, поддержанного кораблями, с целью уничтожить противника между Аджалыкским и Большим Аджалыкским лиманами. Район Григорьевки, намеченный для

десанта, был выбран потому, что по данным разведки у противника здесь имелись лишь небольшие части прикрытия. Время начала высадки десанта назначалось на 24.00 21 сентября, конец — на 02.00 22-го. За полтора часа до начала десантной операции вся имевшаяся в распоряжении защитников города артиллерия переключалась на поддержку продвижения десанта. Одновременно с высадкой морского десанта выбрасывался парашютный десант в составе 23 человек в районе поселка Чебанка с задачей нарушения связи в тылу румынских войск. Наступление сухопутных сил предполагалось начать через два часа после высадки морского десанта. Вместе с десантом на берег высаживались артиллеристы-корректировщики с задачей обеспечивать помощь со стороны корабельной артиллерии.

Перед началом операции в ее план были внесены частичные изменения. Так, в целях достижения внезапности предварительный бомбовый удар авиации по войскам противника отменялся, он приурочивался к началу наступления. Предварительный артиллерийский обстрел пунктов высадки был отменен по тем же соображениям. Наконец, изменялось и время высадки десанта, начало ее было отнесено на два часа позже первоначально намеченного срока.

В окончательном виде решение на контрнаступление излагалось в приказе войскам Приморской армии № 0024 от 21 сентября 1941 года.

Согласно этому приказу на рассвете 22 сентября в районе Григорьевки высаживался 3-й морской полк в составе 1500 человек с задачей

овладеть районом высот 42,9, Каменоломня в 2 км севернее Новой Дофиновки, спасательная станция и внезапными действиями с тыла способствовать захвату рубежа восточнее Большого Аджалыкского лимана. Командующим десантной операцией был назначен контр-адмирал Л.А. Владимирский.

Операции предшествовала длительная тренировка 3-го морского полка в Казачьей Бухте Севастополя. Были отработаны: ночная высадка десанта с кораблей, управление операцией, действия высадившихся войск, поддержка их артиллерией с кораблей и авиацией. Десант должен был погрузиться на корабли в Казачьей Бухте и без захода в Одессу отправиться непосредственно к месту высадки.

Для перевозки и обеспечения его действий на берегу были выделены: крейсеры "Красный Кавказ" и "Красный Крым", эсминцы "Бойкий" и "Безупречный"; отряд корабельной поддержки — канонерские лодки "Красная Грузия", "Кубань" и 5 скоростных катеров; средства высадки — 19 катеров, 10 корабельных баркасов и буксир "Алупка". С воздуха корабли прикрывались истребителями и обеспечивались разведчиками дальнего действия. Выход из Севастополя был назначен на 13.00 21 сентября с таким расчетом, чтобы к 1.00 22 сентября подойти к району Григорьевки. Для ориентирования ночью в районе высадки был выставлен освещаемый буй с постоянным белым огнем, видимый на расстоянии трех миль. Корабли были оборудованы дополнительными трапами по два с каждого борта, место было обозначено канонерской лодкой "Красная Грузия", служившей ориентиром для катеров, перевозивших войска с кораблей; она же в случае необходимости должна была поддерживать высаживающийся десант огнем.

Готовившаяся операция держалась в строгой тайне. Задача войскам была объявлена лишь с отходом кораблей из Севастополя. Крейсеры

"Красный Крым" и "Красный Кавказ" после высадки десанта возвращались в Севастополь. Операции предшествовала тщательная воздушная и наземная разведка районов, прилегающих к месту высадки. На авиацию возлагалась задача днем 21 сентября и в ночь на 22 сентября бомбовыми ударами по аэродромам и скоплениям войск противника в восточном секторе нейтрализовать действия вражеской авиации и воспрепятствовать сосредоточению в этом районе немецко-румынских сил. Корабли Черноморского флота систематическим обстрелом вражеских батарей и расположения противника должны были обеспечить успешные действия десанта. Таким образом, десантная операция была тщательно продумана во всех деталях штабами Черноморского флота и Одесского оборонительного района.

Одновременно с началом высадки морского десанта войска Приморской армии с утра 22 сентября частью сил переходили в наступление с целью овладения рубежом совхоз им. Ворошилова, высота 55,1, высота 63,6, хутор Петровский, поселок Шевченко, отметка 20,0.

421-я стрелковая дивизия (без 1331-го стрелкового полка) с приданными ей 3-м дивизионом 134-го гаубичного артиллерийского полка, 37-й и 38-й батареями Одесской военноморской базы, при поддержке артиллерийского огня с кораблей Черноморского флота, наступала в общем направлении на Крыжановку, высоты 49,7 и 55,1 с ближайшей задачей овладеть рубежом совхоз им. Ворошилова, молочная ферма ДОПРа, высота 65,9.

157-я стрелковая дивизия (без 384-го стрелкового полка) с приданными ей 1-м дивизионом 134-го гаубичного артиллерийского полка, 85-м артиллерийским полком и танковым отрядом действовала в общем направлении на Корсунцы, выс. 69,7, имея ближайшей задачей

141. Трофейное румынское орудие (вероятно, чехословацкого производства), захваченное советскими войсками и демонстрировавшееся населению города. Одесса, сентябрь 1941 года (АВЛ).

141. A Rumanian trophy gun (supposedly produced in Czechoslovakia) captured by Soviet troops and displayed to the citizens. Odessa, September 1941.

142, 143. Представитель компартии Румынии беседует о международном положении с пленными румынскими солдатами. Южный фронт, август-сентябрь 1941 года (АВЛ).

142, 143. A representative of the Rumanian Communist Party talking to captive Rumanian prisoners about the situation in the world. Southern Front, August-September 1941.

занять рубеж высоты 65,9, 65,5 и 51,4. Наступление частей армии должно было поддерживаться огнем дальнбойной артиллерии: двух батарей 265-го корпусного артиллерийского полка и одной батареи Одесской военно-морской базы.

21 сентября в 13.00 в Казачьей Бухте десант закончил посадку на корабли и через полчаса караван судов направился к Одессе. Крейсера "Красный Кавказ" и "Красный Крым" приняли на борт: первый — 696 человек, второй — 709, эсминцы "Безупречный" — 105 человек и "Бойкий" — 107. Всего перевезилось 1617 человек (3-й морской полк).

Командующий эскадрой контр-адмирал Владимирский на эсминце "Фрунзе" вышел из Севастополя раньше, стремясь засветло встретиться с командованием Одесской базы, чтобы согласовать действия десанта. На подходе к Одессе эсминцу неожиданно был атакован большой группой самолетов противника. Одна из бомб причинила кораблю сильное повреждение, и он начал тонуть. Немецкие летчики, непрерывно пикируя на поврежденный корабль, из пулеметов и пушек обстреливали палубу. Контр-адмирал Владимирский был ранен и снят с борта. Командующий Черноморским флотом, получив донесение о гибели эсминца "Фрунзе" и не имея сведений о судьбе контр-адмирала Владимирского, приказал командующему Одесским оборонительным районом назначить на его место контр-адмирала С.Г. Горшкова и операцию проводить в намеченный срок.

В 22.00 21 сентября десант благополучно подошел к берегу в районе Григорьевки. В 1.33 22 сентября по сигналу флагмана началась высадка. Уже через 5 минут от кораблей отошли баркасы с морской пехотой. Эшелон за эшелонам войска быстро перебрасывались на берег. Через 2 часа 52 минуты высадка десанта была закончена полностью. Десантная операция оказалась неожиданной для неприятеля, и он не смог оказать никакого противодействия ее осуществлению.

Все корабли, не предназначенные для огневого сопровождения десанта, на суше немедленно отошли в свои бухты.

С рассветом эсминцы "Бойкий", "Беспощадный" и "Безупречный" открыли сильный артиллерийский огонь, имея целью подавить артиллерию и уничтожить живую силу противника. Тем временем авиация Черноморского флота нанесла бомбовые удары по районам Свердлово, Старая Дофиновка. В 6.15 над районом действий десанта появились истребители 69-го истребительного авиаполка, которые атаковали аэродромы неприятеля в районе севернее поселка Визирка. В результате атаки около 20 немецких самолетов сгорели и несколько было повреждено.

В 7.00 авиация Черноморского флота нанесла повторный удар по скоплению войск противника в районах: Александровка, высота 58,0, совхоз Ильичевка, Гильдендорф. Одновременно с высадкой морского десанта был сброшен на высоту 57,3 парашютный десант в количестве 23 человек, который начал действовать двумя группами, имея задачей посеять панику в тылу врага: первая группа уничтожила несколько линий проволочной связи противника, вторая — один из его командных пунктов. Выполнив свою задачу, парашютисты присоединились к десантным частям.

Под прикрытием огня корабельной артиллерии и авиации высадившийся десантный полк сразу же перешел в наступление в двух направлениях: 3-й батальон — Григорьевка, высота 48,2, Старая Дофиновка; 1-й батальон — Григорьевка, Чебанка, Новая Дофиновка; 2-й батальон наступал во втором эшелоне за 3-м батальоном.

Сломив сопротивление немецко-румынских частей в районе Чебанки и уничтожив при этом до 200 солдат противника, десантный морской полк захватил четырехорудийную 105-мм батарею противника и к 18.00 22 сентября выполнил свою задачу, выйдя в район Чебанки, Старой Дофиновки,

Новой Дофиновки. Потери десантного полка были небольшие, хотя они могли быть еще меньше, если бы морская пехота не пренебрегала уставными требованиями (моряки в большинстве случаев шли в полный рост, не применялись к местности и не самоокапывались). Многие моряки отлавливали коней румынской кавалерии и преследовали отступающих врагов верхом.

На рассвете советская авиация (19 самолетов И-16 и 3 самолета Ил-2) произвела внезапный налет на ближайшие аэродромы неприятеля. Несколькими заходами она уничтожила до 40 самолетов противника и сожгла 8 палаток, где размещался летный состав.

Наступление сухопутных частей — 421-й и 157-й стрелковых дивизий — началось в 8.00 22 сентября. Вначале противник оказывал ожесточенное сопротивление на рубеже Фонтанка, высота 58,0, где у него имелись ДЗОТ, окопы, проволочные заграждения и где были приспособлены к обороне каменные дома. Однако стремительной атакой 421-й стрелковой дивизии сопротивление неприятеля было сломлено, и он в беспорядке поспешно отступил в северном и северо-западном направлениях, бросая на поле боя оружие, шинели, фуражки (солдаты разувались и бежали босиком).

К 10.00 части десанта вышли на линию западная окраина Фонтанки с отметкой 42,9 в 2,5 км северо-восточнее Новой Дофиновки, Александровка, молочная ферма ДОПРа, высоты 65,9, 65,5 и 51,4, то есть выполнили ближайшую задачу.

Десантный полк, очистив от противника район Чебанки, Старой и Новой Дофиновки, соединился с полевыми войсками в районе Александровки. Позже распоряжением командования он был отведен в Крыжановку, где поступил в армейский резерв.

Для ликвидации образовавшегося прорыва румынское командование спешно стало подтягивать силы с других участков фронта и к исходу дня уже начали сдерживать продвижение советских частей. Неприятельская авиация, оправившись после утреннего налета, с полудня бомбардировала корабли, поддерживавшие пехоту.

В результате успешно проведенной операции войск восточного сектора Одесского оборонительного района немецко-румынские части понесли серьезные потери — не менее 5000-6000 солдат и офицеров, из них убитыми около 2000. Десантными войсками были захвачены трофеи: орудий разных калибров — 33, танков — 6, станковых пулеметов — 110, а также много другого вооружения и военного имущества. Можно считать установленным, что в результате контрнаступления 13-я и 15-я румынские пехотные дивизии были разгромлены. Противник был отброшен на 5 км, что лишило его возможности производить артиллерийский обстрел города и порта; свободный вход наших судов в порт был обеспечен.

На этом десантная операция, проводившаяся одновременно с действиями полевых войск, закончилась. Задача, поставленная войскам

восточного сектора, была выполнена; положение советских частей на правом фланге улучшилось. Самое же главное — успех этого контрнаступления поднял боевой дух защитников Одессы.

Противник стал закрепляться в восточном секторе, подбросив на этот участок свежие силы за счет сокращения резервов и ослабления атак на других направлениях. Его наступательный порыв оказался уже в значительной мере подорванным. Таким образом, эта операция, имевшая частный успех, вместе с тем оказала существенное влияние на дальнейший ход боевых действий под Одессой.

Опыт проведения контрнаступления полевых войск, предпринятого совместно с действиями морского десанта, показал, что успех подобной операции обеспечивался в первую очередь наличием четкого ее планирования (детально разработанный план взаимодействия) и хорошей предварительной разведкой.

Тесное взаимодействие флота, морского десанта, авиации и сухопутных частей приобрело особенно большое значение. Опыт показал, что скрытность подготовки, правильный выбор времени и быстрота действия являются основными условиями, позволившими почти без потерь произвести высадку десанта на территории, занятой противником. Удачные действия десанта стали возможными благодаря заранее проведенным тренировкам десантных войск по посадке на суда, высадке их на берег, захвату берега и по дальнейшим действиям при любых условиях, особенно в ночное время.

Вместе с тем, проведенная операция выявила и ряд существенных недостатков этого контрнаступления.

Так, при организации десантной операции вопреки разработанному плану одно подразделение высадилось первоначально не в том месте, которое было намечено по плану, а первоначальный успех наступления не был стремительно развит в глубину обороны противника. Десантные части, вместо того чтобы закрепить за собой занятый район, были из него выведены, в результате чего противник получил возможность привести себя в порядок, остановить части высадившегося десанта и закрепиться. Вновь подвела связь — радиосвязь между морским десантом и сухопутными частями, наступавшими с фронта, отсутствовала (бездействовала рация морского десанта), а другие виды связи работали с перерывами.

144. Танкисты старший сержант В.Я. Куранов (слева) и старшина Т.Н. Сафронов уточняют боевую задачу. Южный фронт, 9-я армия, август 1941 года (АВЛ).

144. Tankmen Senior Sergeant V.J.Kuranov (left) and Sergeant Officer T.N.Safranov specifying their combat task. Southern Front, the 9th Army, August 1941.

144

ЭВАКУАЦИЯ

Войска Одесского оборонительного района, закрепившись на своих рубежах, успешно отражали атаки румынских войск и наносили им чувствительные контрудары. Например, 2 октября 25-я стрелковая и 2-я кавалерийская дивизии нанесли румынам очередной укол. Залп впервые примененного под Одессой дивизиона "Катюш" заставил противника бросить первую траншею и беспорядочно отходить. Враг понес большие потери. Было захвачено 44 орудия, 40 пулеметов, несколько минометов и 162 пленных. Наши контратакующие части продвинулись на 1-1,5 км.

Как же была захвачена в таком большом количестве артиллерия, в том числе тяжелая? Об этом очень скупо рассказывает короткая запись в журнале боевых действий армии за 2 октября: "Армейский танковый батальон под командованием старшего лейтенанта Юдина и военкома старшего политрука Мозолевого в составе 35 танков (большинство из них бронированные тракторы СТЗ и ЧТЗ, оборудованные на заводах Одессы) ворвался на передний край противника и, расстреливая огнем и давя гусеницами, преследовал отступающего в панике противника. Батальон, оторвавшись от своих частей, дошел до Ленинталя, уничтожив до 1000 человек противника. Возвращаясь обратно, танковый батальон набрал 24 орудия, прицепив их к танкам, и взял, сколько можно было увезти, пулеметов и минометов".

Несмотря на горы мусора от разрушенных домов, баррикады на улицах, жизнь в Одессе текла как обычно. Были открыты магазины, ходили трамваи, школьники спешили на уроки, афиши рекламировали очередные кинокартины. Командованием оборонительного района были

отданы распоряжения о подготовке к обороне в зимних условиях, об устройстве утепленных землянок и о заготовке топлива для защитников города.

Однако к концу сентября обстановка на Крымском полуострове, на котором базировались войска, обеспечивающие Одессу, резко ухудшилась. Необходимо было срочно укрепить оборону Крыма, и 30 сентября Верховное Главнокомандование приняло решение об эвакуации Одессы и о переброске войск Одесского оборонительного района в Крым на усиление войск 51-й отдельной армии, оборонявшей Крымский полуостров. 6 октября Военный совет оборонительного района ознакомил всех командиров и комиссаров дивизий, армейских частей и начальников родов войск с директивой Ставки об оставлении Одессы. Эвакуацией руководил новый командующий Приморской армии — генерал-майор И.Е. Петров (ранее командир 25 сд. — **Прим. авт.**), заменивший заболевшего Г.Н. Софронова. Подготовка к эвакуации и сама эвакуация прошли достаточно организовано. В связи с недостатком транспорта предполагалось эвакуировать дивизии поочередно. Сначала убыли 157-я стрелковая дивизия, армейские тылы, городские организации, ценное оборудование заводов. Противник, видимо, установив начало эвакуации, усилил на фронте нажим. Обстрел и бомбардировки порта стали систематическими.

Обстановка потребовала изменений в план эвакуации. Было решено осуществить под прикрытием арьергардов одновременный выход Приморской армии из боя, сосредоточить войска форсированным маршем в порту, погрузить на корабли и транспорты и вывезти под прикрытием

145, 146. Город в дни обороны. На снимке 145 – листовки на стенах домов, на фото 146 – граждане города строят баррикады. Одесса, сентябрь 1941 года (АВЛ).

145, 146. The city with- in the days of defense. In photo 145 we can see leaflets on the walls of houses, in photo 146 we can see citizens of the city building barri- cades. Odessa, September 1941.

авиации с крымских и кавказских аэродромов в Севастополь. Этот смелый, рассчитанный на внезапность вариант требовал больших организационных мероприятий, позволял полностью сохранить и вывести личный состав армии. В то же время армия должна была многое оставить, так как огромное количество имущества одновременно подвести к порту и погрузить не представлялось возможным. Одновременно с фронта уходили 95, 25-я и 421-я стрелковые дивизии, войска армейского подчинения, части военно-морской базы. На марш и погрузку каждого из соединений отводилось не более 6-7 часов темного времени суток.

На совещании командиров, комиссаров частей были даны указания — обмануть противника, вывести всю живую силу и материальную часть так,

чтобы не было ни одного отставшего бойца, ни одной потерянной винтовки.

Для обмана противника необходимо было все время продолжать поддерживать установившийся режим огня, освещение противника ракетами, обычные действия ночной бомбардировочной авиации. Чтобы при движении ночью с фронта в порт не заблудиться, командиры соединений частей, батальонов, штабов накануне выхода из боя лично проехали по всем маршрутам. Через каждые 200 м по всему маршруту до порта были выставлены маяки с фонарями и поставлены фанерные щиты, окрашенные в белый цвет. Наконец в день отхода соединений по их маршрутам все дороги были посыпаны мелом, что позволило ночью хорошо ориентироваться. В прикрывающие батальоны

147

147, 148. Части Отдельной Приморской армии и Военно-морского флота готовятся к посадке на суда. Эти силы из Одессы направляются для обороны Крыма. Сентябрь-октябрь 1941 года (РГАКФД).

каждой дивизии направили представителей штабов. Были сделаны приготовления к тому, чтобы уничтожить автотранспорт, повозки, запасы и имущество, которое нельзя было погрузить.

12 октября Военный совет армии отдал приказ об эвакуации войск в ночь с 15 на 16 октября 1941 года. Начало отхода главных сил было назначено на 19 часов, арьергардов — на 21 час. Главные силы должны были закончить погрузку на транспорты в 2 часа ночи, а части прикрытия — в 4 часа.

По воспоминаниям командира 95-й Молдавской стрелковой дивизии генерал-майора В.Ф. Воробьева 15 октября он еще раз поехал в порт посмотреть район погрузки дивизии. По указанию командарма для 95 сд предназначались транспорты "Армения", "Калинин" и тральщики. Для погрузки частей прикрытия выделили мелкие суда.

В порту и особенно на прилегающих к нему улицах творилось что-то невероятное. Тысячи машин, повозок в хаотическом беспорядке

147, 148. The units of the Separate Coastal Army and Navy getting ready for boarding. The units are leaving Odessa in order to defend the Crimea. September-October 1941.

заполнили все улицы. Многие шоферы, повозочные после разгрузки бросали тут же, на пристани свои машины, повозки, создавая заторы. Даже одному человеку было трудно пройти, а ведь ночью должна была грузиться вся Приморская армия с массой боевой техники.

В этом потоке машин, людей, повозок Воробьеву случайно встретился командир 25-й Чапаевской стрелковой дивизии генерал-майор Т.К. Коломиец. Он также пытался принимать меры по ликвидации пробок от скопившихся обозов и

автомашин. Создавалась угроза, что дивизии ночью просто не сумеют пройти к своим транспортам. Воробьев и Коломиец позвонили командарму и просили его принять меры по наведению порядка.

Авиация противника, обнаружив такое скопление людей и техники, начала бомбить порт. Снижаясь до 100 м, самолеты бросали бомбы, а из пушек и пулеметов обстреливали людей.

В порту находился командный пункт контр-адмирала И.Д. Кулешова, в руках которого была сосредоточена организация погрузки войск и их

148. Несмотря на сопротивление войск Южного фронта немецкие соединения продолжали наступление на восток. Тяжелый броневедомитель Sd.Kfz.231 из состава разведбатальона дивизии СС "Викинг". Южный фронт, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

148. Sd.Kfz.231 heavy armoured car organic to cavalry unit of SS Division "Wiking". The Southern Front, September 1941.

отправка в Севастополь. Вечером противник начал обстреливать город зажигательными снарядами, а жители тушили их. Жуткой была Одесса в эти часы. В нескольких местах горел порт. Это был хороший ориентир для авиации противника. Всюду беспорядочное движение. На улицах огромное количество брошенных машин. Оставленные лошади бродили по прилегающим к порту улицам и в порту.

Около 22 часов начали прибывать полки и батальоны различных соединений. Практически вся артиллерия, пулеметы, танки, бронемашины были выведены из боя и началась их погрузка. Но не все было так просто. Оказалось, что на морских транспортных средствах отсутствовали подъемные механизмы, которые могли бы поднимать тяжелые орудия. Попытки разобрать орудия ни к чему не привели. С разрешения командарма артиллерийские орудия и тяжелая техника были уничтожены. Одной из последних уходила 95-я стрелковая дивизия. В 3.30 теплоход "Армения", имея на борту 5000 человек 95 сд, отшвартовался и ушел в море. За ним пошел "Каинин". Комдив с группой офицеров остался ждать последние подразделения, которые

прикрывали отход дивизии. Около 4.15 показались бегущие красноармейцы 1-го батальона 161-го полка под командой капитана Катрича. Он был ранен в ногу, но шел позади батальона, опираясь на палку. Радость была неописуемая. Так как все корабли уже ушли, батальон был размещен на тральщике. Затем погрузилось прикрытие 241-го полка, подошла минометная рота 161-го полка, одиночные красноармейцы. Около 5 часов утра командование 95 сд погрузилось на катер № 119 и отправилось догонять свою дивизию. Город горел и был весь окутан дымом. Последний транспорт с войсками Одесского оборонительного района отошел от причала в 5.30 16 октября и к вечеру 17 октября корабли почти без потерь прибыли в Севастополь.

Оборона Одессы на два с лишним месяца сковала 4-ю румынскую армию и наряду с Киевом и Ленинградом явилась символом мужества и стойкости советских войск в первые месяцы войны.

Можно считать, что с окончанием обороны Одессы и эвакуацией войск Одесского оборонительного района в Крым завершился начальный этап боевых действий на южном крыле советско-германского фронта.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. Грецов М.Д. На Юго-Западном направлении (июнь-ноябрь 1941 года). М., Военная академия ГШ, 1965, с. 186.
2. Там же, с. 187.
3. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1933-1942. Schiffer Military History, 1996, p. 190-193.
4. ЦАМО, ф. 228, оп. 701, д. 4, л. 19-20.
5. Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА (в предвоенные годы)/справочник. Санкт-Петербург, 2000, с. 79-86.
6. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. М., Библиотека, Мосгорархив, 1995, кн. 1, с. 125 (ЦАМО, ф. 228, оп. 2535, д. 30, л. 55).
7. ЦАМО, ф. 38, оп. 30425 сс, д. 11, л. 16.
8. Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Кн. 1. М., Воениздат, 1971, с. 48.
9. Munzel O. Panzer-Taktik. Negargemuend, 1959, s. 71, 72.
10. ЦАМО, ф. 228, оп. 2539, д. 36, лл. 205-206.
11. Steets H. Gebirgsjaeger bei Uman, s. 91.
12. ЦАМО, ф. 228, оп. 701, д. 47, лл. 55, 56, 74, 75.
13. ЦАМО, ф. 228, оп. 701, д. 58, л. 139.
14. Das Deutsche Reich und der Zweit Weltkrieg, Bd. 4, s. 485.
15. ЦАМО, ф. 38, оп. 30425 сс, д. 11, л. 11.
16. ЦАМО, ф. 228, оп. 788, д. 8, л. 4.
17. Там же, л. 5.
18. Оборона Одессы. Краткий оперативно-тактический очерк. М., Военное издательство НКО, 1943, с. 8.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО):
 - а) Отчет помощника командующего Южного фронта по АБТВ о боевых действиях механизированных войск с 21 июля по 1 августа 1941 года (ЦАМО, ф. 38, оп. 30425 сс, д. 11, лл. 14-22);
 - б) Сведения АБТУ Южного фронта о потерях танков и бронеавтомобилей Южного фронта с 22 июня по 1 августа 1941 года (ЦАМО, ф. 38, оп. 30425 сс, д. 11, л. 11);
 - в) Донесение Отдела АБТВ 9 А о боевых действиях танковых частей армии с 3 сентября по 10 сентября 1941 года (ЦАМО, ф. 228, оп. 788, д. 8, лл. 2-7);
2. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. М., Библиотека, Мосгорархив, 1995, кн. 1. 454 с.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., Воениздат, 1961, т. 2. 683 с.
4. Россия и СССР в войнах XX века (потери вооруженных сил). М., Олма-Пресс, 2001. 608 с.
5. Боевые действия советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны. М., ВАФ, 1976. 210 с.
6. Оборона Одессы. Краткий оперативно-тактический очерк. М., Военное издательство НКО, 1943. 88 с.
7. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., Воениздат, 1960. 800 с.
8. Восемнадцатая в сражениях за родину/боевой путь 18-й армии. М., Воениздат, 1982. 528 с.
9. В сражениях за победу/боевой путь 38-й армии. М., Наука, 1974. 568 с.
10. Грецов М.Д. На Юго-Западном направлении (июнь-ноябрь 1941 года). М., Военная академия ГШ, 1965. 480 с.
11. Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА (в предвоенные годы)/справочник. Санкт-Петербург, 2000. 194 с.
12. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1933-1942. Schiffer Military History, 1996, 287 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	2
Обстановка на ТВД	2
Южный фронт (июнь-сентябрь 1941 года).....	10
Оборона Одессы (10 августа — 16 октября 1941 года)	
Планы сторон.....	42
Маневренная оборона (10-18 августа 1941 года)	52
Сражения на ближних подступах (19 августа — 21 сентября 1941 года)	58
Контрнаступление (22 сентября 1941 года)	70
Эвакуация	74
Примечания и ссылки	79
Источники и литература.....	79

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ/MILITARY CHRONICLE

Периодическое иллюстрированное издание

Учредитель и издатель: ООО "БТВ-МН"

Главный редактор: Илья Мощанский

Адрес: 123056, г. Москва, ул. Грузинский вал, д. 26, стр. 1

Телефон: 772-42-14

Художник: Сергей Игнатьев

Карты и схемы: Людмила Добрецова

Дизайн и верстка: Людмила Добрецова

Корректурa: Валентина Бочарова

Перевод: Евгений Ожегин

Оригинальная концепция, авторский текст, иллюстрации: ООО "БТВ-МН"

Подписано в печать 20.06.2005 г. Формат 215x290. Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 2000 (1-й завод – 1000).

Все права защищены. Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя. При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство: ПИ № 77-12057, выдано 11 марта 2002 года.

Отпечатано в Российской Федерации

Printed in Russia

MILITARY CHRONICLE

In contrast to other theatres of military operations of the Soviet-German Front, the battle in the South initially was not that dramatic. The Southern Front was created only on June 26, 1941 and was falling back to the East in an organized way in spite of the enemy's onslaught. However, the catastrophe at the South-Western Front and the threat of the enemy turning the flank made the command of the Southern Front change the strategy of defense. Thus, the Separate Coastal Army was created. The army was doing its best to defend Odessa from German and Rumanian troops for two months, but had to abandon the city by order of Soviet command.

В отличие от других театров военных действий советско-германского фронта сражение на юге первоначально проходило не в столь драматичных условиях. Южный фронт был создан только 26 июня 1941 года и, несмотря на натиск противника, отходил на восток организованно. Однако разгром Юго-Западного фронта и угроза с фланга потребовали от командования Южного фронта изменить стратегию обороны. Так появилась Отдельная Приморская армия, при поддержке флота умело защищавшая Одессу от румынских и немецких войск в течение двух месяцев и оставившая город только по приказу советского командования.

